

W $\frac{131}{259}$

1884
201

РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНІЮ

РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

21131
259
201-85
103785
X/11
62

РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНИЮ

РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ,

содержащее

ЯЗЫКОУЧЕНИЕ, ОБЩУЮ РИТОРИКУ И ТЕОРИЮ СЛОГА ПРОЗАИЧЕСКИХЪ И СТИХОТВОРНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ,

СОСТАВЛЕННОЕ

Профессоромъ *ИМПЕРАТОРСКАГО Царскосельскаго Лицея*

Петромъ Георгіевскимъ.

Языкъ и Словесность суть не только способы, но и главные способы народнаго просвѣщенія.

Карамзинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
при Императорской Академіи Наукъ.

1835.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи предспавлены были въ
Ценсурный Комитетъ при экземпляра. Санктпешербургъ,
30 Января 1835.

Ценсоръ В. Семеновъ.

2007096532

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе опечеспвеннаго языка и Словесности соспавляетъ одно изъ необходимыхъ условій народнаго образованія.— Попеченіемъ мудраго нашего Правительсва, сія важнѣйшая опрасль познаній у насъ преподается не только во всѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, но и въ частныхъ домахъ, гдѣ опцы семейсва сами занимаются воспитаніемъ дѣпей своихъ. — Посему соспавленіе хорошихъ Руководсва по сей часпи должно опнести къ главнымъ пособіямъ для обучающагося юношесва.

Занимаясь преподаваніемъ Русской Словесности въ Императорскомъ Царско-сельскомъ Лицеѣ, и спараясь всевозможно содѣйсвовать образованію юныхъ питомцевъ сего Заведенія, я соспавиль для нихъ *Руководство къ изученію Русской Словесности*. А дабы сберечь время и облегчить труды, упопреляемые ими на переписываніе сего Руководсва,

я рѣшилъ напечатать оное въ двухъ отдѣльныхъ книгахъ, изъ коихъ первая, нынѣ издаваемая, содержишь: основныя начала языкоученія, общую Риторикъ и Теорію слога прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій. — Вторая книга, приготовляемая къ изданію, будетъ заключать: общія понятія объ Изыящныхъ Искусствахъ, Теорію Краснорѣчія, Пѣику и краткую Исторію Литературы. — При составленіи Руководства моего, я имѣлъ въ виду изложить систематическую учебную книгу Русской Словесности, основанную на началахъ, сообразныхъ съ настоящимъ ходомъ Словесныхъ наукъ. Успѣлъ ли я въ своемъ намѣреніи? — это рѣшатъ другіе. — Не всегда въ нашей власти успѣхъ въ предпріятіяхъ; но опъ насъ зависить употребить къ тому возможныя усилія.

Считаю необходимымъ сказать о планѣ моего сочиненія. — При изложеніи всѣхъ правилъ и поясненій, я старался держаться принятыхъ основныхъ началъ, слѣдуя строгому логическому порядку. Я желалъ, дабы правила Словесности не были одними рабскими списками того хода, который лучшіе писатели наблюдали въ своихъ сочиненіяхъ; но основывались

III

бы на разумъ, какъ источникъ человѣческаго слова.—Вообще наука разума и наука слова, по естественной и необходимой между ними связи, одна другую упреждать не могутъ и не должны. Умъ и слово находясь въ такомъ взаимномъ отношеніи, какъ идея къ формѣ; — и даръ слова есть лучшее и вѣрнѣйшее выраженіе ума.—Все это и побуждало меня, сколько можно, соображая порядокъ предлагаемыхъ мною правилъ съ ходомъ, наблюдаемымъ природою въ совокупномъ образованіи человѣческаго ума и слова.

Бывъ увѣренъ также, что только сознание очевидной пользы правилъ можетъ доставить имъ нѣкоторую занимательность и уменьшитъ сухость, неизбежную въ учебныхъ сочиненіяхъ, я старался теоретическія наставленія приближать къ понятіямъ учащихся и въ изложеніи ихъ сохранялъ возможную краткость и ясность. — Въ особенностяхи же обращалъ вниманіе на то, дабы каждое правило имѣло видимое примѣненіе и чрезъ то убѣждало учащихся въ необходимости знать оное.

Примѣры для поясненія правилъ я бралъ преимущественно изъ опечисленныхъ писателей, не упуская изъ виду

IV

пого, чпобы каждый примѣръ, удовлетворяя разборчивости вкуса и благородству чувствованій, былъ согласенъ съ правилами чистой нравственности, или двусмысленностию не возбуждалъ бы въ юношахъ вреднаго любопытства.

При изложеніи начальныхъ способовъ распространенія предложеній въ общей Риторикѣ, я не упоминалъ о, такъ называемыхъ, пописческихъ мѣстахъ (*loci topici*), хотя оныя во многихъ Риторикахъ приводятся, какъ главные источники изобрѣшенія мыслей. Кто не получилъ отъ природы ума изобрѣшательнаго; тотъ напрасно будетъ прибѣгать къ этимъ оракуламъ, проповѣдающимъ нѣсколько вѣковъ однѣ и тѣ же истины, только въ различномъ видѣ.—Правда, что въ пописческихъ мѣстахъ предлагаются главные предметы слова; но такъ какъ всѣмъ они открыты и всѣ изъ нихъ почерпасть могутъ; то и наука изобрѣшенія бесполезна тѣмъ самымъ, что она слишкомъ обыкновенна. — Въ самомъ дѣлѣ, еслибы можно было изъ мѣстъ пописческихъ брать матерію слова; тогдабы все искусство изобрѣшенія состояло въ томъ, чпобъ зашверживать сіи мѣста; тогдабы обо всѣхъ предметахъ судили одинаково,

и всѣ сочиненія были бы единообразны; тогда написать Разсужденіе значило бы только сказать съ холодноспію и педантизмомъ: такіе по предмету полезны, или вредны, занимательны, или скучны, по такимъ и такимъ попискамъ, и п. п.

Такъ какъ трудно согласить мнѣнія людей о предметахъ вкуса, на которые смолчать съ разныхъ почекъ зрѣнія; по и не смѣю ручаться, чпобъ принятыя мною основанія, при изложеніи правилъ Словесности, были вполне удовлетворительны. — По крайней мѣрѣ ласкаюсь надеждою, чпо намѣреніе, для котораго предприняты трудъ мой, и желаніе мое содѣйствовать, по возможности, успѣхамъ опечесивенной Словесности, будутъ одобрены благонамѣренными цѣнителями прудовъ и просвѣщенными любителями Русскаго слова.

П. Г.

Мая 14,

1835

Царское Село.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

О С Н О В А Н І Я С Л О В Е С Н О С Т И .

Языкъ. — Даръ слова и польза онаго. — Раздѣленіе языка. — Выгоды письменнаго языка предъ изустнымъ. — Случаи, въ которыхъ изустный языкъ можетъ имѣть преимущество предъ письменнымъ. § 1 — 7.

Исторія языка. — Происхожденіе дара слова. — Мнѣнія древнихъ философовъ объ образованіи языковъ. — Спихопворный слогъ первобытныхъ языковъ. — Начало языка прозаическаго. — Соспавленіе именъ сложныхъ и обиліе оныхъ въ языкѣ Русскомъ. § 7 — 13.

Порядокъ словъ въ языкахъ и особливо Русскомъ. Расположеніе словъ, свойственное древнимъ языкамъ. Опличіе словорасположенія языка Русскаго отъ древнихъ языковъ. — Отъ чего въ Русскомъ языкѣ, въ сравненіи съ другими языками, свободнѣе располагаются слова? — Нѣкоторыя изъ основныхъ правилъ конспрукціи словъ языка Русскаго. — Расположеніе словъ въ вопросахъ. — Въ какихъ случаяхъ можно опспунать отъ логическаго порядка словъ? — Мнѣніе Цицерона. § 13 — 22.

Письменное искусство. — Какія употребляли средства для сообщенія другимъ мыслей до изобрѣшенія письма? — Какъ въ началѣ выражаемы были понятія опвлеченныя? — Азбучное письмо. — Раздѣленіе буквъ по народамъ. — Замѣчаніе о Русскомъ Алфавитѣ. — Первоначальныя вещества и орудія для письма. — Содержаніе первыхъ письменъ. § 23 — 31.

Словесность. — Опредѣленіе Словесности. — Раздѣленіе рѣчи на прозаическую, орапорскую и спихопворную. — Различіе между Прозою и Поэзіею. — Раздѣленіе Словесности, какъ науки. — Какое различіе полагали древніе между Краснорѣчіемъ и Рипорикою? — Различіе между Рипорикою, Логикою и Грамматикою. — Необходимость знанія правилъ рипорическихъ и начало оныхъ. — Греческіе и Римскіе Рипоры. — Русскіе сочинители рипорическихъ правилъ. — Раздѣленіе Рипорики § 31

II

Часть I. Общая Риторика.

Спран.

Опдѣленіе 1.	О способахъ составляющъ изъ логическихъ предложеній риторическія . . .	31.
— 2.	Формы сложныхъ періодовъ	36.
— 3.	Принадлежности хорошаго періода	46.
— 4.	О пропахъ и фигурахъ	53.
— 5.	Формы рѣчи	74.
— 6.	Описанія	76.
— 7.	Повѣспивованія	83.
— 8.	Разсужденія	86.
— 9.	Письма	89.

Часть II. Теорія слога прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій.

Предварительныя понятія 98.

Опдѣленіе 1.	Общія свойства слога	107.
— 2.	Частныя свойства слога	130.
— 3.	Средства образованья себя въ слогъ	148.
— 4.	О Вкусѣ	162.

ОСНОВАНІЯ

СЛОВЕСНОСТИ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

Я з ы к ъ.

§ 1. Одно изъ величайшихъ благъ, дарованныхъ Провидѣніемъ челоѡвѣку, есть способность сообщать взаимно свои мысли. Разумъ, лишенный сей способности, былъ бы свѣтъ, подъ спудомъ сокрытый, и даръ безполезный. — Слово есть по орудіе, копорымъ челоѡвѣкъ передаетъ людямъ свои наблюденія, открытія, познанія. — Умъ одного челоѡвѣка навсегда бы оспался въ тиѡсныхъ предѣлахъ, еслибъ не получалъ новыхъ идей посредствомъ слова. — Сокровище знаній, пріобрѣтенныхъ народами всѣхъ вѣковъ, есть общее наше достояніе, наша собственность. — Ключъ опъ сокровищницы сего богатства есть языкъ.

Даръ слова и польза онаго.

§ 2. Языкъ, какъ средство, служащее къ выраженію мыслей, есть проякій: языкъ тѣлодвиженія, изустный и письменный. — Языкъ тѣлодвиженія состоиптъ въ измѣненіяхъ лица, глазъ, въ движеніяхъ головы, рукъ

Раздѣленіе языка.

и всего шѣла. — Сей нѣмой языкъ, богатый и сильный въ выраженіи чувствъ и спрашеій, бѣдный и слабый для изьясненія мыслей, есть древнѣйшій и первоначальный языкъ младенчествующаго рода человѣческаго. — Языкъ шѣлодвиженія усовершенствованный составляетъ важную часть ораторскаго и театральнаго искусства.

§ 3. *Языкъ изустный* выражаетъ мысль посредствомъ произносимыхъ человѣческимъ голосомъ звуковъ. — Изъ соединенія различныхъ звуковъ составляются *слоги*, или *склады*, а изъ нихъ *слова*—условные знаки идей, составляющіе языкъ изустный.

§ 4. *Языкъ письменный* состоитъ изъ начертанія *словъ*, означающихъ извѣстные звуки человеческого голоса (буквы или литеры), для котораго онъ поже есть, что *ноты* для *музыки*. — Когда и къмъ изобрѣшено письмо, достоверно неизвѣстно. — Чесъ сего изобрѣшенія приписываютъ Финикіянину *Тауту*, котораго Греки богопворили подъ именемъ *Меркурія*. — Неудивительно, что люди, невѣдавшіе истиннаго Бога, почли сего великаго человѣка Богомъ. — Изобрѣшеніе письменнаго языка есть дѣло, доказывающее превосходство ума человеческого.

Выгоды языка письменнаго предъ изустнымъ.

§ 5. Выгоды и преимущества письменнаго языка предъ изустнымъ очевидны и весьма важны: ибо дѣйствіе письма *обширнѣе* и *продолжительнѣе*. — Обширнѣе потому, что

не ограничивается пѣснымъ кругомъ слушателей.— Чрезъ письмо распространяющія наши мысли по всему міру, и голосъ нашъ слышанъ опъ одного конца земли до другаго.— Продолжительнѣе пошому, что оно передаетъ наши мысли, чувствованія и познанія опдаленному попомспву.— Письмо вѣрнѣе и птверже изустнаго преданія хранитъ память великихъ произшествій.— Сверхъ того читатель имѣетъ ну выгоду предъ слушателемъ, что, читая книгу, можетъ оспанавливаться, размышляя и перечисывая слова.— Слушатель же долженъ бытъ въ безпрерывномъ вниманіи, ловящъ каждое слово чтеца, и слѣдовать за предлагаемыми мыслями, не оспанавливаясь; иначе смыслъ для него потерянъ не-возвратно.

§ 6. Впрочемъ языкъ изустный имѣетъ свои преимущества предъ письменнымъ со стороны *силы и выразительности*.— Голосъ Орапора дѣлаетъ живѣйшее впечатлѣніе на душу, нежели молчаливое чтеніе книги.— Драматическая Поэзія мертва въ письмѣ; но какъ она одушевляется въ устахъ актера!— *Измѣненіе тоновъ, взоры, языкъ тѣлодвиженія* суть сильныя средства, которыхъ письмо совсѣмъ не имѣетъ.— И такъ, если письменный языкъ способенъ къ наученію; то изустный благоприятствуетъ сильному дѣйствію краснорѣчія.

Въ какихъ случаяхъ изустный языкъ можетъ имѣть преимущество предъ письменнымъ?

Исторія языка.

Произхо-
женіе дага
слова.

§ 7. Сказано выше, что *даръ слова* естъ главнѣйшее средство сообщенія людей между собою. — Не входя въ прудное изслѣдованіе о началѣ его, замѣшимъ только, что Творецъ, одаривъ словесностью любимое свое созданіе, предоспавилъ ему самому образоватъ сей чудесный даръ. — При сближеніи людей въ обществѣ, даръ слова развивался быспро, и умножилось собраніе знаковъ, выражающихъ понятія. — И пакъ какъ понятія сіи были ограничены, и заключались въ пѣсномъ кругѣ физическихъ предметовъ; по первоушннй языкъ не имѣлъ ни обилія, ни ушонченности.

§ 8. Когда нужда пребовала обширнѣйшаго сообщенія, и люди начали опличать предметы особыми именами; по при наименованіи сихъ предметовъ, употребляли звуки, сходные съ ихъ свойствомъ: пакъ живописецъ рисуешь лугъ, употребляя краску зеленую. — Потому-по во всѣхъ языкахъ находимъ много звукоподражательныхъ словъ. — Русскій языкъ преимущественно изобилуешь такоуо рода словами, какъ по: *шипѣть, свистать, жуужать, клокотать* и проч. Такия слова производятъ весьма сильное дѣйствіе, особливо въ шипическихъ описаніяхъ и карпинахъ, копорыми опличаются пворенія лучшихъ нашихъ спихотворцевъ. — Чпо

можешъ бышь живописнѣе сихъ стиховъ Дер-
жавина?

„Дань идетъ робко, чушь ступаетъ,
„Внявъ водъ швоихъ падушхъ ревъ,
„Рога на спину преклоняешъ
„И быспро мчшся межъ деревь;
„Ее спрашишь вкругъ шумъ, буръ свистъ
„И хрупкій подъ ногами листъ.

Или :

„Грохочешъ эхо по горамъ,
„Какъ громъ, гремящій по грамамъ.

§ 9. Допустивъ справедливоспъ предыду- Мнѣнїя дре-
щаго положенїя, должно заключишь, что пер- внихъ Фило-
воначальное составленїе языковъ было не про- софовъ объ
извольное.—Древнїе Философы долго спорили, образованїи
языковъ.
желая рѣшишь: *ultrum nomina rerum sint natura*
aut impositione? Слова были ли просто знаки
условные, обязанные происхожденїемъ своимъ
полько произволу изобрѣшателей, или въ са-
мой натурѣ было какое нибудь основанїе, на
которомъ утверждаясь, можно изъяснишь,
почему введены въ языкъ преимущественно
такїя, а не другїя слова для означенїя из-
вѣстныхъ предметовъ? Послѣдователи Пла-
тона Философа держались послѣдняго мнѣ-
нїя.

§ 10. Поелику основою первобытныхъ я- Спихотвор-
зыковъ были слова, означавшія какїе либо ный слогъ
чувственныя предметы; по и самый слогъ первобыт-
ныхъ язы-
по необходимости былъ спихотворный, ис- ковъ.
полненный Метафоръ, Иперболъ и всякаго

рода уподоблений.—Разшпелый примѣръ се-
го находимъ мы въ слогѣ Вепхаго Завѣпа,
копорый вездѣ наполненъ примѣненіями (allu-
sions) къ видимымъ предметамъ. — Несчастіе
и беззаконіе предспавляющся въ немъ подь
именемъ *оскверненной ризы*; бѣдспвіе пред-
спавляется *питіемъ изъ чаши горести*; пшеп-
ныя предпріятія—дѣйспвіемъ *пресмыкаться*
во прахъ, или *насыщаться пепломъ*; пороч-
ная жпзнь—*излугистой стезею*, а благоденсп-
віе *свѣтомъ Господнимъ, сіяющимъ надъ гла-*
вою и пр. Слогъ сей—хотя и неправильно—
называютъ *Востогнымъ*, какъ будто онъ бо-
лѣ сроденъ обшпателямъ Воспока. — Но
слогъ Американцевъ ясно показываешъ, что
оный не зависптъ ни отъ климата, ни отъ
спраны; но отъ положенія, или отъ времени
образованія общеспва и языковъ.

Начало я-
зыка проза-
ическаго.

§ 11. По мѣрѣ того, какъ языкъ спано-
вился обильнѣе и изобрѣнены были названія
для предметовъ вещеспвенныхъ и опвлечен-
ныхъ; то не нужно было прибѣгать къ пери-
фразамъ. Слогъ спановился опредѣленнѣе и
слѣдспвенно простиѣ. — Ясноспть слога была
главнѣйшимъ предметомъ, на который обра-
щали вниманіе. Въмѣсто Пшповъ люди избп-
рали наспавниками Философовъ, и написан-
ныя ими разсужденія о разныхъ предметахъ
ввели обыкновенный слогъ, извѣспный у насъ
подъ именемъ прозы.—По словамъ Плинія, у
Грековъ первое философское твореніе въ про-

зѣ написано было *Ферецидомъ*, современникомъ Кира. — Но Павзаній упоминаетъ объ одной Коринтской Исторіи въ прозѣ, приписываемой *Румелусу* и сочиненной за 740 лѣтъ до Р. X.

§ 12. Но самое высшее совершенство, до котораго поздно достигаютъ всѣ языки, составляютъ *имена сложные*. Одни изъ нихъ означаютъ два, или при понятія, составляясь изъ нѣсколькихъ именъ, глаголовъ или нарѣчій; а другія показываютъ одно понятіе съ мѣстнымъ обстоятельствомъ онаго, и состоятъ по большей части изъ имени, или глагола, и предлоговъ, соединяющихся съ оными. — Нашъ языкъ превосходитъ многія нарѣчія въ той легкой гибкости, которую онъ имѣетъ въ словосоставленіи. — Сіе придаетъ ему нѣкоторое величіе и силу, что можно видѣть въ сихъ примѣрахъ:

Составленіе именъ сложныхъ и обиліе оныхъ въ языкѣ Русскомъ.

- „Какое гордое шворенье,
- „Хвостъ пышно расширя свой,
- „Чернозелены въ искрахъ перья,
- „Со рассыпною бахромой,
- „Позады чешуйной груди каженъ,
- „Какъ нѣкій круглый, дивный щипъ!
- „Лазурно сизо-бирюзовы,
- „На каждого концѣ пера
- „Тѣнисты круги, волны новы
- „Спруиса злата и серебра:
- „Наклонитъ — изумруды блестятъ!
- „Повернешъ — яхонты горятъ!

Или

„На сребророзовыхъ коняхъ ;

„На глагозарномъ шапюнѣ. —

Державинъ.

Порядокъ словъ въ языкахъ и особливо
Русскомъ.

Расположе-
ніе словъ,
свойствен-
ное древ-
нимъ язы-
камъ.

§ 13. Разсмапривая слова въ какой нп-
будь рѣчи, заключающей въ себѣ извѣстный
смыслъ, мы находимъ и въ семъ отношеніи
различіе между древними и новѣйшими язы-
ками. — Древніе обыкновенно спавили пред-
метъ дѣйствія напередѣ, потомъ лице дѣй-
ствующее, а наконецъ самое дѣйствіе. —
Такимъ образомъ Саллюстіи въ сравненіи пѣ-
ла съ душою говоритъ: *Animi imperio, corporis
servitio magis utimur.* — Такой порядокъ дѣлаетъ
мысль живѣе и разительнѣе, нежели какова
бы она была, еслибъ выразишь ее сообразно
съ нынѣшнимъ словосочиненіемъ, на прим:
*Nous nous servons plus du commandement de l' esprit
et du service du corps ; намъ болышею частію
нужна бываетъ власть разума и покор-
ность тѣла.* — Тоже можно замѣнить и о
слѣдующемъ примѣрѣ, взятомъ изъ рѣчи Ци-
церона *pro Marcello*: „*Tantam mansuetudinem
inuitatam inauditamque clementiam, tantumque in
summa potestate rerum omnium modum, tacitus nullo
modo praeterire possum.* — Здѣсь словорасположе-
ніе совершенно противоположно нашему :

Сперва предсавленъ предметъ, производящій мысль въ Орапоръ, а потомъ самъ Орапоръ и его дѣйствіе.—Привыкши располагать слова инымъ образомъ, мы называемъ порядокъ Древнихъ обратнымъ (*constructio inversa*).—Однакожь оный хотя и не сообразенъ съ Логикою; но за то самый естественный: ибо внушенъ воображеніемъ, которое побуждаетъ въ первомъ мѣстѣ упомянуть о предметѣ, насъ занимающемъ.

§ 14. И такъ словорасположеніе нашего языка отличаетъ отъ древнихъ языковъ то, что у насъ напередъ обыкновенно ставится лице дѣйствующее, потомъ самое дѣйствіе, наконецъ предметъ дѣйствія, на прим: „Сотраждане! дерзаю говорить о Екктеринѣ, и величіе предмета поражаетъ меня.“ — Порядокъ Древнихъ гораздо живѣе, нашъ яснѣе и понятнѣе.—Римляне располагали слова, слѣдуя порядку, въ какомъ идея представляющагося воображенію, а мы располагаемъ такъ, какъ великъ разсудокъ, когда надобно представить ихъ въ связи воображенію другихъ. — Можно сказать, что словорасположеніе какъ нашего, такъ и другихъ новѣйшихъ языковъ, есть плодъ усовершенствованнаго искусства говорить: ибо предметъ рѣчи есть то, что, чтобъ ясно сообщать свои мысли другимъ.

§ 15. Въ Поэзіи, гдѣ слогъ долженъ быть выше обыкновеннаго, и гдѣ надобно говорить

Отличіе словорасположенія языка Русскаго отъ древнихъ языковъ.

Отъ чего въ Русскомъ языкѣ, въ

сравненіи
съ другими
языками,
свободнѣе
располага-
ются слова?

языкомъ воображенія и чувства, свобода въ
расположеніи словъ не такъ ограничена, какъ
въ прозѣ; распановка и смѣлые обороты поз-
волительны; но сія піщическая вольность
въ сравненіи съ пою, какую находимъ въ
языкахъ древнихъ, въ новѣйшихъ языкахъ о-
граничена.—Французскій языкъ какъ въ спи-
хахъ, такъ и въ прозѣ, позволяетъ менѣе
распановокъ, Англійскій шерпшъ болѣе, а
Италіянскій еще больше.—Русскій языкъ съ
сей стороны превосходитъ Европейскіе язы-
ки. — Онъ имѣетъ, такъ какъ Греческій и
Латинскій, переменныя окончанія въ измѣ-
няемыхъ частяхъ рѣчи, показывающія взаим-
ное отношеніе словъ, хотя бы оныя распан-
влены были и далеко другъ отъ друга. —
Между тѣмъ какъ другіе Европейскіе языки,
не исключая Италіянскаго, въ окончаніяхъ
своихъ слишкомъ единообразны, всѣ потеря-
ли употребленіе падежей, и дополняютъ не-
достапокъ сей членами. Слѣдующее, на при-
мѣръ, выраженіе Латинскаго языка: *Extinctum
Nimphae crudeli Junere Daphnim flebant*, буду-
чи переведено буквально на Французскій:
*Mort les Nymphes par un cruel trépas Daphnis pleu-
roient* — будетъ не понятно; а на Русскомъ
смыслъ сей рѣчи будетъ вразумителенъ: по-
гибшаго Нимфы жестокою смертію Дэф-
ниса оплакивали; поелику различіе оконча-
ній приводитъ здѣсь все въ порядокъ, и дѣ-
лаетъ связь словъ совершенно понятною.

§ 16. Впрочемъ злоупотребленіе сей свободы въ распановкѣ словъ часно производити сбивчивость и темноту. Вотъ примѣры:

- „Сядишь увѣнчанъ осокою ,
- „Въ шѣни развѣсенныхъ дубовъ ,
- „На урну облегшись рукою ,
- „Являющій лице небесъ ,
- „Прекрасный вижу я источникъ. —

Хорошія карпины, но безъ порядка: можно подумать, что *сядишь* и *облегшись* относятся къ поэту, а не къ источнику. — Въ слѣдующихъ выраженіяхъ также два смысла: *я увидѣлъ съ горы бѣгущаго челоуѣка; или: великую добродѣтель власть имѣеть.* — Квинтилианъ осуждаетъ слѣдующее выраженіе: *Se vidisse hominem librum scribentem.* — Конечно нельзя подумать, чтобъ книга писала челоуѣка; но умъ не допускаетъ темноты и сбивчивости.

§ 17. Хотя Ломоносовъ въ своей Риппорицкѣ и постановилъ нѣсколько правилъ для словорасположенія Русской прозы; но, подражая Лапкинскимъ писателямъ, онъ самъ часно держался словорасположенія не Русскаго. — Послѣдующіе за нимъ писатели слѣдовали конспрукціи по языку Лапкинскаго, по Нѣмецкаго, по Французскаго. — Таковъ неопредѣленный порядокъ словъ въ прозѣ и стихахъ далъ поводъ заключать, что Русскій языкъ не имѣетъ правилъ о расположеніи словъ: каждый пишетъ по своему. — Но если

Откуда извлекаются правила словорасположенія Русскаго языка?

всякой народъ имѣеть свой порядокъ словъ; по и нашъ языкъ долженъ имѣть правила, копорымъ онъ въ словорасположеніи слѣдуетъ поспоянно и вѣрно.— Откуда же извлечь оныя правила?— *Употребленіе и лучшіе писатели* — вотъ тѣ основанія, на копорыхъ утверждена, новѣйшая Русская проза, очищенная отъ Лапшинскихъ и Нѣмецкихъ обротовъ.

Нѣкоторыя изъ основ-ныхъ пра-вилъ кон-спрукціи словъ языка Русскаго.

§ 18. Главныя правила словорасположенія Русскаго языка слѣдующія: (*) а) Лице ставитъ прежде дѣйствія и предмета; на прим: *Екатерина Великая наугила насъ рассу-ждать и любить въ порфирѣ добродѣтель.* Тутъ напередѣ лице, потомъ дѣйствіе и послѣ предметъ его. б) Слова не сполько опредѣлительныя впереди словъ опредѣлительныхъ. в) Слова управляемыя близъ управляющихъ. г) Прилагательное, заступающее мѣсто сказуемаго, слѣдуетъ за именемъ; на прим: *мужъ твердый въ бѣдствіяхъ.*— Тоже должно разумѣть и о прилагательныхъ, замѣняющихъ родительный падежъ: *Вѣкъ Еккатерининъ и Александровъ.* е) Всѣ чзспицы рѣчи должны бытъ поставляемы при тѣхъ словахъ, къ копорымъ онъ относятся. Даже

(*) Подробныя замѣчанія и основательныя сужденія о словорасположеніи, свойственномъ Русскому языку, находятся въ *Практической Грамматикѣ Грѣга*, и въ *Опытѣ о порядкѣ словъ Давыдова*. Въ сей спашь я воспользовался сими замѣчаніями.

союзъ и долженъ быть на своемъ мѣстѣ: иначе рѣчь получитъ другой смыслъ.—Какая разность между выраженіями: *И я доволенъ имъ; я и доволенъ имъ; я доволенъ и имъ.*

f. Нарѣчія при глагольъ може, что прилагательныя при имени; и попому слѣдуютъ тѣмъ же правиламъ. g) Имя прилагательное и глаголь занимаютъ первое мѣсто въ предложеніи тогда, когда ими выражается подлежащее. h) Такъ называемыя *приложенія* должно спавить послѣ главныхъ понятій.

§ 19. Въ вопросахъ, также въ предложеніяхъ, начинающихся или повелительнымъ наклоненіемъ, или союзами: *когда, если, именительный, или звательный* падежъ слѣдуетъ за глаголомъ; что можно видѣть въ сихъ примѣрахъ изъ оды Ломоносова: Подражаніе Іову:

Какъ слова располагаются въ вопросахъ?

„Сбери свои все силы нынѣ,
„Мужайся, стой и дай отвѣтъ:
„Гдѣ былъ ты, какъ Я въ спройномъ чинѣ
„Прекрасный сей устроилъ свѣтъ?
„Возмогъ ли ты хоща однажды
„Вельшь ранѣе ушру бытъ,
„И нивы въ день помящей жажды
„Дождемъ прохладнымъ напоишь?

Или:

„Возри въ лѣса на Бегемота,
„Что Мною сотворенъ съ побой;
„Колочій шерсть его охопа
„Безвредно попирашь ногой

§ 20. Логическій порядокъ рѣчи можетъ быть въ какихъ случаяхъ измѣненъ только тогда, когда раз- можно опи-

ступать ошь логи-
ческого по-
рядка словъ? судокъ покоряется сильному чувству. — Въ
этомъ случаѣ расположеніе не имѣетъ пра-
вилъ, кромѣ сердечныхъ движеній; каждая
часъ рѣчи можетъ имѣть первое мѣсто,
если она выражаетъ главное чувство; и что
болѣе прогаешь насъ, то мы и проносимъ
прежде. Такъ Карамзинъ, пораженный смер-
тію друга, въ сокрушеніи сердца говоритъ:

„Нѣтъ Агапона! нѣтъ моего друга! Чи-
„шатель! ты не зналъ его: онъ не былъ ни
„богатъ, ни знаменъ; онъ былъ человекъ
„благородный по душѣ своей; украшенный од-
„ними достоинствами, не чинами, не блес-
„комъ роскоши; но его уже нѣтъ!“

Вообще, при избыткѣ чувствованій, пи-
сатель ловитъ важнѣйшія слова, слѣдуя мы-
слямъ, одушевляемымъ движеніями сердца. —
Если сказать: *Звукъ вечаго колокола раз-
дался, и сердца въ Новгородѣ вздрогнули*—
рассказъ былъ бы вялъ, проспъ, не одуше-
вленъ; въ немъ не видно разительнаго чув-
ства и главной мысли; но изъ сихъ же са-
мыхъ словъ у Карамзина произошла порази-
тельная картина:

„Раздался звукъ вечаго колокола—и вздро-
„гнули сердца Новгородцевъ“ — это распо-
ложеніе словъ живо напоминаетъ положеніе
жителей Новгородскихъ. — *Раздался* — есть
главное въ выраженіи семь дѣйствіе, и оно
занимаетъ первое мѣсто. — *Поспавъте послѣ*

слова: *и сердца вздрогнули* — периодъ попереяетъ красоту свою.

§ 21. *Діонисій Галикарнасскій* называетъ жалкими пѣхъ писателей, у которыхъ нѣтъ хорошаго расположенія словъ. — Цицеронъ въ книгѣ *de oratore* говоритъ: *и Поэзія должна быть павною, какъ проза.* — Правила кажущіяся несносными только умамъ слабымъ; дарованія не знаютъ никакихъ оковъ. — Вопь спихи, которыхъ, при всѣхъ прелестяхъ Поэзіи, также павны и ясны, какъ Проза:

Мнѣнія Діонисія Галикарнасскаго и Цицерона о порядкѣ словъ.

„Царей и Царствъ земныхъ опрада,
„Возлюбленная пишина!
„Блаженство сель, градовъ ограда,
„Сколь ты полезна и красна!
„Вокругъ себя цвѣты неспрѣюшь,
„И класы на поляхъ желѣюшь;
„Сокровищъ полны корабли
„Дерзаюшь въ море за побюю,
„Ты сылешь щедрою рукою
„Свое богатство по земли!

Ломоносовъ.

Или:

„Набравъ валежнику порой холодной, зимной,
„Спарикъ, пзсохшій весь отъ нужды и прудовъ,
„Тащился медленно къ своей лачужкѣ дымной,
„Крехши и охая подъ тяжекой ношей дровъ.
„Несь, несъ онъ ихъ и упомялся,
„Оспановидся,
„На землю съ плечъ спустиль дрова долой,
„Присѣлъ на нихъ, вдохнулъ, и думалъ самъ
съ собой:
„Куда я бѣденъ, Боже мой!

Крыловъ.

Письменное искусство.

Какія упо-
требляли
средства
для сообще-
нія другимъ
мыслей до
изобрѣше-
нія письма?

§ 22. Гораздо послѣ языка открыто и введено *письменное искусство*, которымъ всѣ звуки, вяжные дополъ одному слуху, сдѣлались вразумительны для глазъ, а чрезъ то стали долговѣчныѣ,—и въ особенноти служили средствомъ къ умноженію и распространенію познаній. — Хотя до изобрѣшенія письма и были уже средства представлять для глазъ свои мысли и передавать попомспву о важнѣйшихъ событіяхъ; но средства сіи были весьма недоснапочны. Это были пмяпники: *столбы*, или просто *куки камней*.—Слѣды сего и нынѣ можно видѣть у народовъ дикихъ. Но первымъ шагомъ къ изобрѣшенію письма было *изображеніе самыхъ предметовъ*, которое предполагаетъ уже свѣденіе въ рисунокѣ и грубой живописи.—Средствомъ симъ можно выразишь понятіе только опдѣльно, безъ всякой связи, и изобразить одни видимые предметы. — Первые слѣды сего письма хранятся въ Иероглифахъ Египетскихъ, кои въ послѣдствіи измѣнили видъ свой изначеніе.— Можно видѣть ихъ у и другихъ народовъ мало образованныхъ: такъ Мексиканцы возвѣстили царю своему о прибытіи Испанцевъ, пославъ къ нему полотно, на которомъ нарисовали сіе происшествіе.

Какъ въ началѣ выражаемы были понятія

§ 23. Помомъ изображенія сіи сдѣлались символическими. — *Символами* начали уже представлять понятія *отележенныя*, не под-

верженныя чувствамъ. — Поупребность сего письма очень рано открылась у пѣхъ народовъ, кои, не довольствуясь чувственными понятіями, спремилась къ высшимъ понятіямъ, къ познанію Божества и природы. — Известно, что Египтяне весьма рано спали упоупреблять Иероглифы въ иносказательномъ смыслѣ. — Такъ на примѣръ: *око* было *символомъ Провидѣнія*, *птица* знакомъ *скороности*, *лѣстница* выраженіемъ *осады* и проч. Чѣмъ больше иносказательныя и символическія изображенія входили въ упоупребленіе; тѣмъ чаще подвергались измѣненію и сокращеніямъ. — Особенно спарались сдѣлать ихъ проспѣе: не рѣдко вмѣсто всего предмета изображали часпи, необходимѣйшія для объясненія предлагаемой мысли; такъ: *дѣтъ руки съ лукомъ* изображали *стрѣлка*. — Еще чаще показывали дѣйствіе вмѣсто причины: *восходящій дымъ* означалъ *огонь*, или *пожаръ*; *инструментъ* — *музыканта*; *глазъ* и *Скипетръ* — *Правительство* и проч. . . .

опвлечен-
ныя?

§ 24. Всѣ сіи средства изображали прямо предметы, а не слова, не звуки, коими въ языкѣ означаются предметы. — Въ послѣдствіи, вздумали примѣнять начальныя черпы вида предметовъ къ языку, къ его началамъ, къ произношенію органовъ. — Вѣроятно сіе дѣйствіе сперва обращено было на слоги, коихъ частное повпореніе и созвучность во многихъ словахъ должны были обратитъ вниманіе, и

Азбучное
письмо.

что вскорѣ подчинено нѣкоторымъ общимъ законамъ.—Сими знаками изображались вмѣстѣ какъ гласныя, такъ и согласныя буквы. Но сіе изобрѣтеніе не могло иначе достигнуть совершенства, какъ посредствомъ *Азбучнаго письма*, которое, соображая чувство зрѣнія съ чувствомъ слуха, представляеть не самыя предметы, но тѣ звуки, коими языкъ выражаеть предметы для слуха. — Поэтому-то изъ всѣхъ изобрѣтеній искусство писать есть самое полезное; оно есть волшебный палиманъ, одушевляющій бумагу, распространяющій наши мысли опъ одного края земли до другаго, и повворяющій голось нашъ самымъ позднимъ потомкамъ.

Примѣчаніе. Надобно однакожь замѣнить, что изобрѣтенію буквъ предшествовалъ *Алфавитъ слоговъ*: Абиссинцы, Египтяне и разные народы Индіи употребляютъ и теперь еще такой Алфавитъ, означая каждый слогъ своего языка особымъ начертаніемъ. — А какъ паковыхъ знаковъ, или складовъ больше, нежели буквъ; то чтеніе и письмо по необходимости затрудняется.

Различныя мнѣнія о времени изобрѣтенія азбучнаго письма.

§ 25. Точное время открытія азбучнаго письма перелетя въ опдаленнѣйшей древности. — Нѣкоторые мѣста Библии (какъ по книги изхода Гл. 17. Гл. 24. и Гл. 74.) упоминають о письмѣ, какъ о дѣлѣ уже извѣстномъ. — Римскіе писатели Плиній, Тацитъ и Луканъ приписываютъ изобрѣтеніе буквъ Фини-

кіянамъ. — Плапонъ же въ *Федръ* своемъ утверждаетъ, что изобрѣненіе буквъ, равно какъ Иероглифъ; принадлежатъ Египціанамъ, и именно "Теоту (Theuth), котораго иные почитаютъ Гермесомъ — Греческимъ Меркуриемъ. Моисей, въроятно, принесъ буквы Египетскія въ Ханаанъ, а Финикіане, занимавшіе часть сей земли, присвоили ихъ себѣ и сообщили Грекамъ.

§ 26. По народамъ, отъ которыхъ распространились буквы, оныя раздѣляются: на *Еврейскія, Греческія и Римскія*. — Большая часть Европы употребляетъ сіи послѣднія; но Римляне сами заимствовали ихъ у Грековъ, а сіи, посредствомъ Кама, у Финикіанъ. — Блеръ замѣчаетъ: перевороты Греческія буквы съ лѣвой руки на правую, какъ Финикіане писали, и вы почти не увидите между ними и другими разницы. — Кромѣ сходства въ начертаніи буквъ, самое ихъ названіе: *Альфа, вета, гамма* и проч. также порядокъ, какимъ онѣ расположены въ Азбукахъ — Финикійской, Еврейской, Греческой и Римской, представляешь столь великое сходство, что почти не остается никакого сомнѣнія о произхожденіи ихъ изъ одного общаго источника.

Раздѣленіе буквъ по народамъ.

§ 27. Русскіе, вмѣстѣ съ религіею, заняли азбуку у Грековъ, присовокупивъ къ ней буквы: *б, ж, ц, ш, щ, ъ, ы, ъ, ю, я*, которыхъ Греки не имѣли, по неизмѣннѣ звуковъ,

Замѣчаніе о Русскомъ Алфавитѣ.

сими буквами выражаемыхъ. — Ломоносовъ въ своей Грамматицѣ упрекаетъ первыхъ сочинителей Славянской азбуки въ принятіи буквы *ѳ*; ибо она Славянамъ и Русскимъ сполькожь не нужна, какъ Французамъ *z*, или *zz*, а Нѣмцамъ *ss*, выговоръ которыхъ несвойствененъ ихъ языкамъ. — Хотя незабвенный преобразователь языка нашего и выкинулъ нѣкоторые буквы, нужныя для Славянскаго, совсѣмъ ненужныя для Русскаго языка; но есть еще у насъ лишнія, какъ по: *и, щ, ъ, ь, э*. Надобно надѣяться, что и онѣ со временемъ выдутъ изъ употребленія. Известно, что и Тредьяковскій, разсуждая о Русскомъ правописаніи, покушался испребить буквы *и, щ, э*, какъ излишнія въ нашемъ Алфавитѣ; но усилія его были напрасны: онъ не былъ геніальнымъ писателемъ, который могъ бы увлечь за собою современниковъ. (*)

§ 28. Неизлишне, кажется, здѣсь указать и на другіе недоспадки, пребующіе вниманія любителей Русскаго слова.—На чемъ у насъ утверждають сочиненіе словъ? На употребле-

(*) Въ наше время оказали важную услугу отечественному языку глубокими изслѣдованіями свойствъ оного: Шишковъ, Подшиваловъ, Соколовъ, Борнъ, Мартыновъ, Грегъ, Востоковъ, Глаголевъ, Болдыревъ, Калайдовичъ, Давыдовъ. — Къ сему должно присовокупить наблюденія Россійской Академіи надъ отечественнымъ языкомъ и многія весьма полезныя объ ономъ разсужденія, помѣщенныя въ трудахъ Московскаго Общества Любителей Рос. Словесности.

ни и примѣрахъ : и то и другое не всегда вѣрно. На чемъ основано удареніе словъ? На Славянскихъ книгахъ. — Иногда ихъ придерживаемся, иногда опъ нихъ опускаемъ. — Въ самомъ правописаніи по слѣдуемъ обычаямъ, по производству словъ. — Иногда опъ того и другаго уклоняемся. — Мы не имѣемъ еще полнаго и философскаго Словаря, гдѣбы опличены и объяснены были Синонимы. — (*) Безъ сего значеніе словъ оспанеися невѣрно и неопредѣленно; многіе предметы не будутъ имѣть свойственныхъ, имъ однимъ принадлежащихъ выраженій.

§ 29. Пока искусство писанія было извѣстно немногимъ; по буквы были вырѣзываемы, или изсѣкаемы на камняхъ, мѣди, оловѣ и деревѣ. — Попомъ начали употреблять и другія вещества : ремни, древесную кору, пальмовыя листья, дощечки, покрытыя воскомъ, полопно, выдѣланныя кожи и Египетскій папирусъ. — Рѣзецъ, кисть и проспникъ были первыя орудія, коими древніе писали. — Что касается до нашей бумаги; по изобрѣтеніе оной опносятся къ XIV вѣку.

Первоначальныя вещества и орудія для письма.

Примѣчаніе. Всѣ древніе народы, не исключая и самихъ Грековъ, писали опъ правой

(*) У насъ *Фонъ-Визинъ* первый началъ разбираться Синонимы Русскаго языка. — А первый опытъ Словаря Русскихъ Синонимовъ издалъ *П. Калайдовичъ* въ 1818 году. Можно надѣяться, что сей опытъ послужитъ основаціемъ будущему полному Словарю Русскихъ Синонимовъ.

руки къ лѣвой. Но со времянь Солона, для лучшаго удобствя въ письмѣ, Греки начали писать опть лѣвой руки къ правой, чему слѣдуютъ нынѣ и Евреи.

Что содер-
жали пер-
вые пись-
мена?

§ 30. Содержаніе первыхъ *письменъ* на памянникахъ и книгахъ было историческое. — Письмена употреблялись для напоминанія важнѣйшихъ событій на столбахъ, жершвенникахъ, пирамидахъ и обелискахъ, и вмѣстѣ служили средствомъ сообщать *повѣсти* и *преданія*, кои до тѣхъ поръ переходили изъ рода въ родъ изустно. — Сначала повѣствованіямъ таковымъ придавали видъ пишическій; а въ послѣдствіи уже начали выражаться языкомъ прозаическимъ. — Тоже должно сказать о правилахъ полипики и нравственности, которыя обыкновенно сопровождаемы были пѣніемъ и музыкаю. — Изъ всѣхъ книгъ Библии, *Книги Моисея* и *Книги Юва* почитаются самыми древними.

Примѣчаніе. Съ помощію письменъ и другихъ средствъ, знанія распространялись болѣе и болѣе у древнихъ народовъ; хопя несравненно позже приведены въ систему наукъ и подчинены ученымъ раздѣленіямъ. — И такъ очевидно, что нужда и необходимость были первыми учителями: онѣ возбудили дѣятельность и разумъ къ высшимъ открытіямъ и показали пользу наукъ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

§ 31. Изуспный и письменный языки, о которыхъ прежде упомянуто, соспавляютъ предметъ *Литературы*, или *Словесности*. — Словесность, принятая въ пѣсномъ смыслѣ, заключаешъ въ себѣ правила языка, основанныя на общемъ упоупребленіи Грамматики. — Словесность, взятая въ смыслѣ проспранномъ, содержишь въ себѣ правила сочиненій, извлеченныхъ изъ образцовыхъ произведеній ума и воображенія.

Опредѣленіе словесности.

§ 32. При упоупребленіи дара слова, мы можемъ имѣть проякую цѣль: 1) сообщать другимъ наши мысли; 2) управлять ихъ волею, или дѣяніями; и въ 3) дѣйствовать на ихъ чувства и воображеніе. — Въ первомъ случаѣ рѣчь называется *прозаическою*, во второмъ *ораторскою*, а въ третьемъ *стихотворною*, или *пѣтческою*.

Раздѣленіе рѣчи на прозаическую, ораторскую и стихотворную.

§ 33. Оныя отрасли Словесности: *Проза* и *Поэзія* различаются тѣмъ, что первая, происпекая изъ разсудка и разума, говоришь о предметахъ существенныхъ, истинныхъ; а вторая, произходя изъ фантазии и чувствъ, предлагаешъ вымыслы, облеченыя въ изящныя формы. — Прозаикъ, понимая природу, списываетъ ее; поэтъ, не довольствуясь тѣмъ, творитъ міръ идеальный; следовательно Проза есть только выраженіе познаній; Поэзія — есть выраженіе идей, творчество.

Различіе между Прозою и Поэзіею.

Примѣчаніе. — Впрочемъ Проза и Поэзія часто сливаются, какъ свѣтъ и тѣнь. — Основаны, напримеръ, пѣснопѣнія писаны прозою, однакожь спихопворны. — Припомъ же орудіе, копорымъ пользуемся Орапоръ и Поэпъ, — я разумью *языкъ* — одно и поже; а попому и неудивительно, что они другъ съ другомъ вспрѣчаются, и часто рипорическія правила годны бываюпъ для Поэзіи.

Раздѣленіе словесности, какъ науки.

§ 34. Проза и Поэзія пребуюпъ особенной Теоріи — науки; посему Словесность, какъ наука, дѣлится на *Риторикю* и *Поитикю*. — Рипорика предлагаешъ правила выражапъ изустно, или на письмѣ, мысли, сообразно съ предположенною цѣлію. — Цѣль сія можетъ быть теоретическая и практическая; въ первомъ случаѣ писатель имѣетъ намѣреніе только дѣйствовать на *умъ* человека, въ послѣднемъ и на *волю* его. — Опъ сего-то Проза и раздѣляется на *нисшую* и *высшую*.

Какое различіе полагали древніе между краснорѣчіемъ и Рипорикою?

§ 35. Древніе подъ именемъ Краснорѣчія разумѣли единственно *Искусство Орапорское* (*ars Oratoria*); а подъ Рипорикою — правила, служащія къ образованію Орапора. — Теорія прочихъ прозаическихъ сочиненій была предметомъ ихъ Діалектики и Грамматики. — Изъ сего видно, что нынѣ область Рипорики гораздо обширнѣе, и правила ея простираюпся какъ на прозаическія сочиненія, такъ и на спихопворныя.

§ 36. *Смысль, чувство и выраженіе* оныхъ, составляющія сущность рѣчи, служащія предметомъ Риторики, которая, однакожь, не простирается своихъ изслѣдованій до мыслей и до словъ, предоставляя это Логикѣ и Грамматицѣ, какъ наукамъ, долженствующимъ предшествовать Риторикѣ. — Изъ сего видно, что Риторика особенно занимается *красотою* и *стройностію* сочиненія т. е. она учитъ, какъ мысли, правильно обдуманныя и по правиламъ Грамматики выраженыя, представлять въ видѣ изящномъ и соотвѣтственномъ *намѣренію* говорящаго; чего ни Логика, ни Грамматика не имѣють въ виду непосредственно.

§ 37. Были нѣкоторые, кои отвергая *пользу и необходимость правилъ Риторическихъ*, говорили, что можно, при пособіи однихъ дарованій, безъ руководства науки, достигнуть совершенства въ краснорѣчій. — Сіе ложное мнѣніе произошло часпю отъ превращаемаго понятія правилъ, часпю отъ худаго изложенія оныхъ. — Правила суть наблюденія, вѣками составленныя и многократно повпоряемыми опытами оправданныя. — Они показываютъ путь, по которому счастливо проходили отличные умы, отъ котораго уклонясь, другіе подверглись разнымъ погрѣшностямъ, и не получили никакого успѣха. — Правила и дарованія совокушно должны дѣйствовать, и служить другъ другу

Различіе между Риторикою, Логикою и Грамматикою?

Необходимость знанія правилъ Риторическихъ.

Мнѣніе Го- взаимнымъ пособіемъ. — Горацій, разрѣшая
рація. споръ своихъ современниковъ, изъ коихъ од-
ни наукъ, другіе дарованіямъ приписывали
болѣе совершенства въ Поэзіи, говорятъ :

„Natura fieret laudabile carmen, an arte,
„Quaesitum est.—Ego nec studium sine divite venâ,
„Nec rude quid prosit, video ingenium: alterius sic
„Altera poscit opem res et conjurat amice.

по есть :

„Нѣкоторые предлагають вопросъ : природа
„ли, или наука дѣлаешь стихотвореніе совер-
„шеннымъ? По моему мнѣнію, ни наука безъ
„дара, ни даръ безъ науки не могутъ прине-
„сти пользы. — Одна пребуешь помощи дру-
„гаго, и, совокупно токмо дѣйствуя, могутъ
„доставить успѣхъ.“

Происхож- § 38. Науки составились уже послѣ нѣ-
деніе пра- копорыхъ опытовъ.—Такъ и въ словесности
вилъ Ришо- прежде были Гомеръ, Иродотъ, Демосфень и
рическихъ. другіе, а по нимъ написаны Риторики, Пи-
пики, Курсы и Теоріи изящныхъ наукъ. —
Сии геніи неслагали твореній своихъ по пра-
виламъ Риторическимъ; но, наблюдая приро-
ду и челоука, слѣдовали свободному изліанію
сердца, покореннаго невольнымъ порывамъ
чувствованій и страстей. — У Грековъ осо-
бливо блистательные успѣхи краснорѣчія
произвели многихъ Риторовъ, которые всѣ-
ми своими опкрытіями въ словесности, всѣ-
ми правилами чистаго вкуса и слога обязаны
вѣрнымъ своимъ наблюденіямъ и разбору луч-

шихъ писателей. — Въ Греціи не только учили Риторики, но и Грамматики и Философы занимались Теоріею словесныхъ наукъ; тамъ писатели обращали вниманіе сколько же на мысли, сколько и на слогъ. Между Авторами *Греческими*, которые писали о краснорѣчїи, и коихъ сочиненія дошли до насъ, заслуживаютъ особенное вниманіе: *Аристотель, Діонисій Галикарнаскій, Гермогенъ, Автоніусъ, Димитрій Фалерейскій* и *Лонгинъ*. — Аристоцелемъ написаны при книги Риторики, въ которыхъ всѣ правила риторическія основаны на началахъ Логики; и доселѣ еще ни въ одномъ сочиненіи не находится споль глубокихъ сужденій объ убѣжденіи разума и возбужденіи спраспей.

Греческіе
Риторы.

§ 39. *Римляне*, счастливые подражали Грековъ, въ продолженіе блистательной эпохи своей республики, усовершенствовали не только практическую, но и учебную часть краснорѣчїя. — Въ семъ отношеніи особенно прославились *Цицеронъ, Квинтилианъ* и незвѣстный сочинитель разговора *de causis corruptae eloquentiae*. — Опычительное свойство ученія Квинтилиана состоитъ въ томъ, что онъ хочетъ Риторику сдѣлать наукою благонамѣренною. — Онъ только того писателя признаетъ совершеннымъ, кто имѣетъ образованный умъ и доброе сердце: — *orator sit vir bonus et dicendi peritus*. — Потому и самую Ри-

Римскіе Ри-
торы.

поряку опредѣляется такъ: *Rhetorica est ars bene dicendi.*

Русскіе сочи-
нители
Риториче-
скихъ пра-
вилъ.

§ 40. У насъ въ Россіи, *духовные отцы* первые начали сославлять Риторическія правила, слѣдуя методѣ Греческихъ и Латинскихъ. Риторикъ, и всѣ писали на языкѣ Латинскомъ. — Изъ свѣтскихъ писателей имѣетъ неоспоримое право на признательность нашу *Ломоносовъ*, который первый, преодолевъ предразсудки своего вѣка, издалъ правила Риторики на Русскомъ языкѣ. — Риторика его содержишь въ себѣ ученіе о краснорѣчии вообще, какъ прозаическомъ, такъ и стихотворномъ. — Впрочемъ, по предположенному имъ плану, она долженствовала сослать полько введеніе въ Орапорію и Поэзію, который, къ сожалѣнію, имъ не были изданы. — По примѣру прежнихъ Риторовъ, *Ломоносовъ* дѣлишь Риторикѣ на три части: 1) *Изобрѣтеніе*; 2) *Украшеніе*; 3) *Расположеніе*. — Въ славѣ о расположеніи сочиненій по Хрѣямъ, Силлогизмамъ, Разговорамъ и Описаніямъ, *Ломоносовъ* доказываетъ, что по Силлогизмамъ, могутъ располагаться не полько прозаическія, но и стихотворныя сочиненія. — Къ симъ послѣднимъ относитъ онъ свои Оды: *Лице свое скрываетъ день, и Хвалу Всевышнему Владыкѣ*. — Почти всѣ примѣры для подтвержденія правилъ, *Ломоносовъ* заимствовалъ изъ древнихъ Орапоровъ и другихъ писателей, ко съ разборомъ

и здоровою криптикою. — Вообще Рипорика Ломоносова, кромѣ не многихъ недоспапковъ, неизбѣжныхъ при изданіи первоначальнаго руководспва, опличается спрогимъ сиспематическимъ порядкомъ, ясностію и прочностію въ опредѣленіяхъ. — *Краткое руководство къ Ораторіи Россійской*, изданное въ 1788 году Геромонахомъ *Амвросіемъ*, замѣчательно попому, что оно было нѣкогда въ большомъ употребленіи почпи во всѣхъ нашихъ духовныхъ училищахъ. — Авпоръ сего руководспва заслуживаетъ пакже вниманіе наше и попому, что онъ, за нѣсколько еще лѣтъ до появленія извѣснаго разсужденія *А. С. Шишкова о старомъ и новомъ слогахъ*, доказывалъ, что собспвенно Русскій языкъ не можетъ бытъ великъ безъ Славянскаго, и нелѣпое соединеніе чиспаго Россійскаго реченія съ чиспымъ Славянскимъ проппвно слуху. — Рипорика *Рижскаго*, появившаяся въ свѣтъ въ 1796 году, была, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, лучшимъ у насъ руководспвомъ по части Теоріи краснорѣчія. — Здѣсь мы находимъ краснорѣчіе, уже основаннымъ на началахъ Эспепики, и весьма удолепворительныя правила о соспавѣ періодовъ, о родахъ слога, объ испочникахъ изящнаго и другихъ предметахъ вкуса. — *Основанія словесности Никольскаго* въ свое время были полезны. — Въ наше время, кромѣ учебной книги *Г. Грегга* и краткаго наертанія *Теоріи изящной*

словесности Г. Мерзлякова, опличающихся порядкомъ и почносцію изложенія, заслуживаютъ вниманіе учебно-словесныя книги, изданныя Гг. *Галичемъ, Глаголевымъ, Плаксынымъ, Кошанскимъ, Толмачевымъ, Талызинымъ* и нѣкоторыми другими, коихъ сочиненія имѣютъ опносительное свое достоинство.

Раздѣленіе
Риторики.

§ 41. Риторика раздѣляется на *общую* и *частную*: въ первой говорится объ изложеніи мыслей словами, о свойствахъ рѣчи всѣхъ родовъ; въ другой предлагаются способы примѣняя рѣчь прозаическую къ извѣстнымъ назначеніямъ и частнымъ цѣлямъ сочинителя. — А потому, при прохожденіи *Общей Риторики*, мы будемъ говорить о распроспраненіи, расположеніи и украшеніи предложень, періодовъ и другихъ первоначальныхъ, основныхъ сочиненій.

Ч А С Т Ь I.

ОБЩАЯ РИТОРИКА.

О т д ѣ л е н і е 1-е.

О способахъ составлять изъ логическихъ предложений риторическія.

§ 42. Подъ *Рѣчию* вообще надлежитъ разумѣть всякое словесное выраженіе нашихъ мыслей и чувствованій, расположенное въ извѣстномъ порядкѣ и связи.— Основаніе же всякой рѣчи составляетъ *Логическое предложение*, а попому называется *основнымъ*, для отличія отъ *придапочныхъ* и *вводныхъ*.

§ 43. *Придапочное* (accessoria) предложіе есть то, копорымъ распространяется, изъясняется и доказывается основное предложіе; а *вводнымъ* (interjecta) называется то, копорое имѣетъ только видимую связь съ одною частію предложій главнаго и *придапочнаго*; напримѣръ: Александръ Македонскій, *побѣдивъ весь свѣтъ*, не могъ побѣдить самого себя: *ибо легче побѣждать народы, нежели свои страсти*.

§ 44. Предложіея бывають различны, смотря по количесву и качесву. По количесву они бывають: *простыя* и *сложныя*, *общія* и *частныя*. По качесву: *утвердительныя* и *отрицательныя*, *умозрительныя* и *дѣятельныя*.

Опредѣленіе Логическаго предложія.

Опредѣленіе предложія *придапочнаго* и *вводнаго*.

Раздѣленіе предложіея.

Опредѣленіе предложенія общаго и частнаго.

§ 45. *Общее* предложеніе естъ по, въ копоромъ подлежащее естъ родъ, или цѣлое; на прим. *всѣ* люди должны умереть; — *Россія* естъ обширнѣйшее Государство. — *Частное* естъ по, въ копоромъ говоришся о видѣ какого либо рода, или о часпи цѣлаго; на прим. *нѣкоторыя* цвѣтшы хорошо пахнутъ.

Примѣжаніе. — *Родъ* естъ подобіе видовъ; на прим. *животное* естъ родъ. — *Видъ* естъ подобіе недѣлимыхъ; на прим. *человѣкъ* естъ видъ. — *Недѣлимымъ* называется все по, что само по себѣ существуетъ; на прим. *Иванъ* — естъ недѣлимое. — Впрочемъ и родовое понятіе, въ отношеніи къ высшему, можетъ бытъ видовымъ; какъ напр: *воинъ* въ отношеніи къ *человѣку*, а *человѣкъ* въ отношеніи къ *животному*; — это высшіе роды.

Опредѣленіе прочихъ предложеній.

§ 46. *Утвердительное* предложеніе естъ по, въ копоромъ утверждается что нибудь о подлежащемъ; на пр: *Ученіе просвѣщаетъ разумъ*; въ *Отрицательномъ* же предложеніи сказуемое опредѣляется опъ подлежащаго; на прим. *лѣность неизвинительна*. — *Умозрительное* (Теоретическое) предложеніе естъ по, въ копоромъ показывается согласіе, или несогласіе сказуемаго съ подлежащимъ, или показывается только по, что естъ; напр: *добродѣтель любезна для всякаго*; *порокъ ненавистенъ*. *Дѣятельное* (практическое) естъ по, въ коемъ пребуется, или повелѣвается что нибудь дѣлать, или избѣгать чего либо;

напр: *старайся быть добрымъ; убѣгай пороковъ.*

§ 47. Логическое предложеніе спановишся рипорическимъ, или распроспраняешся: 1) когда къ именамъ сущесивительнымъ прибавляемъ имена *прилагательныя*, къ глаголамъ и причаспіямъ *нарѣчія*; 2) къ словамъ и выраженіямъ прискиваемъ слова и выраженія *подобознагущія*; 3) къ словамъ и выраженіямъ — слова и выраженія, *противное* означающія; 4) *опредѣляемъ*, или *описываемъ* разсмаприваемый нами предметъ для опличенія его опъ прочихъ; 5) или наконецъ изчисляемъ *обстоятельства*, опносящіяся къ объясненію предложенія, по вопросамъ: *кто? что? гдѣ? для чего? какъ? когда?* Впрочемъ употребленіе сихъ *мелкихъ* способовъ распроспраненія при всѣхъ пемахъ былъ бы одинъ педанпизмъ.

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ Рипорикахъ приводяпся способы распроспраняпть предложенія поняпніями, взяпными опъ *рода, вида, цѣлаго, частей, подобія, примѣра, времени, мѣста* и п. п. Но сіе несравненно полезнѣе объясняпть учащимся изъ примѣровъ.

§ 48. Логическое предложеніе, распроспраненное посредствомъ изложенныхъ выше способовъ, соспавишъ *періодъ*, который еспь основаніе всякой рѣчи.—*Періодомъ* собспвенно называется выраженіе Силлогизма, или рѣчь, соспоящая изъ нѣсколькихъ предложеній, связанныхъ между собою пакъ, чпо, при

Первоначальные способы распроспраняпть Логическое предложеніе.

Опредѣленіе періода.

заключеніи только цѣлаго сочиненія, раскры-
вается полное значеніе и связь мыслей. —
Пока въ предложеніи нѣтъ средняго член-
на, до тѣхъ поръ нѣтъ и періода.

Опредѣле-
ніе періода
простого и
сложнаго.

§ 49. Періодъ бываетъ *простой* и *слож-*
ный, смотря поному: одно ли главное пред-
ложеніе распространяется, или болѣе. —
Сложный періодъ, по числу предложеній, его
составляющихъ, и называемыхъ въ Риторикѣ
членами, бываетъ *двучленный*, *трехчленный*
и *четыречленный*. — Простой періодъ раз-
нится отъ предложенія только объемомъ и
содержитъ одну истину. — Всякая истина,
о которой писатель хочетъ говорить ос-
новательно, пребуеетъ *доказательства*, или
поясненія. — На сей конецъ къ простому пе-
риоду присоединяется другой простой пере-
одъ, который съ первымъ, имѣя умствен-
ную связь, или доказываетъ его, или поясня-
етъ. — Таковое соединеніе нѣсколькихъ про-
стыхъ періодовъ, между которыми есть
связь, или умомъ подразумеваемая, или яв-
ными часпицами изображенная, составляетъ
періодъ сложный.

Части сло-
жнаго пере-
ода.

§ 50. Сложные періоды дѣлятся обыкно-
венно на *два* половины, изъ коихъ одна на-
зывается *возвышеніемъ* (protasis), а другая
пониженіемъ (apostasis). — Хорошій писатель
часто наблюдаетъ въ сложныхъ періодахъ
сіе благоразумное правило: — не вдругъ пред-
лагаетъ главное содержаніе рѣчи, но сперва

приготовивши чипапеля споронною, но близкою мыслію къ предмету — эпо *возвышеніе*. Во второй половинѣ онъ опкрываетъ главное содержаніе періода и дѣлаетъ *пониженіе*. — Судя по естественному ходу мыслей, *возвышеніе* должно бы занимать первое мѣсто; но часто занимаетъ послѣднее. — Сія переспановка половинъ періода зависить опъ различнаго намѣренія писателя.

§ 51. Если обѣ половины періода равную величину имѣють, п. е. заключають въ себѣ равное число предложеній, распроспраненныхъ многими придапочными словами; то составляютъ, такъ называемый, *круглый періодъ*. — Такіе періоды особенно употребляюся въ рѣчахъ орапорскихъ.

Круглый
періодъ.

§ 52. По большой часпи, сіи двѣ половины періода бывають неравной величины. — *Блеръ* замѣчаетъ, что *кратгайшая* — будетъ ли она *возвышеніе*, или *пониженіе*, должна занимать первое мѣсто, и вопъ почему: когда чипапель, особливо слушатель, переходитъ ко второй половинѣ періода; то память его имѣетъ меньше пруда повпорять первую, чтобъ яснѣе видѣть связь и опношеніе между обѣими половинами; напр: *Когда наши страсти оставляють насъ; мы увѣрены, или хотимъ увѣрить себя, что мы ихъ оставили.* — Сей періодъ будетъ хуже, если расположить его такъ: *мы увѣряемъ себя, или хотимъ увѣрить, что мы ос-*

Всегда ли
возвышеніе
занимаетъ
первое мѣ-
сто въ пе-
ріодѣ?

тавили страсти наши, когда онъ насъ представляютъ.

Впрочемъ если главному предложению предшесвуесть не одно, а многія придапочныя одного содержанія; то первая половина періода по необходимости должна быть болѣе впорой.

О т д ъ л е н и е 2-е.

Формы сложныхъ періодовъ.

Изчисленіе
сложныхъ
періодовъ.

§ 53. Періоды сложные, по свойству придапочныхъ предложеній, и по различному способу соединенія оныхъ съ Логическимъ предложениемъ, получаютъ разныя техничскія наименованія, и бываютъ: *винословные, противоположные, сравнительные, уступительные, условные, послѣдовательные, относительные, изъяснительные, соединительные* и проч.

§ 54. Для составленія періода *винословнаго* слѣдуешь только къ главному предложению приискать придапочное такое, которое бы содержало въ себѣ причину, или доказательство, подтверждающее истину главнаго, и соединишь частицами: *ибо, поелику, потому что* и п. п. Напримѣръ: „Даръ выражаюсь — прелестный даръ, лучшее достиженіе челоуѣка: ибо посредствомъ его онъ оставляетъ вѣрнѣйшіе слѣды въ обществѣ,

„и имѣешь на него сильное вліяніе.“ — *Батюшковъ.*

§ 55. *Періодъ противоположный* есть пошь, въ которомъ придапочное предложіе содержишь въ себѣ истину, хотя справедливаю, но проповную истинѣ главнаго предложіа, и соединяется съ нимъ часпицами: *а, же, напротивъ.*—Достоинство сего періода состоитъ въ спрогомъ соблюденіи натуральныхъ отношеній между противоположностями. — Пусть первая половина будетъ состоять изъ слѣдующей мысли: *радость оживляетъ душу человѣка.* Противныя радости и жизни идеи суть: *печаль и смерть*; изъ нихъ составится вторая половина: *а печаль ее умерщвляетъ.*—Такимъ образомъ истина отъ противоположности дѣлается яснѣйшею, такъ какъ бѣлое подлѣ чернаго дѣлается бѣлѣйшимъ.

§ 56. *Сравнительный, или уподобительный* періодъ пребуешь, что бы придапочное предложіе содержало сравненіе, или подобіе, или примѣръ, или свидѣтельство, и соединялось съ главнымъ часпицами: *какъ, такъ, какимъ образомъ, такимъ образомъ* и п. п. Подъ *сравненіемъ* разумѣется показаніе или равенства, или преимуществва касательно количества, или качества одного предмета предъ другимъ; напр: *Батюшковъ, сравнивая гений Ломоносова съ гениемъ Петра Великаго, говоритъ: „Ломоносовъ*

„поже учинилъ на трудномъ поприщѣ
„словесности, что Петръ Великій на
„поприщѣ гражданскомъ. — Петръ Вели-
„кій пробудилъ народъ, усыпленный въ
„оковахъ невѣжества; создалъ для него за-
„коны, силу военную и славу: Ломоносовъ
„пробудилъ языкъ восплающаго народа;
„онъ создалъ ему краснорѣчіе и спихо-
„творство.“

Подъ *подобіемъ* разумѣется сличеніе двухъ
вещей разнаго рода, но сходныхъ между со-
бою дѣйствіями, или другими какими либо
принадлежностями. — Подобіе всегда берется
опъ вещей, чувствамъ подлежащихъ; напр:

„Какъ ясно солнце на восходѣ
„Весной природу всю живить;
„Такъ добрый Царь въ своемъ народѣ
„Сердца приходомъ веселить.

Озеровъ.

Свидѣтельствомъ называется приведеніе
изрѣченія, сказаннаго какимъ либо мужемъ,
знаменитымъ или славою ума, или добродѣ-
тельною жизнью. — Свидѣтельство также бе-
рется изъ священныхъ книгъ, изъ сочине-
ній лучшихъ писателей, изъ законовъ, и да-
же изъ народныхъ пословицъ; на прим:
„Поля Бородинскія! опколъ безчисленные
„холмы сіи, которые доселѣ не покрывали
„васъ? чѣмъ наполнены пространныя нѣдра
„ваши? не косями ли злодѣевъ нечесливыхъ,
„хотѣвшихъ испребитъ вѣру опцевъ на-

шихъ? *Тмы темъ падоша иноплемєнныхъ,
и сокрушишася оружїя бранная.*

Августинъ.

§ 57. *Уступительный*, или *позволительный* періодъ бываетъ тогда, когда придаточное предположеніе, состоящее изъ уступленія, соединяется съ главнымъ частіцами: *хотя, пусть, однако, но* и *и. п.* Подъ *уступленіемъ* разумѣется такое предположеніе, которое, испиною сказуемаго ограничивая испину главнаго предположенія, бываетъ справедливымъ въ нѣкоторыхъ только исключительныхъ случаяхъ, въ коихъ главное предположеніе спановишся уже несправедливымъ; напр: *науки полезны*. — Есть случаи, въ ко-
торыхъ истина сего предположенія можетъ подлежать сомнѣнію: — *науки въ развратномъ
человѣкѣ вредны*. — Подобные сему случаи составляютъ по, что мы называемъ *уступленіемъ*. — Вотъ примѣръ: „Дикій, переселенный изъ мрачныхъ Канадскихъ лѣсовъ въ великолѣпный городъ Европы, на сцену всѣхъ блестящихъ искусствъ, видитъ богатство и пышность, видитъ и изумляется; но чрезъ минушу очарованіе исчезаетъ, хладъ остаётся въ его сердцѣ, и онъ же-
лаетъ возвратиться въ бѣдные шалаши лѣсовъ Канадскихъ, гдѣ грудь его согрѣвалась
пищательными лучами любви и дружбы.

Карамзинъ.

§ 58. *Условный* періодъ есть пошъ, въ которомъ придапочное предложение, содержащее какое нибудь условіе, соединяется съ главнымъ союзами: *если, когда*, и опвѣспвующими: *то, тогда*. Подъ условіемъ разумѣется такая истина, опъ которой зависить справедливоспъ и сущесспвованіе упоминаемой въ предложеніи истины, копорую если опвергнушь, или опвердишь: то и самое предложение опвергается, или опверждается; напр:

„Ты хочешь бышь Авпоромъ: чипай испорію нещаспій рода человѣческаго — и если сердце спвое не обольется кровію, опспавь перо, — или оно изобразитъ намъ хладную мрачноспъ души спвоей.— Но если всему горесспному, всему угнепенному опкрышь нупъ въ чувспвительную грудь спвою; если душа спвоя можетъ возвыспсь до *страсти къ добру*: тогда смѣло призывай богинь Парнасскихъ; онѣ пройдутъ мимо великолѣпныхъ черпоговъ и посѣпятъ спвою смиренную хижину; ты не будешь бесполезнымъ писателемъ.“

Карамзинъ.

Примѣчаніе 1-е. Иногда условное предложение спавится послѣ главнаго; тогда частица *то* опускается; наприм. „Авпору нужно имѣть доброе и нѣжное сердце, если онъ хочетъ бышь другомъ и любимцемъ ду-

„ши нашей; если хочешь, чшобъ дарованія
„его сіяли свѣтомъ немерцающимъ; если хо-
„чешь писаешь для вѣчности и собираешь бла-
„гословенія народовъ. — Творецъ всегда изо-
„бражаешь въ пвореніи, и часно прошивъ
„воли своей.

Карамзинъ.

Или:

„Умнаго челоуѣка легко извинишь можно,
„если онъ какого нибудь качествва ума и не
„имѣешь. — Честному челоуѣку ни какъ нельзя
„просишь, если недоспаешь въ немъ какого
„нибудь качествва сердца.“

Фонъ-Визинъ.

Примѣчаніе 2-е. Условный періодъ полу-
чить прекрасный оборотъ, если обѣ часпи-
цы опускаются, а глаголь поставишь въ на-
клоненіи повелительномъ. Напримѣръ:

„Послѣдуй природѣ, никогда небудешь бѣ-
„денъ. — Послѣдуй людскимъ мнѣніямъ, ни-
„когда богаты небудешь.

Фонъ-Визинъ.

§ 59. *Послѣдовательный* періодъ содер-
житъ мысль, означающую предыдущее, или
послѣдующее обстоятельство, относящееся
къ главному предложению, и соединяется со-
юзами: *когда, тогда.* — Сей періодъ упопре-
бляется въ историческихъ происшествіяхъ,
гдѣ одно событіе бываетъ причиною друга-
го; напр:

„Когда Смоленскій Князь,
„Прошиву дерзосни искусствомъ оружась,
„Вандалямъ новымъ съшь поспавиль,
„И на погибель имъ Москву оставиль:
„Тогда всѣ жищели, и малый и большой,
„Часа не прапая, собрался,
„И вонъ изъ спѣнь Московскихъ поднялся,
„Какъ изъ улья пчелиный рой.

Крыловъ.

§ 60. *Относительный* періодъ естъ топъ, въ которомъ первая часпъ содержишь пространеніе подлежащаго, а впорая размноженіе сказуемаго, соединяясь рѣченіями: *кто, тотъ, тѣмъ болѣе, тѣмъ болѣе*; напр:

„Тобой, Религія свяшая,
„Кпо испинно одушевленъ;
„Топъ, смерпъ безъ спраха презирая,
„Всегда спокоень и блаженъ.

Или :

„Кпо въ мирѣ и любви умѣетъ живъ съ собою;
„Топъ радоспъ и любовь найдешъ во всѣхъ
спранахъ.

§ 61. *Соединительный* періодъ содержишь придапочное, заключающее важнѣйшую мысль, и соединяющееся съ главнымъ часпицами: *не только, но и*; напр: „Неполько миллионы по-
„гибаюпъ; неполько города и села исчезаюпъ
„въ пламени; неполько благословенныя и цвѣ-
„пуція спраны въ гореспныя пуспыни пре-
„вращаюпся; сего не довольно : я вижу еще

„другое, гораздо ужаснѣйшее зло для бѣднаго человѣчества.“

Карамзинъ.

§ 62. *Изъяснительный* періодъ бываетъ тогда, когда въ придапочныхъ предложеніяхъ подробнѣе изъясняется то, что сказано въ главномъ предложеніи; или приводятся мысли въ высшей степени значенія, съ частицами: *такъ что, столько что*; напр: „Общежитіе, пробуждая, или ускоряя дѣйствіе разума соннаго, медленнаго въ людяхъ дикихъ, разсѣянныхъ, рождаетъ не только законы и правленіе, но и самую вѣру, столь необходимую для гражданскихъ обществъ, пакъ что мы ни въ мірѣ, ни въ исторіи не находимъ народа, совершенно лишеннаго понятій о Божествѣ.“

Карамзинъ.

§ 63. Сложные періоды, не перемѣняя своей сущности, могутъ перемѣняться въ формѣ; напр: слѣдующій *относительный* періодъ можетъ принять форму *условнаго* и *винословаго*: „Кто имѣетъ числную и спокойную совесть; тотъ не спрашивается смерти. — Смерть для насъ неспрашна, если совесть наша чиста и спокойна. — Добродѣтельный не спрашивается смерти; ибо совесть его чиста и спокойна.“ — Изъ сихъ примѣровъ видно, что сочинитель можетъ давать періоду оборотъ, какой найдетъ лучшимъ и приличнѣйшимъ рѣчи.

Можно ли измѣнять форму сложныхъ періодовъ?

Смѣшенный
періодъ.

§ 64. Ежели въ составъ сложнаго періода входящъ придапочныя предложенія разнаго содержанія; по члены его связываются различными частницами; и такою періодъ называется *смѣшеннымъ*; напр: „Нѣтъ! если „угодно Небу; по мы падемъ съ мечемъ въ „рукахъ предъ Княземъ Московскимъ: ибо од- „на кровь печетъ въ жилахъ нашихъ. — Русскій можетъ покориться Русскому; но чужеземцу никогда! никогда!

Карамзинъ.

Въ сочиненіяхъ по большей части встрѣчаются періоды *смѣшенные*. — Но писатель долженъ наблюдать великую оспорожность, дабы не увеличилъ періода накопленіемъ многихъ придапочныхъ разнаго содержанія предложеній. — Множесство соединительныхъ частницъ заемяетъ смыслъ рѣчи.

Должно ли
всегда пи-
сать круг-
лыми пері-
одами, и ка-
кой слогъ
въ нихъ на-
блюдается?

§ 65. Періодъ долженъ имѣть *надлежащую величину*, которую мысленно объять можно однимъ взглядомъ. — Трудно чипапелю, еще пруднѣе слушапелю, совокупишь въ умъ своемъ, въ одно цѣлое, всѣ члены огромнаго періода, изъ которыхъ въ каждомъ заключается особенный смыслъ. — Цицеронъ даетъ слѣдующій совѣтъ: *не всегда должно писать круглыми періодами; часто нужно раздѣлять ихъ на многіе отдѣльные періоды.* — Относительно величины періодовъ слогъ оныхъ бываетъ *отрывистый* и *періодическій*. — Отрывистый слогъ состоитъ или изъ

проспыхъ опдѣльныхъ предложеній, независимыхъ другъ отъ друга, или изъ сложныхъ, копорья имѣють свои опдѣльные члены, заключающіе въ себѣ особенный смыслъ. — Сей слогъ придаетъ мыслямъ и выраженію быспропу и живоспъ; напр: Упро не пробудило „паспыря къ спаду своему. — Солнце не взошло для дѣль званія его. — Дни уклонились отъ „паспыря на вѣки. — За вечеромъ жизни нас „пушила безпредѣльная ночь. — Гдѣжъ Спа „сипель, — Копорый говорилъ: иду и возбуж „ду его. Нѣтъ! послѣдняя уже труба, воскре „шающая мерпныхъ, возбудишь его. — Спа „сипель недавно глашалъ паспыря по имени; „— паспырь, услышавъ гласъ Господа своего, поспѣшилъ къ нему.“

Леванда.

Примѣчаніе. — Писатели обыкновенно наблюдаютъ средину между слогомъ опривиспымъ и періодическимъ, и соспавляютъ періоды ни слишкомъ длинныя, ни слишкомъ короткіе. — Прекрасныя примѣры такого слога можно видѣшь въ началѣ описанія Государствованія В. К. Іоанна Васильевича III и въ другихъ мѣстахъ *Исторіи Карамзина.*

О т д ѣ л е н і е 3-е.

Принадлежности хорошаго періода.

§ 66. Хорошій періодъ долженъ имѣть при
необходимыя качества: а) *Единство*, б) *Силу*
и с) *Гармонію*.

1) *Единство*.

§ 67. *Единство* должно бытъ наблюдаемо
во всякомъ сочиненіи, въ цѣломъ и частяхъ.
Но какъ періодъ естъ отдѣльная часть рѣ-
чи, имѣющая свой полный смыслъ; по *един-*
ство въ немъ и строго наблюдается — Оно
состоитъ въ томъ, чѣмъ періодъ заключалъ
въ себѣ одно главное предложеніе; придапоч-
ныя же, служащія къ распространенію, изъ-
ясненію и доказательству главнаго, должны
бытъ соединены между собою такъ, чѣмъ
составляли одно цѣлое. — Предложенія, имѣю-
щія слабую связь съ главною мыслию, суть
лишнія. — Если выбирать одну изъ двухъ
крайностей; то лучше писать слогомъ оп-
ривиснымъ, нежели составлять большіе пе-
ріоды, обремененные множественномъ членомъ.
Вотъ примѣръ періода, въ которомъ со всемъ
нѣтъ *единства*: —

„Походъ Александра Великаго былъ
„черезъ землю необработанную, населенную
„дикими обитателями, живущими въ крайней
„бѣдности, которыхъ все имущество состоя-
„ло изъ немногихъ стадъ овецъ, ко-

„ихъ мясо было непріятнаго запаха и дурнаго
„вкуса, опть того, что онѣ пипались соляны-
„ми правами, распущими въ изобилии на бере-
„гахъ морскихъ.“

2) *Сила.*

§ 68. *Сила* періода состоишь въ краткос-
пш и полнопѣ выраженія. — Соединеніе сихъ
двухъ качествъ даешъ періоду вѣсь и досто-
пнство. — Краткоссть состоишь не въ томъ,
чтобъ сказать мало, но чтобъ не сказать
ничего лишняго; а полноша не въ томъ,
чтобъ выражаться многими словами, но
чтобъ употребляшь сполько словъ, сколько
нужно для яснаго изложенія мысли. — Каждое
слово должно представляшь новую идею;
каждый членъ — новую мысль.

§ 69. Для соблюденія *силы* періода: а) *Не-* Первое ус-
должно повторять въ одномъ періодѣ ины- ловіе для
ми словами сказанное однажды. Самымъ соблюденія
разительнымъ примѣромъ пуснословія мо- силы пері-
жетъ служишь начало одной басни Сумаро- ода.
кова :

„Быль опрокъ, да была опроковица,
„А просто молодець, да дѣвка, иль дѣвица;
„Дѣшина былъ ей брапъ, она ему сесприца;
„Она была прекрасна, да шупа,
„А попросу глуна,
„А шопъ былъ дурень, да не шупъ,
„А попросу не глупъ.“

Отсюда должно исключишь случай, когда
писатель выражаешъ мысль *Синонимами*,

располагая по спешени ихъ силы, начиная съ слабѣйшаго слова. — Такія выраженія находимъ мы у Цицерона въ рѣчи его проповивъ Капилины: *Не снесу, не стерплю, не попушу* — (*Non feram, non patiar, non sinam*); или: *abiit, excessit, evasit, erupit*.

Второе ус-
ловіе.

§ 70. b) *Не должно повторять часто одного слова*, исключая нѣ случаев, когда такое повпореніе дѣлается съ намѣреніемъ, дабы обрашнись на него особенное вниманіе чипапеля.

Одно слово повпоряется иногда въ помѣ же предложеніи два, или три раза сряду; на прим: „*Вадимъ, Вадимъ!* здѣсь лилась священная кровь пвоя.“—Такое повпореніе соспавляетъ грамматическую фигуру, называемую *Усугубленіемъ*.

Или :

„А бѣдная Вѣпра
„Блѣдна, безгласна, бездыханна,
„Спреглавъ *летитъ, летитъ, летитъ*. —
„И гдѣжь, вы мыслише, упала?
„Средь спрашнхъ, Муромскихъ лѣсовъ,
„Жилища вѣдмъ, волковъ.

Дмитріевъ.

Иногда въ началѣ нѣсколькихъ предложеній сряду, чпб и соспавляетъ грамматическую фигуру: *Единонагатіе*.

„О Пріамъ! шы предъ Ахилломъ
„Здѣсь во прахъ главу склоняль,
„Здѣсь молил о сынѣ миломъ,

„Здѣсь несчастный пы лобзаль
„Руку, слезъ пвоихъ прятну. . . .

Жуковский.

Иногда слово повпоряется въ концѣ нѣсколькихъ предложеній, или предложеніе въ концѣ нѣсколькихъ сряду періодовъ; такой оборотъ словъ называется *Единозаключеніе*.

„Время быспрою спрѣлой лепишь;
„Чась проходишь за минушами,
„И за упромъ полдень слѣдуешь;
„*Незнаколка спитъ глубокимъ сномъ.*

* * *

„Солнце къ западу склоняется,
„И, съ ээирною прохладою,
„Вечерь сходишь съ неба яснаго
„На луга и поле чистое;
„*Незнаколка спитъ глубокимъ сномъ.*

* * *

„Ночь на облакъ спускается,
„И густые шьмы покровами
„Одѣваюшь землю пихую;
„Слышно ручейковъ журчаніе,
„Слышно эхо опдаленное,
„И въ кусточкахъ соловей поешъ;
„*Незнаколка спитъ глубокимъ сномъ. . . .*

Карамзинъ.

Иногда шѣмъ словомъ, копорымъ кончился періодъ, начинается слѣдующій; (фиг: *Возвращеніе*); напр: Благополучна Россія, что „единымъ языкомъ, *едину* вѣру исповѣдуешь, „и Единою Самодержницею благочеспивѣйшею

„управляема, великій примѣръ въ православіи
„видишь.“

Ломоносовъ.

Иногда въ разныхъ грамматическихъ окон-
чаніяхъ, (грамматическая фигура *Наклоненіе*) напр:

„Калигула! швой конь въ Сенатъ;

„Не могъ сіять, сія въ златъ;

„Сіютъ добрыя дѣла.

Державинъ.

Третье ус-
ловіе.

§ 71. с) Наблюдая краткость періода, не дол-
жно пропускать словъ, необходимо нужныхъ
для совершеннаго и полнаго выраженія мы-
слей: иначе можетъ произойти темнота. —
Гораций говоритъ: *brevis esse laboro, obscurus Jio.*
Но есть случаи, когда опущеніе слова, нуж-
наго для сопоставленія логическаго смысла, дѣ-
лается съ намѣреніемъ; такое опущеніе слова
извѣстно подъ именемъ грамматической фигу-
ры: *Удержаніе* (*ellipsis*).

Какъ на примѣръ:

„Пружина — секретарь, а спрълка между
нами. . .

„Но вы умны; узнайте сами.

Дмитріевъ.

Или:

„Мы селы—въ пепель, грады—въ прахъ,

„Въ мечи — серпы и плуги.

Равномѣрно употребленіе лишнихъ словъ
можетъ быть причиною темноты; напр:
много прошло времени между послѣднею на-
шею разлукою и теперешнимъ нашимъ свиданіемъ. Весь эпосъ пуспой наборъ словъ мож-

но замѣнишь проспымымъ выраженіемъ: *Давно я съ вами не видался.* — Обыкновенно молодые писатели бывають распочительны на слова, забывъ, что краткость выраженія есть плодъ обдуманности и многого размышленія. — Соединеніе краткости съ полною есть великое искусство писателя.

5) *Гармонія.*

§ 72. Единство и сила въ періодахъ удивляютъ въ полной мѣрѣ уму, а *Гармонія*, или *благозвучіе*, доставляетъ удовольствіе слуху. — Хотя она и вышнее украшеніе рѣчи; но первая обращаетъ на себя вниманіе. Прежде нежели умъ обнимаетъ мысль, слухъ нашъ поражается звуками рѣчи. — Гармонія Слога бываетъ двухъ родовъ: одна заключается въ *звукахъ слоговъ* и *словъ*; другая въ *предложеніяхъ* и *періодахъ*. — Въ хорошемъ писателѣ слова въ самыхъ тонахъ своихъ составляютъ опголосокъ мыслей, и имѣють нѣкоторое сходство съ предметами, которые они представляютъ. — Гласныя буквы придаютъ рѣчи нѣжность и плавность, а согласныя выражательность и твердость; на прим.

„Тутъ соловей являнь свое искусство спалъ,

„Защелкаль, засвиспалъ,

„На пысячу ладовъ пинуль, переливался;

„То нѣжно онъ ослабѣвалъ,

„И томной вдалекѣ свирѣлью ондавался;

„То мелкой дробью вдругъ по роцѣ разсыпался.“

Крыловъ.

Условія для
сохраненія
гармоніи.

§ 73. Для соблюденія *Гармоніи* должно избѣгать: 1) спеченія однихъ согласныхъ буквъ; 2) многихъ гласныхъ; напр: *изъ названія елествуетъ*; — эпа погрѣшность называется *hiatus* п. е. *зѣваніе*, попому чпо гласныя буквы произносятся открытымъ рномъ; 3) часпаго повпоренія одной буквы; напр: *ищу щій счастія въ погестяхъ*; 4) повпоренія одного слога въ началѣ нѣсколькихъ словъ среду; напр: *достигаютъ достоинства денгами*; 5) спеченія словъ односложныхъ; напр: *Богъ въ шесть дней весь міръ сей сотворилъ*; и 6) спеченія словъ многосложныхъ; напр: *Божественная премудрость Зиждителя вселенныя*. — Такая рѣчь дѣлается распянупою, тяжелою, вялою.

Ораторскій раз-
мѣръ.

§ 74. Кромѣ подражапельной *Гармоніи*, копорая звуками можетъ изображать самыя предметы въ природѣ (о чемъ говорится въ *Піппикѣ*), есть другой родъ *Гармоніи*, важнѣе первой. — Она состоитъ въ соразмѣрномъ спроееніи предложеній, или періодовъ, въ искусственномъ расположеніи вспавочныхъ предложеній, въ приаппности и полнопѣ членовъ періода. — Такое гармоническое спроееніе періода Рипоры называютъ *ораторскимъ размѣромъ*. — Самое названіе сего размѣра ораторскимъ (*numerus oratorius*) показываетъ, чпо онъ принадлежитъ собспвенно Рѣчамъ; но и всякая проза должна имѣть благозвучность, плавность и гладкость. — Сіе достоинство слога приоб-

рѣшается не столько изученіемъ правилъ, какъ чтеніемъ образцовыхъ авторовъ и навыкомъ писать. — Не мало къ сему способствуешь и произношеніе наизустъ лучшихъ мѣстъ изъ стихотворцевъ; ибо заблаговременно приучаешь слухъ къ стройности и благозвучію.

О т д ѣ л е н і е 4-е.

О тропахъ и фигурахъ.

§ 75. Каждая рѣчь періодическая и опривисная, при ясности и вразумительности, должна опличаться красивоствію и живоствію. — Красоту же и живость получаешь рѣчь преимущественно отъ такъ называемыхъ *Троповъ и фигуръ.*

А. О тропахъ.

§ 76. *Тропъ*, греческое слово, значащее *оборотъ*, есть оспроумное употребленіе, вмѣсто собственаго слова, другаго несобственаго, столь же понятнаго, но болѣе выразительнаго.

Опредѣленіе тропа.

§ 77. Причины произхожденія проповъ искашь должно въ недоспащкѣ словъ собственныхъ и ограниченности языка. Люди называли сперва одинъ предметъ свойственнымъ ему словомъ; потомъ спали давали его названіе и прочимъ предметамъ, имѣющимъ съ онымъ сходство, или другое нѣкоторое отношеніе.

Произхожденіе проповъ въ рѣчи.

— Такимъ образомъ разумъ человѣческой для опвлеченныхъ понятій изобрѣлъ множество несобспвенныхъ словъ, заимспвованныхъ отъ названія предметовъ чувспвенныхъ. — Отъ сего по и произошли выраженія: *цвѣтущая молодость*, *лучъ надежды*, *гласъ совѣсти* и проч. Сіи пропы, облакая, пакъ сказать, опвлеченныя идеи въ видимый образъ, представляющъ мысль воображенію нашему ясно и живо.

§ 78. Должно опличать пропы, происшедшіе отъ ограниченности языка, отъ проповъ, вводимыхъ Писателями. — Сіи послѣдніе пропы составляютъ красоту и богатство слова, и могутъ быть общими для многихъ языковъ; между нѣмъ какъ первые не всегда можно переносить изъ чужаго языка въ свой буквально; напр: русское выраженіе: *снѣгъ идетъ*, нельзя перевести буквально на французскій языкъ: *la neige va*. — Если же и входятъ въ нашъ языкъ иностранныя пропы; по по той же причинѣ, по какой заимспвуются и слова чужаго языка. — Такъ въ русскомъ языкѣ приняты французскіе пропы: *трогать сердце*, *смѣющаяся долина*. — Отъ различнаго представления, какое дѣлаешь въ умѣ своемъ каждый народъ о предметѣ, произошло и различіе пропическихъ выраженій; напр: низъ горы Римляне называли *radix montis*; Французы называютъ *le pied de la montagne*, а Русскіе *подошвою*.

§ 79. Опъ проповъ спановишя рѣчь *новѣе и занимательнѣе*. Часное употребленіе общихъ словъ дѣлаешъ ихъ споль обыкновенными, чпо умъ нашъ, привыкшій къ нимъ, мало поражается; но пропы, представляя извѣстную мысль въ новомъ видѣ, обращаютъ на нее наше вниманіе и приносятъ новое удовольствие; напр: *Солнце появляется изъ за холма* — вопъ простое выраженіе мысли; но какое достоинство получаетъ она въ слѣдующихъ стихахъ Боброва:

„Се злопопламенно чело,
„Чело великаго Царя
„Подъемлеши изъ за холма.“

Или слѣдующая самая обыкновенная мысль: *всѣ люди подвержены смерти*, какое получаетъ разнообразіе у различныхъ поэтовъ; на прим. у Горация: *Pallida mors aequo pede pulsat pauperum tabernas regumque turres.*

Или у Державина:

„И блѣдна смерть на всѣхъ глядишь,
„Глядишь на всѣхъ, и на Царей,
„Въ державу коимъ шѣсны міры;
„Глядишь на пышныхъ богачей,
„Чпó въ златѣ и сребрѣ кумиры;
„Глядишь на прелеснь и красоты;
„Глядишь на разумъ возвышенный;
„Глядишь на силы дерзновенны,
„И точишь лезвее косы.

У Ломоносова:

„Тамъ кони бурными ногами
„Взвѣваютъ къ небу прахъ густой;

Дѣйствія
проповъ въ
рѣчи:
1) новоспѣ.

„Тамъ смерть межъ Гопшескими полками
„Бѣжишь, ярьсь, изъ спрой въ спрой;
„И алчну челюсь опверзаешь,
„И хладны руки проспираешь,
„Ихъ гордый испоргая духъ;
„Тамъ шьсячи валясья вьдругъ. . . .

У Крылова:

„Смерть рыщень по полямъ, по рвамъ,
по высямъ горь;
„Вездѣ размешаны ея свирьисшва жершвы.

2) Сила.

§ 80. Тропы придають особенную *силу* и *убѣдительность* рѣчи. Вотъ примѣръ *сильнаго* пропическаго слога:

„Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
„Что море въ яроспи своей
„Съ предѣлами небесъ сражалось,
„Земля спонала опъ зыбей;
„Что вихри въ вихри ударялись,
„И шучи съ шучами спирались,
„И усшремлялся громъ на громъ;
„И что надушы водъ громады
„Текли покрывъ просшранны грады,
„Сравяшь хребны горь съ влажнымъ дномъ.

Домошосовъ.

3) Разно-
образіе.

§ 81. Опъ проповъ рѣчь спановишся *разнообразнѣе*. Для примѣра, какъ одна и шаже рѣчь, по различнымъ, приписываемымъ ей принадлежностямъ, принимаетъ разные виды, возмемъ слѣдующее предложеніе: *Уже наступаетъ день*.

У Ломоносова :

„Уже прекрасное свѣшило
„Просшерло блескъ свой по землѣ. . .

У него же :

„Заря багряною рукою
„Опъ упреннихъ спокойныхъ водъ
„Выводишь солнце за собою. . . .

У него же :

„И се! уже рукой багряной
„Враша опверзла въ мѣръ заря ;
„Опъ ризы сыплешъ блескъ румяной
„Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря ;
„Велишь ночнымъ лучамъ склонишься
„Предъ свѣшлымъ днемъ и въ пверди
скрисься. . . .

У Державина :

„Предшественница дня злапаго ,
„Весеня упрення заря ,
„Когда изъ поппа голубаго
„Ведешъ къ намъ звѣднаго Царя . . .

§ 82. Тропы даюпъ слогу большую яс- 4) Яснось.
ность, предспавляя опвлеченные предметы
въ чувспвенномъ образѣ и живо рисуя ихъ.
Такъ Жуковский, описывая бѣдспвія Фран-
ціи во время Бонапарте, говоришь :

„Орашай, на бразды склопяя взоръ унылый,
„Грабишелямъ свой плугъ послѣдній опдавалъ ;
„Убогій рубище имъ въ жершву раздиралъ,
„И мздой свою поспель спраданье выкупало ;
„И безошадною косою подѣкало
„Самовлашпительспво прекрасный цвѣшь людей.
„Чудовище, склопяся на колыбель дѣшей,

„Считало годы ихъ кровавыми персами;
„Сыны въ дому опцевъ минушными госпями
„Являлись, чпобы шамъ оставишь скорби слѣдь.
„И юноспь ихъ была, какъ на могилѣ цвѣшь.

Изчисленіе
проповъ.

§ 83. Къ употребительнымъ пропамъ въ рѣчи опносятся: *Метафора*, *Метонимія*, *Синекдоха*, *Ипербола* и *Иронія*.

Метафора.

§ 84. *Метафора* (перенесеніе) основана на сходствѣ двухъ предметовъ, и еспь сокращенное подобіе; на прим. *цвѣтущая юность*, *мражная горесть*. Ничто споль пріятно не занимаетъ воображенія, какъ сіе сравненіе предметовъ сходныхъ: оно доспавляетъ разуму легкое упражненіе; и попому не должно удивляшья, чпо всѣ языки изобилуютъ множествомъ Метафоръ.

Условія
при упо-
требленіи
Метафоръ.

§ 85. Метафоры должны бышь сообразны съ свойствомъ описываемыхъ предметовъ и съ существомъ мыслей. А попому не должно занимать Метафоръ: во 1-хъ) опъ предметовъ низкихъ; какъ, на примѣръ, выразился Сумароковъ: *Борей мой дуетъ*, *Борей мой плюетъ*; во 2-хъ) опъ предметовъ, не много извѣстныхъ; и въ 3-хъ) худо соединяшь двѣ различныя Метафоры въ одномъ предметѣ; какъ на прим. у Шекспира: *вооружатья противъ моря горестей*.—Такое противоположенное смѣшеніе Метафоръ совершенно распроеиваетъ воображеніе.—Или у Дмитриева:

„А слава грозна Ермака
„И чадь его во вѣкъ не *влетъ*,
„И будешь подь луной громка. . . .

Что *вянешь*, шо не можешъ бышь гром-
кимъ; что громко, шо не увядаешъ; *вянешь*
цвѣшущее, а громкое *пихнешь*, умолкаешъ.

§ 86. Собрание многихъ *Метафоръ*, еспе- Аллегорія.
свенно и взаимно между собою соединен-
ныхъ, соспавляешъ *Аллегорію* (иносказаніе);
на прим:

„Упаль—и пресмыкаюсь *низко* ;
„Но былъ и я опъ *солнца* близко ;
„Вездѣ *вспрѣчалъ* я все одно:
„Коль *солнце* чуть кого *пригрѣешъ* ,
„Топъ *рѣдко*, *рѣдко* *разумѣешъ* ,
„Что многимъ очень *спудено*.

Долгорукій.

Примѣчаніе. Къ *Аллегоріямъ* ошносяпся
пакже басни, припчи, пословицы, загадки и
всякаго рода вымыслы. — *Греческая* и *Рим-*
ская *Мифологія* нешто иное, какъ *Аллегорія*.

§ 87. *Метонимія* (переименованіе) еспъ *Метонимія*.
пакой пропъ, въ копоромъ *причины* вмѣспо
дѣйспвій, и *дѣйспвія* вмѣспо *причинъ* пола-
гаюпся. — Почему въ *Метониміи* берупся:
во 1-хъ) *причина* вмѣспо *дѣйспвія*; на прим.
живетъ трудами, вмѣспо *деньгами за тру-*
ды; во 2-хъ) *причина* *дѣйспвующая* вмѣспо
произведенія. Такъ *Державинъ* говорипъ въ
Фелиць :

„Не дорожа своимъ покоемъ ,
„Чишаешь, пишешь предъ наломъ ,
„И всѣмъ изъ швоего пера
„Блаженство смершнымъ проливаешь !

Въ 3-хъ) Содержащее вмѣсто содержащаго; на прим.

„Москва въ плѣну, Москва уныла
„Какъ мрачная осенняя ночь.

Въ 4-хъ) Знакъ вмѣсто значимаго; на примѣръ:

„О Россѣ! швоя лишь добродѣшель
„Такихъ великихъ дѣлъ содѣшель ;
„Лишь швой *Орель лушу затлилъ.*“

Въ 5-хъ) Свойства вмѣсто предметовъ и лицъ, копорымъ они принадлежатъ; на прим.

„Уже румяна *осень* носипъ
„Снопъ злапые на гумно ,
„И *роскошь* винограду просипъ
„Рукою жадной на вино.“

Державинъ.

Синекдоха.

§ 88. *Синекдоха* (уразумѣнiе, comprehensio) есть пропъ, копорымъ даютъ разумѣшь болѣе, или менѣе того, что означаетъ сказанное слово въ собственномъ смыслѣ. — А пошому въ Синекдохѣ рѣченiе переносипся отъ большаго къ меньшему , и на оборотъ. — Сiе бываетъ; во 1-хъ) когда цѣлое беретъя вмѣсто части, и на оборотъ; на примѣръ:

„Нерукошворная здѣсь Росская *гора* ,
„Внявъ гласу Божiю изъ устъ Екашерины,

„Пршла во градъ Пешровъ чрезъ невскія
пучины,

„И пала подь *столы* Великаго Пешра.“

Рубанъ.

Во 2-хъ) Родъ вмѣсто вида, и на оборотъ;
на примѣръ:

„ Не мнишь лишь *смертный* умирашь ;

„ Но бышь себя онъ вѣчнымъ чаешь.“

Державинъ.

Или :

„ Мой *мечь* союзникъ мнѣ.“

Озеровъ.

Въ 3-хъ) Число единственное вмѣсто
множественнаго; на примѣръ:

„ О *Россъ!* о родъ великодушный !

„ О пвердокаменная грудь !

„ О *исполнъ*, Царю послушный ,

„ Когда, и гдѣ ты досягнушь

„ Не могъ себя доспойной славы.“

Державинъ.

Въ 4-хъ) Число опредѣленное вмѣсто не-
опредѣленнаго, и на оборотъ; на прим.

„ Тамъ *тысячи* валяшя вдруть.“

Ломоносовъ.

Въ 5-хъ) Имя собственное вмѣсто обща-
го, и на оборотъ; на прим.

„ Мужайшесь Росски *Ахиллеси* ,

„ Богини сѣверной сыны.“

Дмитриевъ.

§ 89. *Ипербола*, соспоипть въ чрезвычай- *Ипербола.*
номъ увеличеніи, или уменьшеніи изображае-

мага предмета. — Тропъ сей естъ произведе-
 ніе сильнаго порыва спраспей и фанпазіи. —
 Языки народовъ воспочныхъ и дикихъ обиль-
 нѣе Иперболами. — По мѣрѣ совершенствова-
 нія языка, Иперболы выходятъ изъ упопре-
 бленія. — Частое упопребленіе Иперболъ,
 какъ и другихъ проповъ, въ ежедневномъ
 разговорѣ, дѣлаешь ихъ непримѣтными; на
 прим. *рука, какъ ледъ холодная; громъ пу-
 шекъ оглушилъ меня; вѣсъ померли со смѣху*
 и проч. — Наши привѣтствія и учтивостпи
 всѣ иперболическія: *съ глубокайшимъ пог-
 теніемъ и неограниченною преданностію*
 имѣю честь пребынь и проч. и проч. . . .
 Сіи и подобныя симъ Иперболы, потерявшія
 свою силу, не могутъ служить украшеніемъ
 слога. — Но если онѣ имѣють нѣчто новое,
 поразительное; тогда пріятнымъ образомъ
 занимають наше воображеніе; какъ на прим.
*„Ступитъ на горы—горы трещать; „Ал-
 жетъ на море—бездны кипятъ“; — или: Я*
Царь, я рабъ, я червь, я Богъ!“ или:

„Пошелъ—и гдѣ приспаны злобы?

„Чему коснулся, все сразилъ;

„Поля и грады снали гробы,

„Шагнулъ и—царство покорилъ.

Гдѣ при-
 личіе упо-
 пребляющ-
 ся Ипербо-
 лы?

§ 90. Иперболы могутъ быть упопре-
 бляемы только въ нѣхъ случаяхъ, когда са-
 мый предметъ воспламеняетъ воображеніе и
 внушаетъ языкъ спраспей; на прим. въ опи-

саніи землетрясенія, бури, или сраженій, всякая Ипербола будетъ ксипаши. — Но въ слѣдующихъ стихахъ она совсѣмъ не прилична: „Душа Ея *зефира тише*“, И зракъ *прекраснѣе рая*. Сія Ипербола шѣмъ хуже, что Ломоносовъ, похваливъ сперва душу Императрицы Елисаветы, хвалилъ потомъ красоту лица Ея; эпо языкъ лести, не приличный высокой Поэзіи.

Примѣчаніе. Иперболы иногда умягчаются рѣченіями: *будтобы, едва не, кажется, почти* и п. п. на примѣръ:

„И пошъ, на коего съ шрудомъ
взирали очи,

• „Кто ада и небесъ *едва не* досягалъ,
„Упалъ.

§ 91. *Иронія* основывается на пропиво-положности двухъ предметовъ, копорымъ дается одно названіе; на прим. Ювенальъ говоритъ о Египціанахъ: „*Сколь святы тѣ народы* „*У коихъ полны вѣт богами огорды.*“ — Иронія, по большей части, упопреляется въ сатирическихъ и комическихъ сочиненіяхъ и возбуждаетъ смѣхъ; но она встрѣчается и въ важныхъ, хопя гораздо рѣже. Въ трагедіи Озерова, *Старцъ* говоритъ *Фингалу*:

„Во храмъ принеся моленіе обычно,

„Успрою праздноство, Фингалъ, шибъ
прилично.

§ 92. Къ Ироніи относятся: 1) *Сарказмъ*, острая, язвительная насмѣшка; на прим.

„Ты Сафо, я Фаонъ, объэтомъ я не спорю,
„Но, къ моему ши горю,
„Пуши не знаешь къ морю.“

2) *Астеизмъ* замысловацая и учпивая насмѣшка. Въ баснѣ Львова, Марпышка, о бойденная при производствѣ въ чины, гово- рипшь:

„Лисицу черезъ чинъ судьбою посадили въ
курашникѣ рядипшь;
„Случилось же судью *такъ кстати* посадишь.

3) *Харіентизмъ* — забавная, пріятная шушка; на примѣръ:

„Дамонъ нашъ фабулишь примѣрный:
„Нѣшь въ басняхъ у него искусства, пыш-
ныхъ словъ;
„А сколько проспоны! вошь въ нихъ-по
совершенный
„Языкѣ скоповъ.

А. Измайловъ.

В. О фигурахъ риторическихъ.

Опредѣле-
ніе и раз-
дѣленіе фи-
гуръ.

§ 93. *Фигуры* суть особенные обороты языка, придающіе слогу живость и вырази- тельность. — Онѣ раздѣляются на грамма- тическія и риторическія. — Первыя состо- ятъ въ повтореніи и недосмапкѣ словъ. (*)

(*) Примѣры грамматическихъ фигуръ можно видѣть вы- ше въ §§ 70 и 71.

Фигуры риторическія раздѣляются на фигуры *разума, воображенія и страстей.*

§ 94. Фигуры, служащія къ убѣдительно-Фигуры разума.
му изложенію мыслей: а) *Заятіе* (оссураціо) состоитъ въ томъ, когда сочинитель дѣлаетъ себѣ нѣсколько вопросовъ и самъ на нихъ отвѣчаетъ; на примѣръ:

„Что наша жизнь? игра спрасней;
„Что смерть? предѣлъ мученій.

б) *Уступленіе* (concessio) есть такая фигура, въ которой признается справедливость какой либо противоположной мысли, чѣмъ тѣмъ сильнѣе доказать справедливость другой важнѣйшей; на примѣръ:

„Друзья! уже могущихъ нѣтъ,
„Ужъ нѣтъ вождей побѣды:
„Ихъ дома вихорь разметалъ,
„Ихъ гробы срыли плуги,
„И пламень ржавчины пожралъ
„Ихъ шлемы и кольчуги:
„Но духъ опцевъ воскресъ въ сынахъ;
„Ихъ поприще предъ нами;
„Мы шамъ найдемъ ихъ славный прахъ
„Съ ихъ славными дѣлами.

Жуковский.

в) *Наращеніе* (incrementum) состоитъ въ постепенномъ переходѣ отъ одной мысли къ другой и при томъ гораздо важнѣйшей; на примѣръ:

„Но огненны сіи лампы,
„Иль рдяныхъ кристалей громады,

„Пль волнъ злапыхъ кипяцій сонмъ ;
„Пли горячіе ээиры ,
„Пль вкупѣ всѣ свѣпящи міры, —
„Передъ Тобой, какъ ношъ предъ днемъ.

d) *Опредѣленіе* (definitio) есть подробное изчисленіе свойствъ, принадлежащихъ какимъ либо лицамъ, или вещамъ; пакъ Державинъ опредѣляетъ Вельможу:

„Вельможу должны соспавлять
„Умъ здравый, сердце просвѣщено;
„Собой примѣръ онъ долженъ дасть,
„Что званіе его священно;
„Что онъ орудье власни естъ,
„Всѣхъ Царственныхъ подпора зданій ;
„Вся мысль его, цѣль словъ, дѣяній,
„Должны бышь польза, слава, честь.“

e) *Поправленіе* (Epanorthosis) состоиптъ въ помъ, когда сочинитель, думая, что сказалъ мало, дополняетъ сказанное сильнѣйшимъ выраженіемъ; на примѣръ :

„Да увѣнчаютъ Россіане
„Изъ лапа вылиный швой зракъ ,
„Изъ ребръ Сибири испоченна
„Твоимъ булашнымъ копіемъ !
„Но что я рекъ? О швъ забвенна !
„Что рекъ въ усердіи моемъ ?
„Гдѣ обелискъ швой? мы не знаемъ;
„Гдѣ даже прахъ швой былъ зарытъ ?

Дмитріевъ.

Фигуры во-
ображенія.

§ 95. Фигуры воображенія, или служащія къ красотѣ и пріянности слога, суть :

а) *Противуположеніе* (antithesis) естъ сношеніе пропивныхъ обстоятельствовъ, или мыслей; на примѣръ :

„Смерть, пренешъ ешесства и спрахъ ;
„Мы — гордосшь съ бѣдносшью совмѣсна ;
„Сего дня Богъ — а завпра прахъ ;
„Сего дня льспишь надежда леспина .
„А завпра, гдѣ пыи человекъ ?

— — — — —
„Упѣхи, радосшь и любовь
„Гдѣ купно съ здравіемъ блиспали ;
„У всѣхъ шамъ цѣпенѣепъ кровь ,
„И духъ мяшенся опъ печали .
„Гдѣ споль былъ яспивъ — шамъ гробъ споншъ ;
„Гдѣ пиршесивъ раздавались лики ,
„Надгробные шамъ воюшъ клики ,
„И блѣдна смершь на всѣхъ глядишь .

Державинъ.

б) *Раздѣленіе* (distributio) естъ исчисленіе частей какого либо цѣлаго, или видовъ рода; на примѣръ :

„Речешъ — и двигнешся полсвѣша ,
„Различный образъ и языкъ ,
„Тавридець, чшипель Магомеша ,
„Поклонникъ идоловъ — Калмыкъ ,
„Башкирець — съ мѣшками спрѣлами ,
„Съ булашной саблею Черкесь ,
„Ударяшъ съ шумомъ въ слѣдъ за нами ,
„И прахъ подымунъ до небесъ .“

Дмитриевъ.

с) *Сравненіе* (comparatio, vel collatio) естъ продолжительное сличеніе по дѣйствіямъ, или

качествамъ, сходныхъ между собою лицъ, или вещей; на примѣръ:

„Песчинка, какъ въ морскихъ волнахъ,
„Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
„Какъ въ сильномъ вихрѣ понкій прахъ,
„Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ;
„Такъ я, въ сей безднѣ углубленъ,
„Теряюсь, мыслями ушомленъ.“

Ломоносовъ.

Фигуры
спрастей.

§ 96. Фигуры, служащія къ возбужденію
спрастей:

а) *Сокращеніе* (contractio) состоитъ въ томъ, когда рѣчь прерывается прежде окончанія смысла, и полагается другая неожиданная мысль; на примѣръ:

„Ты дхнешь — и двигнешь океаны,
„Речешь — и вспяшь они шекушъ;
„А мы, одной волной подъяшы,
„Одной волной поглощены.“

б) *Воскличаніе* (exclamatio) состоитъ въ томъ, когда сочинитель, говоря о чемъ нибудь, останавливается, и оканчиваетъ рѣчь свою мыслию, возбуждающею удивленіе; такъ Псалмопѣвецъ Давидъ, описывая всемогущество и премудрость Творца, восклицаетъ: „Дивна, дѣла Твоя, Господи! вся премудростию со-, пворилъ еси!“

с) *Вопрошеніе* (interrogatio) состоитъ въ томъ, когда сочинитель, для большаго возбуж-

денія вниманія въ слушателяхъ, предлагаешь рѣчь свою въ видѣ вопроса; на примѣръ:

Quousque tandem abutère, Catilina, patientia nostra?

Или

- „Гдѣ пунктъ началія вселенны?
- „Что въ солнцѣ огнь' пишашъ швой?
- „Чѣмъ звѣзды въ шверди ушверженны?
- „И что вращашъ шаръ земной?
- „Откуда сонмы водъ пущились,
- „И вокругъ земли соединились
- „Въ неизмѣримый океанъ?
- „Что внѣ его? что внѣ ээдра?
- „Кшо въ пайнахъ сихъ, о Творче міра!
- „Твоимъ учасникомъ избранъ?“

Дмитріевъ.

d) *Сомнѣніе* (dubitatio) соспоишь въ помѣ, когда сочинитель оспанавливаешся и изображаешъ недоумѣніе на что рѣшишься, что предириняшь должно. Такъ Эдипъ Антигонъ говоришь:

„Не смѣешь? — Ты молчишь! какое подозрѣнье

„Рождаетъ пы во мнѣ! весь духъ смущашъ мой!

„Не смѣешь? кшо же онъ? — не брашь ли злоб-
ный швой?

„Не онъ ли грусь влачишь себѣ въ доспойной
долѣ.

„Пускай груспишь . . . Къ нему не соспрадаю
болѣ! . . .

„Чтобъ онъ не приходилъ . . . Чтобъ онъ бѣ-
жалъ, и съ нимъ. . . .

„Я не хочу дышашъ здѣсь воздухомъ однимъ.“ . .

Озеровъ.

е) *Видѣніе*, или *изображеніе* (hipothyposis) есть такая фигура, въ которой изображается описуемая, или вымышленная вещь такъ живо, какъ бы видѣли ее глазами. Спихопворенія Державина особенно изобилуютъ такими изображеніями. Сей поэтъ сближаетъ самые опдаленнѣйшіе предметы, одушевляетъ безжизненное, пворитъ никогда не существовавшее; таково слѣдующее его олицетвореніе нѣкоторыхъ частей Россійской Державы :

„Богатая Сибирь, наклоньшися подь сполами,
„Разсынала по нихъ и злато и сребро;
„Воспочный, Западный, съдые океаны
„Трясяся челами, держали рѣдкихъ рыбъ;
„Чернокудрявый лѣсъ и бѣловласы спени,
„Украина, Холмогорь, несли шельцовъ и дичь.
„Вынчанна класами хлѣбъ Волга подавала,
„Съ плодами сладкими принесь кошницю Тавръ;
„Ритей нагнувшися въ поназы, аменспшны
„Лилъ кубки медъ златой, дровъ искромеш-
ный сокъ;
„И съ Дона сладкія и вкусны Крымски вина.
„Прекрасная Нева, пріявъ ошь Бельша съ рукъ,
„Въ фарфоръ, кристалъ, чужія пишья, снѣди,
„Носила по госпямъ, какъ будшо бы спыдясъ,
„Что поичивашъ должна такъ прихощъ по неволь“

и п. д.

г) *Замословіе* (prosopopeia) называется такая фигура, въ которой изображаются говорящими описуемыми лицами, умершие, также бездушные предметы; на примѣръ:

„И въ цепѣ мщения свобода ожила ;
„И, при сверканіи Кремлевскаго пожара ,
„Съ развалинъ вставшая, призракъ ужас-
ныи, Кара ,
„Пошла по пренепнымъ губинелей полкамъ ;
„И, ужась пригвоздивъ къ надменнымъ зна-
менамъ ,
„Надъ ними жалобно завывла: горе, горе !
„И гладъ, при крикѣ семь, съ опчаяньемъ
во взорѣ,
„Свирѣпый бросился на рапныхъ и вождей.“

Жуковский.

g) *Желаніе* (votum) есть такая фигура, въ которой изображается сильное желаніе добра (optatio), или зла (exsecratio) кому либо; на примѣръ:

„Ахъ! еслибъ жизнь ея продлилась ;
„Тогдабъ Секвана поспыдилась
„Съ своимъ искусствомъ предъ Невой!“

Ломоносовъ.

Или

„Спунай во адъ душа и буди вѣчно плѣнна;
„Ахъ! еслибы со мной погибла вся вселенна.“

Сумароковъ.

h) *Обращеніе* (apostrophe) есть такая фигура, въ которой сочинитель обращаетъ рѣчь свою къ лицамъ, или вещамъ бездушнымъ; на примѣръ:

„Но вы, мушкетери палашъ ,
„Легкоязычные виши !
„Вы, черни бѣдспвенной набашъ ,

„Клевешники, враги Россіи!
„Что взяли вы? Еще ли Россъ,
„Большой измученный колоссъ?
„Еще ли сѣверная слава —
„Пустая прищца, лживый сонъ?
„Скажише: скороль намъ Варшава
„Предпишешъ гордый свой законъ?

А. Пушкинъ.

i) *Предчувствіе* (sensatio) соспоишь въ помъ, когда изображается воображаемое счастье, или злополучіе какого либо лица. Такъ выражаетъ Ахиллъ предчувствуемую свою кончину:

„И Ахиллъ не возвратится!
„Въ домъ опчемъ пустоша
„Скоро, скоро водворится!
„О Пелей! ты сироша!
„Пронесешся буря брани —
„Ты Ахилла будешь жданъ —
„И черпогъ свой въ новы шкани
„Для приема убирашь;
„Будешь съ берега уныло
„Ты сморъишь — въ пустошъ дали
„Не бѣлѣешь ли въирило,
„Не плывушь ли корабли?
„Корабли придушъ опъ Трои;
„Но меня ни на одномъ. . . .
„Тамъ, гдѣ билися герои,
„Буду спать я вѣчнымъ сномъ.

Жуковскій.

k) *Заклятіе* (sermocinatio) соспоишь въ помъ, когда сочинитель представляешь кого

либо осужденнымъ на жестокайшія мученія,
или бѣдспвія.—Такъ Эдипъ закликаетъ сына
своего Полиника :

„Въ (ошечесствѣ твоомъ не промъ шебѣ гошовъ;
„Десница мспящая памъ ждетъ шебя Боговъ;
„Опъ Ѡивскихъ обласней удѣлъ шебѣ сужденный
„То мѣсто лишь одно, гдѣ ты наденъ сраженный.
„Какъ безъ приспанища скипался въ жизни я,
„По смерти буденъ шакъ скипанъся шѣнь швоа;
„Безъ гроба буденъ ты, шебя земля не приметъ,
„Опъ нѣдръ опвергненъ шрупъ и смрадъ его
 обымешъ;
„И призовешъ звѣрей, шпщъ хищныхъ изъ лѣсовъ,
„И дома подданныхъ швоихъ спрегущихъ шсовъ;
„Иди, бѣги, спѣши на ново пресшупленъе —
„Я всѣхъ васъ чуждъ; мнѣ дочъ семья и ушѣ-
 шенъе!

Озеровъ.

§ 97. *Замычаніе, относящееся къ обще-
му употребленію фигуръ.*—Нѣтъ памъ ис-
пины, говорипъ Квинпиліанъ, гдѣ искусство
выставляетъ себя. Сіе правило въ особен-
ности опнеспи можно къ фигурамъ, копо-
рыя должны происпекашъ изъ истиннаго
своего испочника—воображенія и страсти.
Дабы фигуры въ рѣчи имѣли свое дѣйствіе,
писатель самъ долженъ бытъ воспламененъ
спраснію и заняшъ шѣмъ предметомъ, о
копоромъ говорипъ. А попому сочиненіе,
въ копоромъ нѣтъ души, нѣтъ чувсшва, хо-
ня бы украшено было всѣми возможными фи-

гурами, никогда не будетъ занимательно ни для воображенія, ни для сердца.

О т д ѣ л е н і е 5-е.

Формы рѣчи.

Что разумѣютъ Риторы подъ Хриєю?

§ 98. Если писатель соединяетъ съ однимъ періодомъ другой, съ другимъ претпий и п. д. и соспавляетъ рѣчь, превышающую величиною своею многообразный періодъ; по соединеніе таковое разныхъ періодовъ въ связи и порядкѣ называлось у древнихъ Риторовъ *Хриєю*. — Имя Хрии извѣстно въ однихъ только Риторикахъ. — Она не есть особенный родъ сочиненія, но, такъ сказать, образчикъ для всякаго сочиненія вообще, и служивъ переходомъ опть періодовъ къ большимъ рѣчамъ.

Раздѣленіе Хрии.

§ 99. Способъ расположенія періодовъ въ Хрии можетъ быть двоякій: или полагается главное предложеніе въ *началѣ* Хрии, а потомъ доказывается, поясняется, разлагается на части; или оно поставляется въ *концѣ* Хрии, а сначала помѣщаются мысли, которыя служатъ доказательствомъ, или поясненіемъ слѣдующаго послѣ оныхъ главнаго предложенія. — Опть сего двоякаго порядка соединенія періодовъ произошли два образца Хрии: *Прямая* и *Обращенная*. — То и другая

называется Хрією *полною*, если содержишь всѣ часпи, образцами назначенныя; въ противномъ случаѣ именуется *не полною*.

§ 100. Прямая Хрія состоишь изъ 7 частей: 1) *нагала* или *приступа*, 2) *пригины*, 3) *противнаго*, 4) *подобія*, 5) *примѣра*, 6) *свидѣтельства* и 7) *заключенія*, или повторенія главной мысли съ приложеніемъ и увѣщаніемъ. — Учащимся полезно держаться сего порядка частей въ первоначальныхъ, класныхъ упражненіяхъ, и особенно при сочиненіи *Разсужденій*.

§ 101. *Обращенная* Хрія (*chria inversa*), обыкновенно начинающаяся опъ доказательствъ, или поясняющихъ мыслей, именуется расположенною чрезъ *предыдущее* и *послѣдующее*. Она, сообразно предписанному опъ Рипоровъ образцу, имѣеть пять частей: 1) *приступъ*, 2) *предыдущее*, 3) *связь*, 4) *послѣдующее* и 5) *заключеніе*. — По формѣ сей Хрія иногда располагаются Письма одного содержания. — (См: 9-е Опдѣленіе).

§ 102. Цѣлю прозаическихъ сочиненій можетъ бышь: 1) изображеніе предметовъ, находящихся въ природѣ физической; 2) повѣствованіе о происшествіи общественномъ, или частномъ, и замѣчательныхъ дѣйствіяхъ нравственно-политическаго міра; и 3) изъясненіе истины теоретической, или внушеніе истины практической. — На семъ основаніи главные виды прозы раздѣляются на *Описанія*,

Части прямой, или порядочной Хрія.

Части обращенной Хрія.

Раздѣленіе прозы по содержанию.

Повѣствованія и Разсужденія. — Правила сихъ сочиненій составляютъ предметъ общей Риторики, которая, не касаясь частныхъ видовъ прозы, показываетъ общее расположеніе ихъ, и учить составлять полное, удовлетворительное сочиненіе. — Къ симъ предметамъ прозы присоединены также общія правила *Писемъ*, необходимыя для начинающихъ упражняться въ семъ родѣ сочиненій, столько употребительныхъ въ обществѣ.

О т д ѣ л е н і е 6-е.

Описанія.

§ 103. *Описаніе* есть представленіе отдѣльно существующаго въ пространствѣ предмета, его признаковъ, дѣйствій и отношеній къ другимъ предметамъ.

§ 104. Предметы описаній могутъ быть *внутренніе* и *внѣшніе*. — Къ первымъ относится изображеніе всего того, что занимаетъ мыслящія наши силы, а къ вторымъ произведенія природы и искусствъ. — Описанія перваго рода называются *учеными*, а втораго рода — *изображеніями*.

§ 105. Въ *ученыхъ описаніяхъ* предлагаются свѣденія объ отдѣльныхъ предметахъ Астрономіи, Географіи, Спанистики, Физики, Естественной Истории и п. п. Иногда же таковыя описанія составляютъ только час-

Содержаніе
ученыхъ
описаній,
достоин-
ство и
слогъ
оныхъ.

пи пушеописаній, пушевыхъ Журналовъ, или другихъ какихъ либо книгъ. — Въ помъ и другомъ случаяхъ, писатель, желая предсавить вѣрное изображеніе предметовъ, долженъ показатъ какъ существенные, такъ и случайные признаки оныхъ. — Сверхъ того почность, порядокъ, полнота, опчепливостъ составляютъ необходимыя условія сочиненій сего рода. — Слогъ ученыхъ описаній зависить опъ способности писателя: Бюфонъ и Гумбольтъ умѣли изображатъ съ изящесвомъ ученые и опвлеченные предметы.

§ 106. Предметами *изображеній* бывають: 1) явленія природы, описанія различныхъ спранъ, мѣстоположенія (лѣса, сады, поля, луга, горы и ш. п.) произведенія искусствъ (спапуи, карпины, храмы и проч.); 2) характеры частныя и общіе. — По различію сихъ предметовъ, изображенія раздѣляются на *физическія* и *нравственныя*.

§ 107. *Физическія* описанія начинаются *обращеніемъ* къ предмету; попомъ изображается *мѣсто*, занимаемое предметомъ, и *время*, въ которое разсматривается; далѣе изчисляются *обстоятельства, случайности, свойства*, признаки описываемаго предмета и производимыя имъ мысли и чувствованія въ зрительяхъ. — Такъ Державинъ, въ живописномъ своемъ изображеніи *Гребневскаго истогника*, сначала обращается къ самому испочнику, попомъ говоритъ о красотахъ его,

Содержаніе изображеній и раздѣленіе оныхъ.

Общія правила Физическихъ описаній.

послѣ представляеть виды испочника при появленіи зари, въ полдень, при наступленіи вечера и ночи. — (Смош. 1-ю часть соч. Державина, спр. 182). Слогъ Физическихъ описаній долженъ бытъ легкій, цвѣтущій, живой, чпобы чпшатель перенесенъ былъ въ шѣ мѣста, и къ шѣмъ существамъ, копорыя изображаются.

Образцы описаній.

§ 108. Въ изданныхъ на Рускомъ языкѣ путешествіяхъ находятся прекрасныя описанія мѣстоположеній и явленій природы. *Картина Финляндіи*, Бапюшкова, отличаетъ ся прелестнымъ, завлекапельнымъ разговоромъ, живописію чувствованій и стройнымъ согласіемъ всѣхъ частей. — Примѣры прозаическихъ описаній произведеній искусствъ находятся у Гнѣдича о *Статуѣ мира*, изваянной для Гр. Румянцова знаменитымъ скульппоромъ Кановою, и у Жуковского *Рафаэлева Мадонна*. — У сего же первокласнаго нашего писателя находимъ единственное описаніе *погныхъ ужасовъ дремучаго лѣса и грозы*, заспигшей Вадима:

Однажды вечеръ знойный рдѣлъ
 На небѣ; лѣсъ дремучій
 Сквозь пламень зарева синѣлъ;
 И громовыя пучи
 Въ слѣдъ за багровою луной
 Съ востока поднимались,
 И яркой молніи зміей
 Въ ихъ нѣдрѣ извивались.

Вадимъ вѣзжаетъ въ темный лѣсъ,
Тамъ все въ шѣни молчало,
Лишь пренешаніе древесъ
Грозу предвозвѣщало.

* * *

И дичь являлася кругомъ!
Чуть небеса сквозь сѣни
Свѣщили гаснущимъ лучемъ,
И дерева, какъ шѣни,
Мелькали въ безднѣ темношы

* * *

Гроза собиралась! межъ листовъ
Дождь крупный пробивался,
И гуль тяжелыхъ облаковъ
Съ ихъ рокопомъ мѣшался!
Вдругъ вихорь набѣжалъ на лѣсъ
И взрымъ деревъ вершины;
И загорѣлися небесъ
Кипяшія пучины.

* * *

И все взревѣло — дождь рѣкой!
Громъ спрашный! прескъ за прескомъ!
И шумъ воды! и вихря вой!
И поминутнымъ блескомъ
Воспламеняющійся лѣсъ!
И встрѣчу, съ права, съ лѣва,
Ряды валящихся древесъ!

§ 109. Къ Физическимъ описаніямъ отно-
сятся также *Путеописанія* и *Путевья за-
писки*. — Сочинитель путеописанія, имѣя въ
виду предложитъ чипапелю замѣчанія о при-
родѣ, искусстввахъ и наукахъ, съ изображені-

Содержаніе
пуцеописа-
ній и слогъ
онихъ.

емъ частныхъ характеровъ и народныхъ обычаевъ, долженъ представить вѣрную и почтенную картину сихъ предметовъ. — Ему надлежитъ избирать предметы отличные, а о маловажныхъ умалчивать; и, при разнообразии матерій, наблюдать единство. — Слогъ пупеописаній измѣняется по различію предметовъ: онъ отъ простаго, сухаго, учебнаго доходитъ до средняго; но нерѣдко занимаетъ силу, жаръ и краснорѣчіе высокаго,

Образцы
разныхъ пупешесствій.

§ 110. Изъ ученыхъ пупеописаній на Русскомъ языкѣ достойны уваженія: записки *Лепехина*, *Гмелина*, *Шелихова* и *Сарычева*, отличающіяся множественномъ любопытныхъ свѣденій, но языкъ въ нихъ устарѣлъ и неправиленъ; полное собраніе ученыхъ пупешесствій по Россіи, издаваемое Академію Наукъ, и пупешесствіе въ Кипай чрезъ Монголію, *Е. Тимковскаго*. — Изъ пупешесствій проспо-описательныхъ весьма любопытны по содержанию своему: *Броневскаго* записки въ продолженіе компаніи на Средиземномъ морѣ, съ 1805-го по 1810-й годъ; *Головнина* о заключеніяхъ его въ плѣну у Японцевъ; *Рикорда* о плаваніи къ Японскимъ берегамъ и о сношеніяхъ съ Японцами, и *отечественныя записки П. Свиньина*. — *Русскіе поклонники въ Иерусалимѣ*, — опривокъ изъ пупешесствія по Греціи и Палестинѣ въ 1820 году, *Д. В. Дашкова*, — отличающіяся остроумными замѣчаніями, отчепливостію изложенія, бла-

городствомъ и правильностію слога. *Путешествіе къ Святѣмъ мѣстамъ А. Муравьева* согрѣшо чувствіями истинно Христіанскими. — Нѣкоторыя изъ писателей нашихъ, желая дать описаніямъ своимъ болѣе живости и привлекательности, предлагали путешествія свои въ видѣ писемъ: таковы письма Русскаго путешественника, *Карамзина*, путешественіе *Макарова* въ Англію, *В. Измайлова* въ полуденную Россію, письма Русскаго офицера, *Ө. Глинки*.

§ 111. *Путевыя записки* пишущся или для памяти, или для сообщенія другимъ того, что занимало любознательнаго путешественника, или наблюдателя природы. — Посему опъ сочиненій сего рода пребудетъ проспекта, запыливостъ разказа, разнообразіе, остроумныя замѣчанія и благоразумный выборъ предметовъ. — На Русскомъ языкѣ въ семь родѣ замѣчательны, по важности содержанія своего: записки *Михайловскаго-Данилевскаго* 1814 года, и его же воспоминанія 1815 года; военныя письма и замѣчанія *А. Писарева* и краткія записки Адмирала *Шшикова*. — Сія послѣднія напоминаютъ намъ объ одной изъ важнѣйшихъ эпохъ новѣйшей Русской Исторіи, и любопытны по многимъ подробностямъ и разказамъ о бывшей съ Французами въ 1812 году войнѣ.

§ 112. Содержаніемъ *нравственныхъ описаній* бывають характеры лицъ. — Въ сихъ

Предметы
путевыхъ
записокъ и
писатели
онихъ.

Нравствен-
ныя описа-
нія.

характерахъ должна бытъ представлена намъ вѣрная картина наружныхъ и душевныхъ свойствъ челоука, его страстей, склонностей, дарованія и образа мыслей.—Но для достиженія сего требуется глубокое познаніе челоуческой природы. Весьма хорошо иногда изображать два *противоположныхъ* характера, которые опть сего сличенія спановятся разнообразіе и занимательнѣе. — Любопытное изображеніе характеровъ *чувствительнаго* и *хладнокровнаго* находится въ сочиненіяхъ Карамзина.

Виды характеровъ.

§ 113. Изображаемая лица бывають или *историческія*, или *общія* (идеальныя). Въ обоихъ случаяхъ лица сіи должны бытъ представлены съ характеромъ занимательнымъ, отличающимся самоопроверженіемъ, непреклонною силою воли, любовію къ челоучеству, или другою какою либо благородною страстію.—Если описаніе характеристикки составляетъ отдѣльное сочиненіе; то оно должно имѣть полную; если же оно входитъ въ составъ другаго произведенія; то должно сопоставлять общему плану и цѣли, также соразмѣряться съ относительною важностію предмета.

Образцы историческихъ и вымышленныхъ характеровъ.

§ 114. Примѣры *историческихъ* характеровъ можно видѣть въ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина; въ особеннсти прекрасно изображены: *Святославъ*, *Владимиръ Мономахъ*, *Димитрій Донской*, *Юанкъ III* и

Годуновъ. — Сверхъ того съ рѣдкою оппечп- ливостію и оспроуміемъ начертанъ липера- пурный характеръ *Ломоносова* — *Бапюшко- вымъ* и *Державина* — *Княземъ Вяземскимъ*. — Образцы *вымышленныхъ характеровъ* нахо- дяся у *Карамзина* въ его повѣспяхъ, у *Жуковскаго* въ описаніи *Марьиной роши*, въ повѣспяхъ и разсказахъ *Марлинскаго*, пак- же въ нѣкопорыхъ оригинальныхъ Русскихъ романахъ. — Изображеніе физическаго и нрав- спвеннаго характера народовъ можно найпи во многихъ, изданныхъ на Русскомъ языкѣ пупешеспвіяхъ, и преимущеспвенно мор- скихъ.

О т д ѣ л е н і е 7-е.

Повѣспвоанія.

§ 115. *Повѣспвоаніе* еспъ разсказъ о какихъ либо дѣспвіяхъ, или происшеспвіяхъ, взяпыхъ изъ физическаго, или нравспвеннаго міра. — Свѣденія для сего берутся или изъ собспвенныхъ наблюденій сочинителя, или опъ очевидныхъ свидѣспелей, или изъ пворе- ній безприспраспныхъ писателей, или изъ другихъ испочниковъ, разспошрѣнныхъ съ испорическою крпщпкой.

§ 116. Происшеспвія, заимспвуемая пи- сателемъ изъ *физическаго* міра, могутъ быпъ описаны: въ опношеніи къ *религіозной, нрав-*

Содержаніе повѣспво- ванія.

Описанія происше- спвій въ физиче- скомъ мірѣ.

стзеной и политической почкѣ зрѣнія. — Здѣсь можно разсмапривать слѣдующіе случаи: а) начало и причины событія, б) важность онаго и впечатлѣніе, имъ произведенное, в) психологическое раскрытіе характеровъ дѣйствующихъ лицъ и средства, имъ употребленныя, д) обстоятельствова, благопріятствовавшія, или мѣшавшія успѣху дѣла, и е) наконецъ благодѣтельные, или вредныя послѣдствія онаго. — Для начинающихъ упражняться въ сочиненіи полезнѣе и занимательнѣе соединять повѣствованіе съ описаніемъ.

Предметы
описанія
происше-
ствій въ
нравствен-
номъ мірѣ.

§ 117. При описаніи происшествія въ *нравственномъ мірѣ*, берется въ разсужденіе: а) время, мѣсто и лица, б) причины, в) намѣреніе и средства лицъ, д) важность происшествія и совершеніе онаго, е) послѣдствія происшествія и сужденіе объ ономъ современниковъ и попомковъ. — Разсмапривая въ Исторіи Карамзина описаніе *пораженія Мамая* Димитріемъ Донскимъ, замѣчаемъ: *Время* бытвы 1380 года, 8-го Сентября. — *Мѣсто* у рѣки Непрядвы, на Куликовомъ полѣ. — *Лица*: В. Князь Димитрій Іоанновичъ, двоюродный братъ его Владиміръ Андреевичъ, зять его Димитрій Михайловичъ Волинскій, Ольгердовичи и Князья Литовскіе. — *Причины*: уничтожитъ намѣреніе Мамай, который собралъ 300,000 войска и, надѣясь на предателя Олега, Князя Рязань

скаго, и Ягеллона Липовскаго, впоргнулся въ Россію, съ угрозою предать все мечу и огню. *Намѣреніе*: разорвать оковы рабства Россіи, искоренить удѣльную систему и основать самодержавіе. *Средства*: твердое упованіе В. Князя на помощь Божию, благословеніе Св. Сергія и всего народа — также 150,000 войска. *Важность*: битва была кровопролитнѣйшая, такъ что на пространствѣ 10 верстъ лилась кровь Христіанъ и невѣрныхъ; поле сраженія было покрыто 200,000 убитыхъ, въ числѣ коихъ непріятелей было вчетверо болѣе. — *Совершеніе* происшествія: мужественный Кн. Владимиръ довершилъ побѣду, и спалъ на костяхъ п. е. на полѣ битвы. — Мамай, видя пораженіе своихъ полчищъ, терзаемый гнѣвомъ и поскою воскликнулъ: „Великъ Богъ Христіанскій!“ и бѣжалъ въ слѣдъ за другими. — Полки Россійскіе взяли спанъ непріятельскій и несмѣнную добычу. — *Послѣдствія*: битва на Куликовомъ полѣ открыла Россіянамъ тайну силъ ихъ, и предвозвѣстила будущую славу нашего опечесства. — *Сужденіе*: признательные подданные наименовали побѣдителя Мамай *Донскимъ*, а въ память храбрыхъ сподвижниковъ его, павшихъ на полѣ Куликовомъ, и доселѣ празднуется *Суббота Дмитріевская*.

§ 118. При расположеніи повѣствованій,

Расположеніе повѣствованій и образцы.

исшествій и описывать что за чѣмъ слѣдовало, дабы чрезъ то усилишь занимательность развязки, или *конца* дѣйствія. — Превосходные образцы историческихъ описаній находятся у Карамзина, какъ наприм: *осада Троицкаго монастыря, битва на Куликовомъ полѣ, историческія воспоминанія на пути къ Троицъ, о Московскомъ мятежѣ въ царствованіе Алексія Михайловича, и многія другія.*

О Т Д Ъ Л Е Н І Е 8-е.

Разсужденія.

Содержаніе
и цѣль раз-
сужденія.

§ 119. *Разсужденія* имѣють цѣлю пояснить истины теоретическія, относящіяся къ *уму*, или практическія, относящіяся къ *воли* человека. — По различію *цѣли* поученія, употребляющіяся и различныя средства для пріисканія матеріаловъ.

Изображе-
ніе умозри-
тельной
истины.

§ 120. При поясненіи *Теоретической* истины, писатель долженъ имѣть въ виду: раскрыть и доказать истину, представить объ ней почное понятіе, опровергнуть ложныя мнѣнія и рассмотреть приложеніе сей истины. — *Развить* понятіе значить показать существенные признаки. — Сіе производится *Аналитически* и *Синтетически*. Такъ, напримѣръ, въ слѣдующемъ предложеніи;

Исторія есть поугительное повѣствованіе истинныхъ и важнѣйшихъ происшествій въ связи, разлагая каждый изъ членовъ, со-спавляющихъ здѣсь сказуемое, можемъ узнавъ какъ сущность опредѣляемаго предмета, такъ и различіе онаго отъ другихъ, съ нимъ сходныхъ, или несходныхъ.—Такое развитіе понятій будетъ *Аналитическое*.—Для *Синтетическаго* же раскрытія возьмемъ слѣдующее: человекъ принимаетъ участіе въ судьбѣ другихъ людей, соболъзнуетъ о нихъ, помогаетъ имъ безъ своекорыстныхъ видовъ — *благотворительность*. Человекъ, который помышляетъ только о собственной прибыли, и не думаетъ уступить другому ни малѣйшей выгоды — *своекорыстіе*.—Человекъ говоритъ о справедливости и правосудіи; доволенъ нѣкопорыми изъ своихъ поступковъ, а въ другихъ раскаявается — *совѣсть* и т. д.

§ 121. При разсмаприваніи *практическихъ, нравственныхъ* истинъ, писатель желаетъ внушить благородные помыслы, изобразить красоту извѣстныхъ добродѣтелей, или гнусность гибельныхъ пороковъ, и предложить средства къ искорененію сихъ послѣднихъ.

§ 122. Имѣя въ виду внушить благородныя чувствованія, должно обратишь вниманіе: 1) на свойства чувствованія, 2) важность онаго, 3) признаки, обнаруживающіе душевную къ оному склонность, 4) степень и 5) пользу.—Можно также разсмапри-

Цѣль истинъ практическихъ.

Предметы для изображенія благородныхъ чувствованій.

вашь добродѣтель въ разныхъ ея отношеніяхъ.—Такъ знаменитый нашъ проповѣдникъ *Анастасій*, въ словѣ на погребеніе *Бецкаго*, сказавъ, что „добродѣтель, съ коютою спороны ни воззримъ на лице ея, вездѣ чиста, „прекрасна, божественна“; потомъ разсматриваетъ добродѣтель въ отношеніи къ Богу, человеку, уму и сердцу; далѣе присоединяетъ: „она величественна въ порфирѣ, она и въ рубищѣ любезна. — Преславна подъ шлемомъ и щипомъ, знаменита на нивѣ прирора.—Достохвальна во храмѣ у священнаго „Олшаря; благословенна и въ домѣ, и въ градѣ, и въ веси.“

Изображеніе слѣдствій порока.

§ 123. Имѣя цѣлю изобразить вредныя слѣдствія порока, должно взять въ разсужденіе: 1) *Расположеніе къ сему пороку*; наприм: *Себялюбіе* состоитъ въ томъ, что человекъ поспавляетъ себя единственнѣмъ предметомъ всѣхъ своихъ помысловъ; 2) *Признаки*: отъ себялюбія происходятъ ненависть къ ближнимъ, клевета, зависть, мстительность, униженіе другихъ; 3) *Истоки порока*: дурныя примѣры, худое воспитаніе, и ложное направленіе умственныхъ силъ; 4) *Вредъ*: себялюбіе изсушаетъ сердце, дѣлаетъ человека презрительнымъ, ненавистнымъ; 5) *Средства къ изкорененію*: познаніе вредныхъ слѣдствій порока и гнусности онаго, отдаленіе отъ дурныхъ сообществъ и твердое намѣреніе обнаружить проповѣдныя дѣйствія и исправиться.

§ 124. Поелику истины, входящія въ составъ разсужденій, истекаютъ изъ разума и дѣйствуютъ на оный; то, и въ расположеніи всякаго ученаго сочиненія, должно наблюдать спрочайшій логическій порядокъ. — Въ семъ случаѣ учащимся полезно держаться формъ, предложенныхъ въ 5 отдѣленіи, въ § 100.

Расположеніе рзсужденій.

О т д ѣ л е н і е 9-е.

Письма (*)

§ 125. Письма суть разговоры, или бесѣды съ описующими. Они замѣняютъ недоспапокъ словесной рѣчи, копорую можно было обратиться къ симъ лицамъ, когда бы они были въ присутствіи. — Посредствомъ писемъ можно бесѣдовать съ людьми, въ великомъ отдаленіи живущими; сообщать имъ наши мысли и чувствованія; восхищаться съ счастливыми и плакать съ злополучными.

Содержаніе писемъ.

§ 126. Хорошее письмо предполагаетъ благородное, легкое, не принужденное и безискусственное изъясненіе нашихъ мыслей, точно такъ, какъ сіе наблюдается въ изустныхъ разговорахъ. — При сочиненіи писемъ должно

Принадлежности хорошаго письма.

(*) Здѣсь предлагаются только общія правила для начинающихъ упражняться въ семъ родѣ сочиненій. — Частныя же правила писемъ, съ приведеніемъ характеристикъ лучшихъ Писателей, предложены въ Теоріи Краснорѣчія.

слѣдовать правилу: *писать такъ, какъ надобно говорить въ семь слугахъ*, но говорить правильно, просто и прилично. А потому всѣ правила для сочиненія писемъ должны основываться на языкѣ и тонѣ словеснаго обращенія въ различныхъ случаяхъ жизни.

Раздѣленіе писемъ вообще, и свойства писемъ Литературныхъ.

§ 127. По различію предметовъ, о которыхъ пишутся письма, оныя можно раздѣлить на письма *Литературныя* и *Общественныя*. — Письма литературныя суть разнаго рода сочиненія, имѣющія только форму Письма. — Содержаніемъ оныхъ бываютъ: разсужденія о наукахъ и искусствахъ, изысканія филологическія и историческія, описанія путешествій, повѣствованія объ особенныхъ какихъ либо случаяхъ и п. п. Такъ писали: Дю-Пами, Карамзинъ и Муравьевъ. — Предметы въ письмахъ литературныхъ излагаются безъ наблюденія строгаго логическаго порядка; въ нихъ, сколько возможно, надлежитъ удаляться сухости и единообразія; языкъ въ нихъ долженъ быть правильнѣе и обработаннѣе, нежели въ письмахъ общественныхъ. — Главное же совершенство литературнаго письма зависитъ отъ знанія того предмета, о которомъ пишемъ.

Части писемъ общественныхъ.

§ 128. Письма общественныя должны состоять изъ трехъ главныхъ частей: изъ *обращенія, содержанія и заключенія*.

129. Подъ *обращеніемъ* разумѣется отношеніе наше къ тѣмъ лицамъ, съ которыми

ведемъ переписку. — Здѣсь должно наблюдать нѣкоторыя извѣсныя формы и *привѣтствія*, принятыя изъ учтивости и свѣтскаго приличія, или утвержденыя закономъ. — Въ I-й части учебной книги Россійской словесности Н. И. Греча, на стр. 54 и 55 показаны главныя изъ сихъ формъ.

§ 130. Содержаніе писемъ сколько же многообразно, сколь многообразны могутъ быть намѣреніе и отношеніе между лицами, имѣющими переписку. — А потому письма бываютъ *увѣдомительныя, поздравительныя, благодарственныя, поучительныя, дружескія* и. п. п. Часто ведемъ переписку по званію своему, или должності; иногдаже изъявляемъ въ письмахъ совѣты, или желанія, а не рѣдко пишемъ по преобранію благоприспоспости.

§ 131. Въ *заключеніи* письма полагаются увѣренія въ нашемъ почтеніи, дружествѣ, преданности и проч. Заключеніе всегда сообразуется съ содержаніемъ письма, и предполагаетъ употребленіе особенныхъ оборотовъ. — Въ сей части, какъ и приступъ, наблюдаются введенныя обычаемъ *формы*.

§ 132. По отношеніямъ лицъ, письма разделяются къ *вышнимъ, равнымъ* и *низшимъ*. — Каждое изъ сихъ отношеній требуетъ особеннаго вниманія со стороны пишущаго. Къ высшимъ должно писать учтиво, уважительно и съ сохраненіемъ принятыхъ формъ;

Раздѣленіе писемъ по особамъ.

къ равнымъ просто, но всегда прилично; а къ низшимъ ласково и привѣпливо.

О письмахъ къ высшимъ.

Расположе-
ніе писемъ
къ выс-
шимъ осо-
бамъ.

§ 133. Письма высокія по большой части располагаются по образцу превращенной Хрип. — Первое мѣсто занимаетъ *обращеніе*, которое заключаетъ въ себѣ *пишуль второго лица*, а иногда только отношеніе къ нему *перваго* т. е. *пишущаго*, или и то и другое; потомъ *пригина*, заставляющая насъ писать; далѣе излагается та *пригина*, которая побудила обратиться къ нему, а не къ другому; послѣ *изложеніе самаго дѣла*, и наконецъ *заключеніе*, гдѣ приводятся желанія, увѣренія, обѣщанія и т. п. Впрочемъ сіи части не всегда располагаются показаннымъ порядкомъ. — Лучшій въ томъ наставникъ благоуміе пишущаго.

Условіе
при сочи-
неніи пи-
семъ высо-
кихъ.

§ 134. Въ письмахъ къ высшимъ должно избѣгать излишнихъ подробностей, а говорить только, что относится къ содержанию письма. — Припомъ же уваженіе къ высшему пребуенъ не однихъ искусственныхъ похвалъ и общепринятыхъ привѣспвій, а дѣйствительныхъ знаковъ уваженія: строгой осмипришельности, выбора словъ, благородства въ чувствованіяхъ и слогъ, скромности въ обращеніяхъ и вѣжливости. — Въ письмахъ къ Высочайшимъ Особамъ можно употреблять слова и выраженія, взятые изъ Славянскаго

языка, но только съ особеннымъ разборомъ.

Прекраснымъ примѣромъ высокаго письма можеть бытъ письмо отъ Графа Румянцова-Задунайскаго къ Екаперинѣ II, написанное въ отвѣтъ на призываніе его къ войску, по смерти Князя Попемкина :

Примѣръ
письма къ
Высочай-
шей Особѣ.

АВГУСТѢЙШАЯ МОНАРХИНЯ!

Всемилоспивѣйшая Государыня!

„Подъ бременемъ неслосной спароспи,
„удоспоился я принятъ драгоцѣнный мечъ
„не по заслугамъ, но яко даръ Монархини,
„благодѣпельспвующей во множеспвѣ. Сколь
„ни оживляюсь, и ни чувспвую цѣны благъ
„Монаршихъ; но, Всемилоспивѣйшая Госуда-
„рыня! совокупно смягчаюсь скорбію, чпо
„буря въ жизни и слабосп въ душѣ приве-
„ли въ несоспоаніе доспойно обнажать сего
„сверкающаго оспрія, во славу и хвалу Госу-
„дарини, въ спрахъ неспріятеля. Въ нѣдрахъ
„владычеспва Вашего, Всемилоспивѣйшая
„Государыня! еспь люди, оплчія доспойнѣй-
„шіе во изобиліи; прои сіи, въ дѣйспвіяхъ
„неупомимые, въ исполненіи помышленій со-
„вершенныя, возряптъ гордымъ окомъ и не-
„сыпымъ сердцемъ, и удивяпся, чпо и си-
„дѣвшій въ Молдавской хижинѣ, подѣ кро-
„вомъ отъ зноя и ненаспья времени, безѣ
„дара предвиднія и духа, сравненъ съ ними
„въ щедропахъ Монаршихъ. Но я бы, Все-
„милоспивѣйшая Государыня! осмѣлился ска-

„запѣ , что оныя опѣ единого Монаршаго
 „воззрѣнія доспигнули въ храмъ великолѣп-
 „ной славы ; мои же малыя дѣла недоспойны
 „оправданы сего труднаго пути , сблизаясь
 „съ тѣмъ временемъ , въ которое полезень
 „гробъ паче другихъ украшеній.

„Но да будушь , Всемилоспивѣйшая Госу-
 „дарыня ! поржеспвуемые здѣсь лавры неувя-
 „даемы спокойспвиемъ непрерывно ; долгопа
 „же дней Вашихъ да продолжися на вѣки,
 „и грядущія времена да свидѣшеспвуютъ
 „великосп дѣлъ Монаршихъ , а можепъ быпъ,
 „и приведупъ нѣкогда на память , что одинъ
 „изъ славныхъ бранноносцевъ имѣлъ удачу
 „быпъ Государынѣ полезень въ малѣ , награ-
 „жденъ же по велицей Ея милоспн.“

О письмахъ къ равнымъ и низшимъ.

§ 135. Содержаніемъ сихъ писемъ можепъ
 быпъ все то , что соспавляетъ предметъ об-
 щешппейскихъ нашихъ разговоровъ . — Сколь
 различно содержаніе оныхъ писемъ , споль раз-
 личны и правила писаны ихъ . — Заключаютъ
 ли они простой *разсказъ* ; тогда пребууютъ
 почноспи , порядка и крапкоспи ; соспоятъ
 ли они въ *просьбѣ* , въ *убѣжденіи* , въ *оправ-*
даніи : тогда образъ выраженія нашего долженъ
 быпъ силенъ и прогашелень . — Письма , въ
 которыхъ господспвуетъ *шутка* , *остроуміе* ,
веселость , предполагаютъ въ душѣ писателя
 всѣ сіи свойства , прежде нежели они выль-

юся на бумагу: ибо нѣтъ ничего несноснѣе письма, которое наполнено шутками высканными, оспрошами спранными и дѣшскими, веселостію припороною и скучною. — Письма къ *равнымъ*, съ которыми мы не имѣемъ дружескихъ сношеній, опличаются опъ дружескихъ записокъ только соблюденіемъ нѣкоторыхъ *формъ*, какъ въ началѣ, такъ и концѣ.

§ 136. Переписка съ *низшими* бываетъ или какъ съ подчиненными, или какъ съ младшими знакомыми: въ первомъ случаѣ почти всегда употребляются принятыя формы, а во второмъ все зависитъ опъ благоразумія пишущаго. — При всемъ томъ, каждое изъ сихъ отношеній пребуешь соблюденія приличія въ тонѣ и слогѣ, дабы небрежностію не оскорбилъ другаго лица, и не подашь повода думать, что мы его презираемъ. Вообще же привѣпливость, ласковость и снисхожденіе, но безъ униженія своего достоинства, должны особенно быть наблюдаемы въ письмахъ сего рода.

§ 137. Хорошее письмо предполагаетъ предварительное размышленіе, порядокъ и точность въ словахъ; но оно не должно быть располагаемо по *плану*, свойственному учебнымъ книгамъ. — Пишущій долженъ заботиться только о томъ, дабы предметъ и намѣреніе его были хорошо обдуманы, и предспавлены съ надлежащею живостію и ясно-

Общее замѣчаніе для писемъ всякаго рода.

стію.—Съ другой стороны, если весьма примѣшное искусство составляетъ порокъ въ сихъ письмахъ; то не менѣе безобразяють ихъ низкія мысли, чувствованія, слова и выраженія, особливо погрѣшности пропивъ языка.—Все сіе можетъ дать весьма худое мнѣніе о воспитаніи и сердцѣ сочинителя. — Вообще сохраненіе нравственныхъ приличій есть необходимая принадлежность писемъ всякаго рода; прочее же могутъ указать намъ вкусъ и умственное образованіе.

Объ ответныхъ письмахъ.

§ 138. Письма, служащія оповѣдомъ, въ содержаніи и формѣ, по большей части, сообразуются съ *упредительными*, или съ пѣми, на копорыя оповѣчаемъ, почто такъ, какъ сіе бываетъ при разговорахъ. — При семъ случаѣ надлежитъ: во 1) въ началѣ ослапья на то письмо, на которое оповѣчаемъ, съ назначеніемъ его числа; 2) не надобно забывать опношеній между переписывающимися особами, особливо въ разсужденіи чина и званія; въ 3) удовлетворительно оповѣчать на всѣ случаи, о копорыхъ къ намъ писано, и оповѣпы располагать въ томъ же порядкѣ, въ какомъ сдѣланы вопросы, если это не будетъ пропивно естественному ходу мыслей. — Сверхъ того должно писать о предметахъ важнѣйшихъ въ началѣ письма, а маловажные соединить въ одинъ періодъ

въ концѣ опвѣща, дабы письмо не сдѣлалось слишкомъ длиннымъ.

Примѣчаніе. Крапкія письма, копорыя мы пишемъ къ пріятелямъ, живущимъ съ нами въ одномъ городѣ, называются *записками*. — Цѣль ихъ: сообщить новость, предложить сомнѣнія, вопросы, возраженія, приглашенія, возбудить чувство смѣха и проч. — Въ нихъ не придерживаются принятыхъ формъ. — Непринужденность, естественность и соблюденіе нравственныхъ приличій должны быть главными ихъ условіями.

Ч А С Т Ь П.

ТЕОРІЯ СЛОГА ПРОЗАИЧЕСКИХЪ И
СТИХОТВОРНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Предварительныя понятія.

Мысли Ци-
церона о
должно-
стяхъ пи-
сателя.

§ 139. Вся должность сочинителя Цицеронъ описываетъ премо словами: *videat, quid dicat, quo loco et quo modo. Quid dicat?* онъ долженъ изобрѣсти предметъ и приискать для онаго маперіалы; *quo loco?* онъ долженъ расположить сїи маперіалы; *quo modo?* онъ долженъ изложить извѣстнымъ слогомъ. — Правила словесности не что иное суть, какъ пространное исполкованіе сихъ словъ.

Условія при
размышле-
ніи о пред-
метѣ.

§ 140. И пакъ первое дѣло писателя приискать маперіалы, приличные къ изображенію взятаго имъ предмета, обогатившись извѣстнымъ количествомъ мыслей и разсужденій; а сего не иначе онъ можетъ достигнуть, какъ углубившись въ свой предметъ и довольно размысливъ объ ономъ. Для успешнаго же размышленія необходимо: во 1-хъ) ясно представитъ въ умѣ своемъ избранный предметъ; во 2-хъ) исключительно занимать имъ; во 3-хъ) приготовиться къ размышленію хорошимъ чтеніемъ.

Расположе-
ніе мыслей.

§ 141. Послѣ изобрѣженія мыслей, должно заботиться о *расположеніи* оныхъ: ибо сколько бы мысли наши ни были еспешивны и даже высоки, разсужденія правильны, взяты изъ глубины сердца и ума; если же предметы не будутъ расположены сходствен-

но природѣ ихъ; тогда все предсавишь од-
но безобразное смѣшеніе понятій.—Большая
часть красота зависить отъ мѣста: вставь-
ше алмазь въ средину безобразныхъ камней,
онъ поперяетъ половину своего блеска и
едва будетъ примѣненъ.

§ 142. Расположеніе бываетъ *общее* и *частное*; первое касается частей сочиненія,
второе мыслей. — Главныя части сочиненій
суть: *вступленіе, предложеніе, доказатель-*
ство и заключеніе. — Впрочемъ не возможно
преподашь подробнаго руководства къ распо-
ложенію всѣхъ родовъ сочиненій. — Опыт-
ность, собственное чувство и догадка, но, въ
особенности, разборъ *плана* твореній лучшихъ
писателей, должны въ помъ участвовашь.

Части со-
чиненій.

§ 143. По приисканію и расположенію ма-
териаловъ, сочинитель долженъ заботишься
о *слогѣ*, или о способѣ *выраженія мыслей*
на бумагѣ. — Выраженіе можетъ дать слову
жизнь и дѣйствіе.—*Виргилій* и *Мевій*, *Ра-*
синъ и *Прадонъ*, *Ломоносовъ* и *Тредіаковскій*,
можетъ бышь, мыслили одинаково; но пер-
выхъ читаешь и будетъ читашь попомство;
а имена послѣднихъ безсмертны только по
презрѣнію.—Слогъ великое дѣло. „Чѣмъ луч-
ше я Прадона?“ говорилъ Расинъ; „пѣмъ,
что лучше умѣю писашь.“

Важность
выраженія
мыслей.

§ 144. Нельзя однакожь рѣшительно ду-
машь, что *однимъ* только выраженіемъ раз-
личествуешь творецъ громкихъ Оды отъ

Можетъ ли
одинъ слогъ
возвысить
достоин-

спва сочи-
ненія?

творца Телемахида, или чпо *одни* полько слова имѣюпъ силу превращапъ мысли, возвышапъ и украшапъ оныя. Слова, какъ произвольные знаки мыслей, имѣюпъ полько по достоинство, чпобъ передапъ уму пѣ понятія, копорыя хопяпъ ими означипъ, и опкрыпъ наши мысли другимъ. Слова не могупъ болѣе изображапъ, какъ сколько позволипъ общее согласіе умовъ, способспвовавшихъ образованію языка; когда разъ сіе согласіе успановлено, никпо его не можепъ перемѣнипъ. — Одно *употребленіе* можепъ дѣлапъ въ нихъ опъ времени до времени легкія и едва примѣпныя перемѣны. — Слова могупъ значипъ менѣе; но никогда не могупъ значипъ болѣе. — *Valent verba sicut nummi*. Но опкуда происходипъ, чпо одна и та же мысль, предспавленная другими словами, дѣлаепся лучше? подлинникъ попъ же, а порпретпъ сдѣлался изящнѣе. — Разрѣшеніе сего вопроса ведепъ насъ къ новой теоріи слога.

Понятіе о
мысляхъ
главныхъ и
подчинен-
ныхъ.

§ 145. Не одно выраженіе, не одни слова усиливаюпъ мысль: мысли украшаюпся мыслями. — Каждая мысль имѣепъ въ умѣ спспему понятій, къ ней принадлежащихъ и съ нею родъ цѣлаго составляющихъ; а попому чѣмъ болѣе будепъ при главной мысли понятій однородныхъ и пѣсно съ оною соединенныхъ; пѣмъ кругъ его дѣйспвія будепъ обширнѣе, пѣмъ мысли будупъ великолѣпнѣе. Голова Цицеронова и голова послѣдняго адво-

капа различествують полько пѣмъ, что въ первой всѣ мысли главныя связаны съ пысачію другихъ, оупъ нихъ зависящихъ; напрошивъ въ головѣ послѣдняго сіи подчиненныя понятія не споль многочисленны. — Откуда происходишь, что, говоря о томъ же предметѣ и помѣщая пѣже главныя мысли, одинъ писатель говоритъ хорошо, другой слабо, не занимательно.

§ 146. Для поясненія сей теоріи слога, спобивъ полько разсмотрѣвъ Оду на счастіе Ж. Б. Руссо, переведенную Ломоносовымъ и Сумароковымъ. — Мы найдемъ, что первый сильною кистію списалъ всѣ красоты подлинника, перелилъ въ него весь жаръ поэзіи, и Руссо въ списокъ, кажется, дышишь пѣмъ же огнемъ, какой блещетъ въ оригиналь. Другой провель полько начальныя черты его, и показалъ намъ не Руссо, но его слабую пѣнь. — Между пѣмъ главныя мысли въ обоихъ равно сохранены. — Откудажъ сіе безконечное различіе? оупъ словъ ли? оупъ выраженія ли? нѣтъ! оупъ подчиненныхъ понятій. — Раздробленіе покажетъ сіе яснѣе.

Подтвер-
жденіе
предыду-
щаго поло-
женія.

Fortune, dont la main couronne
Les forfaits les plus inouis,
Du fait éclat, qui t'environne,
Serons—nous toujours éblouis?
Jusques à quand, trompeuse idole,
D'un culte honteux et frivole
Honorerons—nous tes autels?—et cet . . .

„Доколь, счастье, ты вѣнцами
„Злодѣевъ будешь украшать?
„Доколь ложными лучами
„Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?
„Доколь испуканъ прелестный
„Мы спанемъ жертвой намъ безчестной
„Твой щещный почиашъ алтарь?

Ломоносовъ.

„Ты, фортуна, украшаешь
„Злодѣянїя людей,
„И мечпанїя мѣшаешь
„Разсмотрѣши жизни сей.
„Долголь намъ повиновашься,
„И доколь поклоняшьяся
„Намъ обману швоему?

Сумароковъ.

Въ сихъ двухъ изображенїяхъ одного и того же предмета краски хотя и различны, но имѣють одинаковую степень доброты. — Все различїе состоитъ только въ фигурахъ, окружающихъ главный видъ карпины. — Въ обоихъ переводахъ слова вообще чисты, звонки, довольно выражающїя; но къ главной мысли: счастье не рѣдко вѣнчаетъ злодѣянїе, Ломоносовъ присоединяетъ множество подчиненныхъ и, побольшой части, прекрасныхъ. Онъ счастье одушевляетъ, онъ говоритъ ему, упрекаетъ его и пребудетъ у него опчепатъ:

„Доколь, счастье, ты вѣнцами
„Злодѣевъ будешь украшать?

Сравните стихи сіи съ стихами Сумарокова:

„Ты, фортуна, украшаешь
„Злодѣянїя людей. . . .

Вы найдете, что первые написаны пламеннымъ перомъ; вторые слабы, холодны и почти низки.—Первый съ благороднымъ достоинствомъ выводитъ счастье на судъ и заставляешь его отвѣчать предъ всею вселенною; другой беретъ на себя трудъ съ холодною только сказать фортуна, что она украшаетъ злодѣяннѣ; но кто сего не знаетъ?

„Доколь ложными лучами

„Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?

Здѣсь главная мысль: разумъ не можетъ разсмотрѣть пущины счастья. — Съ нею сдѣляется другая: разумъ долженъ быть слѣпъ; а съ сею вяжется прервѣ: его ослѣпало счастье. — Изъ сего сдѣленнѣ прехъ мыслей выходитъ четвертая; и ею-то пользуется поэтъ: ибо она прекрасна и заключаетъ въ себѣ при первыя:

„Доколь ложными лучами

„Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?

Но па же главная мысль уноситъ Сумарокова въ другую сторону, и онъ на пущи своемъ встрѣчаетъ только сѣ:

„И мечпаннѣ мѣшаешь

„Разсмотрѣши жизни сей.

Отъ злодѣяннѣ, копорья fortuna украшаетъ, какой трудной переходъ для ума къ мечпаннѣ? и къ какому мечпаннѣ? жизни сей; но что такое мечпаннѣ жизни сей? и къ чему здѣсь жизнь сѣ? — Такіе вопросы имѣетъ

право сдѣлать чипапель, и кпо будетъ отвѣчать за сочинителя? спихъ его молчашъ и пворца своего не защищаетъ.— Не говорю ничего о томъ, чпо слово *мѣшаешъ* даетъ низкое понятіе, чпо *метаніе мѣшаешъ* оскорбляетъ ухо, чпо ни одной черпы сей спихъ не снимаешъ съ оригинала. Пойдемъ далѣ :

„Доколѣ испуканъ прелеспный
„Мы спанемъ жерпвой намъ безчеспной
„Твой щещпный почипашъ алпаръ?

Ломоносовъ.

„Долголь намъ повиновашься,
„И доколѣ поклоняшья
„Намъ обману швоему?

Сумароковъ.

Можно ли повѣрить, чпобъ спихи сіи родились изъ одной и той же мысли? Три первые споль пышны, споль возвышенны, а три послѣдніе споль прости и споль мало значущи. Ужели же все различіе здѣсь сполько въ словахъ? Но словаль сію нагую мысль спашье всѣ люди уважаюпъ, одѣли споль великолѣпно и преобразили въ другую?

„Доколѣ испуканъ прелеспный
„Мы спанемъ жерпвой намъ безчеспной
и проч.

Нѣтъ! къ сему надобно было опъ понятія уваженія взойти къ понятію боговъ, и съ богами предспавишъ испуканы, съ испуканами поклонниковъ, а съ поклонниками ал

пари и жерпвы; надобно было обозрѣть весь кругъ понятій, вѣжущихся тѣсно съ понятіемъ уваженія, чпобъ сдѣлать сіе прекрасное изображеніе. Одни ли слова, повпоряю я, облекли ту же самую мысль въ шакое рубище? . . .

„Долголь намъ повиновашься,

„И доколь поклоняшья

„Намъ обману швоему?

Съ тѣмъ же понятіемъ уваженія въ умѣ Сумарокова здѣсь связаны уже не боги, не алпари, не жерпвы, но только повиновеніе, поклоненіе и обманы; понятія несравненно низшія и не споль однородныя: ибо кпо когда поклонялся обману?

Сихъ замѣчаній довольно, чпобъ пригповипъ насъ къ общему заключенію: чпо не слова дѣлають различіе въ одной и шой же мысли; но одна и ша же мысль бываетъ различна по различію понятій, съ нею связанныхъ.

§ 147. И шакъ должно различать два рода мыслей въ сочиненіи: *мысли главныя* и *мысли зависимыя*, или опъ первыхъ происшедшія.—А пошому *изобрѣсть* не чпо другое будетъ, какъ найши мысли главныя; *расположить* значить представипъ ихъ въ приличномъ порядкѣ; наконецъ *выразить* не чпо другое будетъ, какъ опкрыть связь главной мысли съ понятіями, вокругъ ея стоящими

и съ нею сопряженными.—На семь основаніи не удовлетворительно было бы сказать, что *выраженіе* есть изъясненіе мыслей словами. Въ самомъ дѣлѣ, что такое—изъяснишь мысли словами? развѣ бывають мысли безъ словъ? развѣ мыслимы мы безъ понятій? развѣ не изъяснена мысль въ ту минушу, какъ она родилась?

Примѣчаніе. Говоря собственнѣно, нѣтъ двухъ совершенно одинакихъ мыслей, какъ скоро онѣ выражены различно.—Не можно къ мысли прибавишь одного слова, не можно опъ нее опнишь его, не переиѣнивъ ея вида, или не преобразивъ ее въ другую: ибо съ словомъ прибавляешся понятіе, а съ понятіемъ даешся новое опношеніе, новая опкрывается связь.

Опредѣленіе слога и раздѣленіе свойствъ онаго на общія и частныя.

§ 148. Опдѣливъ такимъ образомъ опъ выраженія нѣ ложныя понятія, кои обыкновенно съ нимъ соединяють, мы можемъ правильно опдѣлишь *слогъ*, разумѣя подъ онымъ *связь многихъ выраженій*.—А посему, сколько есть родовъ выраженій, столько можетъ бытъ родовъ слога.—Свойства же слога можно раздѣлишь на общія и частныя. *Общія* принадлежатъ всѣмъ родамъ его и собственнѣно опносятся къ связи выраженій, а *частныя* принадлежатъ къ каждому изъ нихъ особенно. *Общія* свойства слога подлежатъ правиламъ, а *частныя* зависящъ опъ вкусовъ и безчисленны.

Различіе слога, зави-

§ 149. Всякой слогъ имѣетъ свой собственный характеръ; ибо есть карпина

идей, рождающихся въ умѣ сочинителя, оп- сящее опъ
печапокъ его мыслей.—Различіе слога, между времени, по-
прочимъ, зависить опъ времени, въ которое ла и возра-
пишетъ сочинитель и опъ его просвѣщенія. спа, также
На свойство слога дѣйствуютъ и физическія опъ харак-
причины—полъ и возрастъ. — Легко можно тѣра и ге-
опличить слогъ *мушки* и *женщины*, *юно- нія народа.*
ши и *старика*. — Замѣчено, что даже писа-
тели различныхъ странъ имѣютъ свой соб-
ственный слогъ, соотвѣтствующій харак-
теру и генію цѣлаго народа.—Роскошный и
великолѣпный слогъ Азіатскихъ народовъ,
именуемый у насъ обыкновенно *восточнымъ*,
видимо опличается опъ простаго и умѣрен-
наго Европейцевъ. — Слогъ древнихъ писате-
лей опличается опъ новѣйшихъ особенною
живостию, или пылкостию воображенія.

О т д ѣ л е н і е 1-е.

Общія свойства слога.

I. *Ясность.*

§ 150. *Ясность* естъ основное качество *Мнѣніе*
Слога. — Она споль необходима въ сочинені- *Квинтіліана*
яхъ, что никакое другое качество не можетъ на, Ломоно-
замѣнить его.—*Квинтіліанъ*, сказавъ, *prima* сова и Бле-
Oratoris virtus est perspicuitas, попомъ прибавля- ра о ясно-
етъ: не довольно того, чтообъ насъ можно сти слога.было пониматъ, должно писатъ и говоритъ

шакъ, чшобъ не лъзя было насъ не поняшь. — Ясноспь слога много зависипь опъ правльнаго упопрбленія языка и опъ спрогого вниманія къ каждому слову и выраженію. — „Тупа Орапорія, косноязычна Поэзія, неосновательна Философія безъ Грамматики,“ шакъ говорипь нашъ *Ломоносовъ*; а *Блеръ* весьма справедливо замѣчаетъ, чшо незнанію Грамматики должно приписать множество важныхъ ошибокъ, которыя запемняютъ и искажаютъ слогъ нѣкоторыхъ писателей.

Причины
темноты
слога.

§ 151. *Темнота* Слога происходипь: 1) опъ сбивчивости мыслей, п. е. когда сами не знаемъ съ почностию, чшо хопимъ сказать; 2) опъ беспорядочнаго размѣщенія знаковъ препинанія и худой распановки словъ, неразличающихся въ окончаніи; 3) опъ упопрбленія малоизвѣстныхъ и не въ обыкновенномъ смыслѣ принятыхъ словъ (какъ на прим: онъ *нарогито* пришелъ); 4) опъ излишней подробности; и 5) опъ излишняго спаранія бытъ крапкимъ. — Ясноспь, разсмаприваемая въ опношеніи къ словамъ и выраженіямъ, предполагаетъ два качества: *Чистоту* и *Точность*.

Чистота
слога и по-
грѣшности
противъ
оной.

§ 152. *Чистота* состоипь въ хорошемъ упопрбленіи словъ и въ правильномъ словосочиненіи. — Погрѣшности противъ чистоты слога сущь: 1) *употребленіе словъ старинныхъ и обветшалыхъ*. — Всякой вѣкъ имѣетъ свой языкъ; писать должно сообразно въ нынѣшнимъ его употребленіемъ. — Слогъ *Тео-*

фана и Кн. Кантемира спарь для нашего времени. — Упопреляпъ слова и выраженія славянскія должно съ большею оспорожносною и благоразуміемъ. — Ломоносовъ, копорый умѣлъ выбирапъ слова и выраженія изъ книгъ Церковныхъ и древнихъ нашихъ Лѣпописей, не порпя числопы русскаго языка, можепъ служипъ намъ образцемъ. — Особенно безобразипъ слогъ соединеніе въ одномъ выраженіи высокыхъ славянскихъ словъ съ проспыми русскими; на прим. онъ *простеръ правую руку, или, пропянулъ десницу.*

2) *Употребленіе словъ новоизобрѣтенныхъ, не одобренныхъ хорошимъ вкусомъ и не утвержденныхъ общимъ принятіемъ.* — Языкъ слѣдуепъ всегда за успѣхами разума. Приобрѣпающія понятія, вводятся и новыя слова. — Но право сіе предоспавлено великимъ писателямъ: — общее употребленіе новоизобрѣпленныхъ словъ включаетъ ихъ въ соспавъ языка, копорый обогащается симъ приобрѣпеніемъ; на прим. *остѣдность, отблескъ, огеркъ, временщикъ, будущность, нагитанность, застраховать.* — Свойспво нашего языка способспвуепъ къ изобрѣпенію словъ соспавныхъ; опсюда родились слова; *среброгешуйчатый, затордяный, благогине, голубоокій.* — Многіе спарались иноспранныя слова переводипъ русскими; на прим. *лицедѣй* — актеръ, *обликъ* — портретъ, *погрудъ* — бюспъ и проч. — Спраспъ изобрѣпапъ но-

вья реченія (неологизмы) вреднѣе и опаснѣе приспращенія къ словамъ стариннымъ. — Вопль еще нѣсколько словъ новыхъ въ связи рѣчи: „И ищепь гдѣ залегъ олень *роговътвистый*.“

Державинъ:

Или:

„Порхая, пишающа душиспымъ дыханіемъ
„Цвѣшовъ *ожелгуженныхъ* росинками свѣплыми.
Жуковский.

Или:

Новгородъ насадилъ памь первья сѣмена
гражданственности и вѣры Хрисіанской.

Карамзинъ.

3) *Употребленіе безъ нужды словъ иностранныхъ*; на прим. *моральный, флаттиривать, резолюція, воляжировать*. — Въ русскомъ языкѣ вспрѣчающся слова почпи изъ всѣхъ Европейскихъ языковъ; они опъ древняго употребленія обрусѣли и дали начало производнымъ, копорья должно почипашь уже своими собственными; на прим. греческое — *тропъ*, латинское — *роза*, нѣмецкое — *кугеръ*, французское — *свита*, кипайское — *чай*, турецкое — *альй*, персидское — *изумрудъ*, папарское — *базаръ* и проч.

4) *Употребленіе словъ и выраженій низкихъ и протонародныхъ*; на прим. *башка, глазтьть, незамай, мала-мальски* и проч.

5) *Употребленіе словъ областныхъ и провинціальныхъ*: *снимцы, зыбка* (колыбель), *хата* и пр. За лучшее нарѣчіе считаеяся языкъ столицы.

6) Сія погрѣшности прошивъ чистоты слога называются *Барбаризмами* и *Солецизмами*. — Нѣкоторыя солецизмы, такъ какъ и слова иноспранныя, вошли въ общее употребленіе. — Наши предки, переводя книги Св. писанія съ греческаго языка, приняли *грецизмы*, а мы *германизмы*, *галлицизмы*, — опъ всеобщаго упражненія въ нѣмецкой и французской словесности.

§ 153. *Точность* слога состоитъ въ томъ, чпобъ каждое слово, каждое выраженіе именно означало то, чпбъ хочеть сказать сочинитель. — Для соблюденія точности весьма нуженъ строгій разборъ *Синонимовъ*: такъ называются слова, имѣющія, по видимому, одинакія значенія. — Дѣйствительно въ нихъ заключается одна идея, но съ разными оппѣнками, которые ощутительно будутъ примѣнны, если внимательно разсмотримъ каждое слова знаменованіе. — Вообще Синонимы можно уподобить разнымъ оппѣнкамъ одной и той же краски. — Объяснимъ примѣромъ: — *хочу* то же, чпбъ *желаю*; но первое сопряжено съ нѣкоторымъ пребываніемъ, а второе съ нѣкоторою спраченію. — *Хотеть* собственно опъ насъ зависитъ, мы можемъ опмѣнить свое намѣреніе. — *Желаніе* часто бываетъ не произвольно; трудно иногда преодолѣть его. — Исполненіе *хотѣнія* не рѣдко состоитъ въ нашей волѣ; совершеніе *желанія* всегда почти зависитъ опъ посторонней при-

Точность слога и условія для соблюденія оной.

чины; *хотѣніе* поспѣшъ обнаруживается; *желаніе* болѣе скрывается въпайнѣ. *Хотѣніе* сопряжено съ увѣренностію въ успѣхѣ; *желаніе* съ обманчивою надеждою; а попому *хотѣніе* болѣе опносится къ существенности, *желаніе* къ мечтамъ воображенія. — Словомъ — чѣмъ болѣе будемъ разсмащривать слова сн въ разныхъ опношеніяхъ; тѣмъ болѣе замѣчимъ въ нихъ оппѣнки и разность.

Ошибки
пропивъ
почности
слога.

§ 154. Погрѣшности пропивъ почности
слога супъ :

1) *Употребленіе словъ въ ложномъ знаменованіи.* Эпо происходитъ опъ незнанія языка и невниманія, особливо опъ обманчиваго о вещахъ поняпія; напр: слово *подобострастный* принимающъ въ смыслѣ униженнаго; а въ самомъ дѣлѣ оно означаетъ имѣющаго подобнаго спраспи, чпо показывается самый соспавъ слова.—*Въ подобострастное намъ облекся еси тѣло* (Лук. Гл. 24 сп. 11.) Должно замѣчать прежде и нынѣшнее употребленіе словъ: ибо многія слова поперяли свое знаменованіе и получили новое; на прим. *хитрость* значилъ пеперь лукавство, а прежде означало искусство; и Краснорѣчіе называли *риторскою хитростію*.—*Дряхлый* значилъ пеперь *престарѣлый*, а прежде *пегальный*.—*Строгий* прежде означало *острый*, какъ у Ломоносова: „спушаетъ по *вершинамъ строгимъ*.“ — *Опасный*, по нынѣшнему употребленію, вредъ въ себѣ скрывающій; напр:

„Услужливый дуракъ опаснѣе врага“, а по древнему *осторожнѣй*; напр: Блюдише, како *опасно* ходише.—*Столь* въ шарину—пронъ, пресполь; на прим. у Неспора: „Ярославъ сѣде въ Кіевѣ на *столь* опчи.“—Отсюда пропозшли: *столица*, *Стольникъ*. — *Страннѣй*, теперь *гуднѣй*, а прежде чужеземець, странспвующій. *Страненъ* бѣхъ и введоспе мене.

2) *Соединеніе понятій въ словахъ, происшедшихъ отъ одного корня*; на прим. онъ завоевалъ *пространную страну*; *водопадъ* падаетъ съ горы; *утвердитъ на твердомъ* основаніи; слова — *пространнѣй*, *падаетъ*, *твердомъ* ничего не значашъ: ибо ихъ смыслъ содержащися въ словахъ—*страна*, *водопадъ*, *утвердитъ*. — Но если пакое соединеніе дѣлается съ намѣреніемъ; тогда соспавляетъ особенную красоту выраженій; на прим. поимъ Господеви, *славно бо прославися*; или: „*Веселье веселитъ*, когда его дѣлаетъ“; или: „И крошкой дщери взоръ Пепровой „*Насъ жизнью оживляетъ* новой.

3) *Употребленіе лишнихъ и не прилижныхъ Эпитетовъ*. — Эпитеты суть представленія, украшающія, или усиливающія другія представленія.—Они, выражаясь приличными гменами, различеспвуютъ отъ прочихъ прилагательныхъ грамматическихъ, которыя показывають токмо логическія свойства предметовъ; эпитеты же всякой предметъ представляють карпиною для воображенія. —

Если предметъ самъ по себѣ занимателенъ; по эпитетъ не придастъ ему красоты; а когда изображеніе, представляемое эпитетомъ, выше, или ниже предмета; по безобразитъ его. — Все сіе объяснися слѣдующимъ примѣромъ изъ Державина: „Му- дрець восшелъ на *высшій* холмъ „И шамъ склоняся *стыдымъ* челомъ „Возсѣлъ на мши- стый пенъ подъ дубомъ *многолѣтнимъ* „И въ низъ изъ подъ вѣшвей пустилъ свой взоръ „На море, на лѣса, на *сини* цѣпи горъ „И зрѣлъ съ воспоргомъ *благолѣпнымъ* „Опъ сна на воспаяющій міръ.“ — Въ сихъ стихахъ слово *высшій* есть простое грамматическое прилагательное; ибо показываеиъ только свой- ства холма; но прилагательныя—*стыдой, мши- стый, многолѣтній, синій, благолѣпный*, суть эпитеты, представляющіе карпины воображенія. — Въ эпитетахъ—*стыдой и бла- голѣпный*, нѣтъ почности: *стыдое тело* бытъ не можеиъ, или представляеиъ не пріятное изображеніе. — Въ словѣ *благолѣпный* пустой звукъ; ибо оно ничего не придаеиъ воспор- гу и употреблено только для риѣмы *много- лѣтній*. — Сочинители бѣдные мыслями, или молодые, всегда употребляютъ слишкомъ много эпитетовъ, думая распространитъ и украситъ свою рѣчь. — Въ Эпитетахъ, какъ и въ Синонимахъ, должно наблюдать спро- гую разборчивость. — Сульцеръ говоритъ, что излишество эпитетовъ въ сочиненіяхъ

какого либо рода естъ признакъ упадка словесности.

4) *Употребленіе словъ въ двусмысленномъ значеніи*; на прим. сей Государь славился своею силою и богашпвомъ. — Слово сила имѣетъ не точный смыслъ: *крѣпость* ли оно *тѣлесную* означаетъ, или *могущество власти*; силою называюпся и *войска*. — Двусмыслие можетъ произойти отъ обоюднаго грамматическаго окончанія слова; на прим. *онъ хотѣлъ сразиться съ послѣднимъ остаткомъ войска*; или: *я увидѣлъ съ горы бѣгущаго челоука*; или: „Воззри въ лѣса на бегемота“, *Что Мною сотворенъ съ тобой.*“

II. *Разнообразіе.*

§ 155. Нѣтъ ничего несноснѣе, какъ сей родъ монопоміи въ слогъ, когда всѣ выраженія въ оборотахъ своихъ одинаковы и вылиты по одной формѣ. — Лучшие писатели съ особеннымъ искусствомъ умѣютъ разнообразить слогъ въ своихъ сочиненіяхъ. — Возьмемъ для примѣра описаніе бури у *Дмитріева*:

„Съ симъ словомъ вдругъ завыла
 „Отъ Сѣвера гроза, и небо помрачила;
 „Ударилъ грозный вѣтръ, — все рушишь и
 валишь;
 „Лешешь, кружишься лисъ, Тросъ гнешь
 ся—Дубъ сплосишь.
 „Вѣтръ, пуще воужась, изъ всей ударилъ
 мочи. . . .

У него же :

„Но солнце вдругъ сокрылось ,
„И небо тучами оплсходу обложилось ;
„Всѣ пщицы спряхались , кто въ гнѣзда
кто въ рѣку ,
„Лишь галки спаями гуляють по песку ,
„И крикомъ бурю вызывають ;
„Да ласпочки еще надъ озеромъ лепашють .
„И вдругъ ужасный вихрь со свисомъ
возшумѣлъ .
„Со прескомъ грянулъ громъ , ударилъ
дождь со градомъ ,
„И пали наспухи со спадомъ . . .

У него же :

„Но вдругъ покрылось небо мглою ,
„И прямо спраннику (ш. е. голубку) въ
глаза
„Изъ тучи ливный дождь , градъ , вихрь ,
сказалъ вамъ словомъ ,
„Со всею свисою , какъ водился , гроза !

Или у Крылова :

„Едва лишь Троспъ сказала ,
„Вдругъ мчися съ сѣверныхъ споронъ ,
„Взвивая пыль сполбомъ , ревуцій Аквилонъ .
„Уперя Дубъ , къ земль Троспиночка
припала ;
„Бушуетъ въпръ—всѣ силы собралъ онъ ,
„И вырвалъ съ корнемъ вонъ
„Того , кто небесамъ главой своей касался ,
„И въ обласпи шѣней пяшою упирался .

У него же :

„Вошь спранникъ нашъ лепишь ; вдругъ
вспрѣчу дождь и громъ ;
„Подъ нимъ какъ океанъ синѣеть степь
кругомъ.

III. Единство.

§ 156. При разнообразіи, въ сочиненіи наблюдается *единство слога*.—Надобно, чпобъ всѣ разнообразныя часпи подчинены были *одной* главной мысли ; чпбó доказываепъ и Горацийъ сими словами : *sit denique quodvis simplex duntaxat et unum*.—Надобно, чпобъ въ сочиненіи царспвоваль *одинъ* главный *тонъ*. Такъ въ музыкѣ всѣ голоса различны , но подчинены всѣ главному тону , копорый идепъ въ продолженіе всей пьэсы. — Сей по родъ гармоніи , разнообразной въ часпяхъ и единой въ цѣломъ , весьма нуженъ и въ слогѣ. — Для примѣра разсмотримъ Оду Ломоносова : *Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ*, гдѣ спрочайшимъ образомъ соблюдено *единство* въ цѣломъ и въ часпяхъ. — Всѣ описанія , всѣ изображенія клоняпся къ одной цѣли—предспавишь величеспво Бога :

„Уже прекрасное свѣшило
„Просперло блескъ свой по земли—
„И Божія дѣла опкрыло ;
„Мой духъ съ веселіемъ внемли !
„Чудяся яснымъ споль лучамъ ,
„Предспавъ , каковъ Звждищель самъ !

„Когда бы смертнымъ шоль высоко
„Возможно было возлетьшь,
„Чтобъ къ солнцу брени наше око
„Могло приближившись возретьшь;—
„Тогдабъ со всѣхъ открылся спранъ
„Горящій вѣчно океанъ.

* * *

„Тамъ огненны валы спремяшя
„И не находяшя береговъ;
„Тамъ вихри пламенны крутяшя,
„Боряся множество вѣковъ;
„Тамъ камни, какъ вода кипяшя;
„Горящи шамъ дожди шумяшя.

* * *

„Сія ужасная громада
„Какъ искра предъ Тобой одна;
„О сколь пресвѣтлая лампада
„Тобою, Боже, возжена!
„Для нашихъ повседневныхъ дѣлъ,
„Что Ты поворишь намъ повелѣлъ?

* * *

„Опъ мрачной нощи свободились
„Поля, бугры, моря и лѣсъ,
„И взору моему открылись
„Исполнены Твоихъ чудесъ;
„Тамъ всякая взываетъ плоть:
„Великъ Зиждитель нашъ, Господь!

* * *

„Свѣсило дневное блиспаешъ
„Лишь шолько на поверхность шѣлъ;
„Но взоръ Твой въ бездну проникаешъ,
„Не зная никакихъ предѣлъ.
„Опъ свѣплосни Твоихъ очей
„Ліешя радость швари всей.

„Творецъ! покрытому мнѣ пьмою
„Прости премудрости лучи
„И что угодно предъ Тобою,
„Всегда пвориши научи;
„И на Твою взирая шварь,
„Хвалишь Тебя, безмерный Царь!

Кромѣ *единства* чувства, другое достоинство сей Оды состоитъ въ соблюденіи степени восторга, который нигдѣ не ослабѣваетъ и нигдѣ не доходитъ до изступленія; ходъ его равный, величественный, постепенно возвышающійся. — Спиховорець спокойно удивляется величію Бога и восхищается красотою упра. — Такой тонъ весьма приличенъ упренному Гимну, предполагающему изліяніе восторга опъ полноты и избытка чувства. — Сіе состояніе духа продолжительно бытъ не можетъ: *animus incendia*, говоритъ Цицеронъ, *celeriter restinguuntur*. Воображеніе возноситъ поэта къ пому горнему предѣлу, откуда изливается на землю благодѣтельный огонь и свѣтъ, и что же представляется изумленному его взору? — *Горящій въгню океанъ*. — Описание сего огненнаго моря, безбрежнаго, ужасно и величественно. — Но какой священный трепетъ объемлетъ душу, когда Ломоносовъ произноситъ слово: *искра!* Это слово пѣтъ паразителнѣе, что потчасъ слѣдуетъ послѣ величественнаго изображенія солнца. — У Держа-

вина находишься подобное мѣсто, превосходное подраженіе превосходному оригиналу:

„Какъ въ ясный мразный день зимой
„Пылишки инея сверкають,
„Врашяшся, зыблются, сіяють:
„Такъ звѣзды въ безднахъ подь Тобой!

Пятая строфа представляеть образецъ, такъ называемаго, лирическаго безпорядка.— Поля, горы, моря, лѣса, вышедшіе изъ ночнаго мрака, являющіяся взору, исполненные чудесъ Божіихъ, слышатся ликованіе подсолнечныхъ пшварей, коихъ благодарспвенные гласы сливаются въ одинъ поржеспвенный кликъ благоговѣйнаго воспорга: „Великъ Зидишель нашъ, Господь!“ — Нельзя не замѣтить также сихъ прекрасныхъ и прогательныхъ стиховъ:

„Опъ свѣтлости Твоихъ очей
„Ліется радость пшвари всей.

Эпо языкъ сыновней любви, изъявляющій свои чувства чадолубивому опцу въ самыхъ нѣжныхъ выраженіяхъ!

Ода заключается молитвою къ Богу, къ Солнцу правды, да озаритъ Онъ нашу душу лучемъ небесной мудрости.— Молитва имѣеть весьма близкое и натуральное опношеніе къ главному предмету—къ солнцу.—Вообще Ода сія, по строному соблюденію *единства* и воспорга, по важности предмета, по богатству воображенія и силъ чувства, занимаеть

первое мѣсто между лирическими произведеніями Ломоносова.

IV. *Равность слога съ матерію.*

§ 157. Слогъ бываетъ равенъ своему предмету тогда, когда всѣ подчиненныя понятія соразмѣрны своимъ главнымъ. — Если мысли главныя возвышенны; всѣ зависящія оныя ни ихъ должны быть благородны и естественны. — А попому важныя предметы, предложенные слогомъ низкимъ, равно какъ и низкіе, предложенные слогомъ высокимъ, дають начало всѣмъ сочиненіямъ *на изнанку*, копорыя забавны только по пому, что къ главнымъ понятіямъ великимъ присоединены низкія, и обратно. — Такъ Боалё изъ *Налоя* сдѣлалъ поэму, а Попэ изъ *Локона волосъ*. Описавъ Гомеровымъ перомъ такіе низкіе предметы, они заславили насъ смѣянься. — Вообще бытъ ни выше, ни ниже своего предмета, есть рѣдкое достоинство въ писателѣ.

V. *Красивость слога.*

§ 158. Сверхъ упомянутыхъ свойствъ слога, *красивость* есть важнѣйшее средство доставить пріятность сочиненію, особливо, когда оно не есть сухое, учебное, и пишется съ цѣлію преимущественно занять воображеніе.

§ 159. Средства доставить слогу *красивость* суть внѣшнія и внутреннія. Къ пер-

вымъ опносятся: *благозвучіе*; ко впорымъ: *благородство, краткость, живость и естественность.*

1. *Благозвучіе.*

§ 160. Благозвучіе предполагаетъ свободное и непринужденное печеніе рѣчи. — А потому, при составленіи словъ, гласныя и согласныя буквы должны бытъ размѣщены такъ, чпобы не производили труднаго выговора (*hiatus*); развъ это бываетъ съ намѣреніемъ; какъ на примѣръ:

„Урча и клокоча со щеглой поглощаетъ.

Или:

„Со бомбой бомба, съ громомъ громъ,
„Ядро, жужжа, сшибается съ ядромъ.

Или:

„Лишь несся гудъ издалека,
„Какъ конь скакалъ безъ сѣдока.

Благозвучіе хопя и естъ необходимое условіе сочиненія особенно спихопворнаго; но не можетъ иначе бытъ, какъ въ соединеніи съ другими принадлежностями. — Новость и важность предмета, благородство чувствованій, сила мыслей, вѣрныя карпины, чувства высокаго и прекраснаго, соблюденіе приличій: вопъ чпо составляетъ достоинство каждаго произведенія.

§ 161. Не рѣдко звуками изображается существенное содержаніе рѣчи. — Полные и круглые періоды Ломоносова возбуждаютъ чувство торжественности и величія. — Словами же могутъ изображаться:

а) *Ощущенія*: гнѣвъ говоритъ скоро и кратко, веселость легко, уныніе прозябно. — Приведемъ въ примѣръ нѣсколько стиховъ изъ трагедіи Крюковскаго: *Пожарскій*. — Герой-папріонъ, погруженный въ думу, говоритъ :

„Въ опечесствѣ драгомъ, въ родимой сторонѣ,
„Какъ мило сердцу все, какъ все любезно
мнѣ !

„И предки славные, опечески законы,
„Священны олшари, Царей любимыхъ проны,
„И гробы праопцевъ, обычай ихъ проспой. . .
„И попь кровавый мой, за гражданъ пролишой,
„И слава ошь шого и честьъ приобрьшенны. . .
„Угрюмы скаль верхи, и горъ пещеры шемны,
„И спѣны, камни, все, и даже самый дымъ
„Жилищъ опеческихъ я въ сердць чшу свя-
пымъ.

б) *Звуки въ природѣ*, какъ по: *свистать*, *скрежетать* и проч. — Вотъ примѣръ, оплечающійся поразительною звучностію словъ :

„Везувій пламя извергаешъ,
„Столпъ огненный во шмѣ споишъ;
„Багрово зарево сіяешъ,
„Дымъ черный клубомъ въ верхъ лепишъ.
„Краснѣешъ поншъ, ревешъ громъ ярый,
„Ударамъ въ слѣдъ звучаешъ удары;

„Дрожитъ земля, дождь искръ печешъ,
„Клокочуть рѣки рдяной лавы.

Державинъ.

с) *Движеніе и медленность.*—Такъ Крыловъ описываетъ Пустынника и друга его Медвѣдя. — Первый успалъ опъ прогулки; послѣдній предлагаетъ ему заснуть:

„Пустынникъ былъ сговорчивъ: легъ, зѣ-
внулъ,

„Да потчасъ и заснулъ.

„А Мишка на часахъ; да онъ и не безъ дѣла:

„У друга на носъ муха сѣла;

„Онъ друга обмахнулъ,

„Взглянулъ—

„А муха на щекъ, согналъ—а муха снова

„У друга на носу!

Какая быспропа въ разсказѣ! Спихи ле-
паютъ вмѣстѣ съ мухою. — Непосредствен-
но за ними слѣдуютъ другіе, изображающіе
медлительность медвѣдя; здѣсь всѣ слова длин-
ныя, спихи пянупся:

„Вотъ Мишинька, не говоря ни слова,

„Увѣсистый булыжникъ въ лапы сгрѣбъ,

„Присѣлъ на коршочки, не переводитъ духу,

„Самъ думаетъ: молчи жъ: ужъ я себя, во-
спруху!

„И, у друга на лбу подкарауля муху,

„Что силы есть — хващъ друга камнемъ въ
лобъ.

Всѣ эти слова: *Мишинька, увѣсистый, бу-
лыжникъ, переводитъ, думаетъ, подкарауля,*

превосходно выражающъ медленность и осторожность; за пятью тяжелыми спихами слѣдуетъ быстрое полуспишие: „хвать друга камнемъ въ лобъ!“ — Въ другой баснѣ Крылова: *Лягушки просящія царя*, находимъ стихъ: „Что ходенемъ пошло прясинно государство!“ Живопись въ самыхъ звукахъ! два длинныхъ слова: *ходенемъ и трясинно*, прекрасно изображающъ попрысаніе болопа.

§ 162. Для соблюденія благозвучія пребуется: 1) не канчивать рѣчи односложнымъ словомъ; 2) избѣгать спеченія сходныхъ звуковъ въ словахъ, слѣдующихъ одно за другимъ; на прим. *уго горести, онъ на насъ надѣется*; 3) не спавить сряду нѣсколько многосложныхъ, или односложныхъ словъ; развѣ это бываетъ съ намѣреніемъ:

„Со всѣхъ лягушки ногъ
„Въ испугѣ помешались,
„Кпо какъ успѣлъ, куда кпо могъ!

Въ послѣднемъ стихѣ красота соединенія односложныхъ словъ, которыя своею звучностію представляютъ скачки и прыганье.

Впрочемъ трудно преподавать правила для соблюденія благозвучія и непринужденности. Въ семъ случаѣ вѣрнѣйшимъ образомъ руководствуютъ вкусъ и чтеніе хорошихъ писателей.—Изъ Русскихъ авторовъ, въ семъ отношеніи, необходимо читать *Карамзина*,

М. Муравьева, Жуковского, Батюшкова, Пушкина и Марлинскаго.

2. Благородство слога.

§ 163. Благородство, или доспоинство слога состоитъ: 1) въ соблюденіи благоприсойности и въ избѣжаніи всего того, что можетъ оскорбить нравственное чувствованіе; 2) въ соглашеніи слога съ излагаемымъ предметомъ.— Впрочемъ благородство есть понятие относительное: часто самыя простые слова получаютъ особенную силу подъ перомъ искуснаго писателя; какъ на прим. у Державина: „Сгустилъ шуманы въ облака,— „Давнулъ и облака разстлись;“ или: „Вся природа содрогала „Ошь лихаго старика;“ или: „И горы треснули подъ нимъ.“ Тоже у Ломоносова :

„Не Я ли сильною рукою
„Ошкрылъ и разогналъ шуманъ,
„И съ суши сдвигнулъ океанъ?

3. Краткость.

§ 164. Краткость состоитъ въ избѣжаніи всего того, что не нужно для изображенія, или поясненія предмета. — А потому краткости противны: излишняя длинна словъ, частое повпореніе одной мысли, или выраженія, длинныя вспавочныя предложенія и п. п. Вообще тогда слогъ именуется *краткимъ*,

гдѣ сильныя и богатыя мысли выражены не многими словами; какъ на примѣръ:

„Ужасный видъ! они сразились!
„Ихъ сабли молніей блестящъ,
„Удары тяжкіе шворащъ,
„И объ разомъ сокрушились.
„Они въ ручной всунули бой:
„Грудь съ грудью, и рука съ рукой;
„Опъ вопля ихъ дубравы воющъ;
„Они снопами землю роющъ;
„Уже съ нихъ сыплещъ пощъ, какъ градъ;
„Уже въ нихъ сердце спрашно бьещъ,
„И ребра обоихъ прещашъ;
„То сей, то оный на бокъ гнешъ,
„Крушящъ, и — Ермакъ сломилъ!
„Ты мой пеперь! онъ возопилъ,
„И все опныи мѣ подвласно.

4. *Живость.*

§ 165. Живость слога естъ свойство, посредствомъ котораго онъ дѣйствуетъ на воображеніе и чувство читателя, и занимаетъ такимъ образомъ всѣ душевныя его силы. — Тропы и фигуры придають особенную живость слогу. — Вотъ прекрасный примѣръ живости слога:

„Пускай веселы тѣни
„Любимыхъ мнѣ пѣвцовъ,
„Оставя пайны сѣни
„Спигійскихъ береговъ,
„Изъ области эирной,
„Воздушною полпой

„Слешаю на голосъ лирный
„Бесѣдовать со мной ! . .
„И мертвые съ живыми
„Вступили въ хоръ одинъ !
„Что вижу? пы предъ ними
„Парнасскій исполинъ ,
„Пѣвецъ Героевъ, славы,
„Въ слѣдъ вихрямъ и громамъ ;
„Нашъ лебедь величавый
„Плывешь по небесамъ.
„Въ полнѣ и Музъ и Грацій,
„То съ лирой, то съ трубой,
„Нашъ Пиндаръ, нашъ Горацій
„Сливаешь голосъ свой.
„Фанпазіи небесной
„Давно любимый сынъ ,
„То повѣстью прелестной
„Плѣняешь Карамзинъ ;
„То древню Русь и нравы
„Владимира времятъ ,
„И въ колыбели славы
„Рожденіе Славянъ.
„Съ Эропами играя,
„Философъ и Пинъ ,
„Близъ Федра и Пильпая
„Тамъ Дмипріевъ сидишь ;
„Бесѣдуя съ звѣрями ,
„Какъ счастливый дитя ,
„Парнасскими цвѣтами
„Скрылъ испину шуля.
„За нимъ въ насы свободы
„Поюшь среди пѣвцовъ
„Два баловня природы,
„Хемницеръ и Крыловъ.

Батюшковъ.

5. *Естественность.*

§ 166. Сколько бы сочинение хорошо ни было; но оно не понравится человѣку съ образованнымъ вкусомъ, когда не будетъ *естественно*. Все изысканное, принужденное, надупое пропивно естественности (le Naturel) и не можетъ возбудишь удовольствія.—Естественность можетъ быть: 1) въ *мысляхъ*, которыя родились, кажется, невольно опъ обспояпельствъ; какъ на прим. „*Похваливаютъ знай Указъ, да обдираютъ.*“

Хемниц. Привилегія.

„*Какъ енетя, даромъ чпо высокъ.*

(Дмипр. *Сверски.*)

2) Въ крапкомъ и сильномъ изображеніи *характеровъ*; какъ на примѣрь:

„*Возлюбленны мои!* смиренно опвѣчала:

„*Я опъ житейскаго* давно уже опспала;

„*Чѣмъ ершина* могу помочь?

„*Да низпошлетъ вамъ Богъ!* а я и день и ночь

„*Молишь его* за васъ гошова.

„*Поклонъ имъ,* заперлась, и больше ни слова.

Или:

Индѣкъ — *малую толику*

(Дмипр. *Лиса проповѣдница.*)

3) Въ выборѣ *проспыхъ* и приличныхъ *выраженій*, которыя, повидимому, сами собою и безъ всякаго труда намъ предспавились; какъ на примѣрь:

„Вопь въ Римъ, на примѣрь, я видѣль огурецъ,
„Ахъ мой пворецъ!

Или:

„Сосѣдушка, мой свѣшъ!

Пожалуй-спа покушай.“

Сосѣдушка! я сышъ по горло. „Нужды нѣшъ;

Еще шарелочку, послушай!

Ушица, ей—же—ей, на славу сварена.“ и п. д. . .

Примѣжаніе. Еспеспвенности слога про-
тивна *изысканность*. Вопь два нѣсколько
изысканныя выраженія :

„За лугъ уединенный

„Присущствіемъ моей любезной *озаренный*.

Или:

„На пьминѣ, *вспрыснутоль* росой.

Дмитріевъ.

О т д ѣ л е н і е 2-е.

Частныя свойства слога.

Раздѣленіе
слога по
частнымъ
своисвамъ.

§ 167. Выше упомянуто было (§ 148), что частныя свойства слога прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій зависятъ отъ вкуса; а потому и частное раздѣленіе слога многочисленно: слогъ *легкій, блестящій, плавный, трогательный, быстрый, цѣтущій* и проч. Но всѣ они болѣе, или менѣе относятся къ тремъ главнымъ слогамъ — *простому, среднему и возвышенному*. — Разсмотримъ каждый ихъ сихъ слоговъ, присоединивъ къ онымъ слогъ *периодическій и отрывистый*.

I. Слогъ простой.

§ 168. Проспома слога состоиптъ въ помѣ, когда сочиншпель изъясняется въ общепоняпныхъ, обыкновенныхъ словахъ и выраженіяхъ. — Подъ выраженіями обыкновенными разумѣются пѣ, которыя употребляются въ повседневномъ разговорѣ, и поняпны для людей всѣхъ вообще соспоаній одной націи. Впрочемъ выраженія низкія, употребляемая чернію и принадлежащія къ какому нибудь обласпному нарѣчію, не могутъ имѣть мѣспа въ проспомѣ слогъ, развѣ только съ особеннымъ намѣреніемъ вводятся. — Въ прозѣ проспымъ слогомъ пишущся пріапельскія Письма, Учебныя книги, Разговоры и Повѣспи; а въ поэзіи: Басни, Комедіи, Пѣсни, Сапиры, Паспушескія и другія мелкія спихопворенія. — Вопъ какъ *Хемницерь* выражается въ одной Баснѣ — *Куры и Голубка*:

„Какой шо мальчикъ пищѣ любилъ,
 „Дворовыхъ, всякихъ безъ разбору,
 „И крошками кормилъ.
 „Лишь голось даспѣ ко сбору,
 „То куры шумѣ, какъ шумѣ,
 „Ошвсюду набѣгущѣ. —
 „Голубка поже прилешѣла
 „И крошекъ поклевашѣ хопѣла;
 „Да шой опваги не имѣла,
 „Чшобъ подойши къ крохамъ. Хопѣ къ
 нимъ и подойдетъ;
 „Бросая мальчикъ кормъ, рукою лишь взмах-
 нешѣ,

„Голубка прочь да прочь, и крохъ какъ
нѣшь, какъ нѣшь.—

„А куры, между шѣмъ, съ опвагой насупали

„Клевали крохи, да клевали.“—

Въ этой баснѣ нѣтъ ни одного высокаго, ни низкаго слова; языкъ вездѣ числѣ и прѣвильнень; нигдѣ въ стихахъ не видно принужденности; кажется, сочинитель не пишесть, а разговариваетъ.—Прочитавъ эту басню не образованному челоуку, онъ не найдетъ въ ней ни одного слова, которое было бы для него не понятно.

Погрѣшности пропущены слога.

§ 169. Замѣтимъ погрѣшности въ нѣкоторыхъ басняхъ пропущены слога.

„Нырну въ глубь моря, шамъ *встрѣгаема* во-
наши

(Дмипр. *Летучая рыба.*)

„Лиса, увидѣвши сороку, *вопрошала.*

(Хемниц. *Лисица и Сорока.*)

„Кричашъ ему: *пошто* невинныхъ убивашъ.—

(Дмипр. *Совѣсть.*)

Слово *пошто* въ обыкновенномъ разговорѣ не имѣетъ мѣста.

„*Хозяинъ* кладъ былъ господь шакой.

(Дмипр. *Желанія.*)

Надлежало бы сказать: *хозяинъ*, шѣмъ болѣе, что здѣсь говоримъ самъ сочинитель, который не долженъ изъясняться языкомъ черни.

„А дома *стеречи* съѣстное отъ мышей.—

(Крыл. *Котъ и Поваръ.*)

„Бѣда, коль пироги начнешь *печи* сапожникъ.—

(*Щука и Котъ.*)

„*Гуторя* слуги *вздоръ*, плешущя въ слѣдъ
шажкомъ.—

(*Муха и дорожные.*)

„*Глядитко* насъ, какъ мы махнемъ.

(К. *Обозъ.*)

Гуторитъ и *глядѣть* супъ глаголы сред-
нѣе и никакимъ падежемъ не управляютъ.—
Припомъ *гуторитъ* слово низкое.

§ 170. Разность описываемыхъ предме-
товъ, цѣль сочиненія и особенное свойство
писателя производятъ многіе *подчиненные*
роды проспаго слога, изъ коихъ замѣнимъ
слоги: *сухой*, *растянутый*, *сжатый* и *про-*
стодушный, или безыскусственный.

Подчинен-
ные роды
проспаго
слога.

§ 171. *Сухой* слогъ собственно принадле-
житъ наукамъ.—Онъ избѣгаетъ всѣхъ укра-
шеній и требуетъ особенной ясности.—
При худомъ расположеніи предложеній и пѣ-
желомъ спроеіи періодовъ, онъ переходитъ
въ жесткій и шероховатый.—*Растянутый*
слогъ позволяетъ пространна описанія, си-
нонимы, многословія, пригоповленные пере-
ходы и прикрасы всѣхъ родовъ.— Сей слогъ
часто обращается въ слабый, скучный и вя-
лый.—*Сжатый* слогъ въ немногихъ, сильныхъ
словахъ и выраженіяхъ высказываетъ все.—
Краткость, быспропа и живость супъ оп-
дичительныя его свойства.

Разность
слововъ су-
хаго, рас-
стянутого и
сжатого.

Опличительное свойство слога простодушнаго.

§ 172. *Простодушный* слогъ дышитъ прелепною естественностію, и соспоитъ въ вѣрномъ и какъ бы необдуманномъ выраженіи пого, чпо чувствуюющъ. — Онъ позволяеть извѣстную мѣру украшеній; но избѣгаетъ всего блестящаго, *гопорнаго*; вообще все великолѣпное и *н рядное въ выраженіи* ему противоположно. — Слогъ сей съ перваго взгляда кажется небрежнымъ и легкимъ; но въ существѣ своемъ самый прудный. — Черны простодушнаго открываются въ дѣняхъ, въ поселянахъ, коихъ характеры не изпорчены, и въ мирныхъ пастухахъ, опносимыхъ воображеніемъ къ золотому вѣку. А попому, изъ всѣхъ родовъ стихотвореній, чаще вспрѣчаются мѣста простодушныя въ *Екклогахъ* и *Идилляхъ*.

Писатели.

§ 173. Изъ Русскихъ писателей Хемницеръ, Дмипріевъ и Крыловъ умѣли присвоить себѣ голосъ простосердечія: чпб необходимо для баснописцевъ. — Мы всегда съ живѣйшимъ участіемъ читаемъ басни ихъ, забывая насмѣшки и укоризны аллегорическихъ лицъ, за коими скрываются сочинители. — Богдановичева поэма: *Душенька* исполнена выраженій, прельщающихъ насъ необычайною простотою, опголоскомъ души доброй, чувствительной, опкровенной. — Приведемъ нѣсколько примѣровъ простосердечнаго слога.

„Жилъ нѣкто человекъ безродный, одинокій,
„Въ дали опъ города, въ глуши.—

„Про жизнь пусыщную, какъ сладко ни пиши,
„А въ одиночествѣ способенъ жить не всякой:
„Упѣшно намъ и грусть и радость раздѣлишь.
„Мнѣ скажешь: а лужокъ, а шемная дуброва,
„Пригорки, ручейки и мурава шелкова?

„Прекрасны, что и говоришь!

„А все прискучишься, какъ не съ кѣмъ мол-
вишь слова.

Вопъ истинное просподуше Лафонпена,
который вѣрно не могъ бы выразиться луч-
ше, когда бы родился Русскимъ!

Въ баснѣ Дмипріева: *Пѣтухъ, Котъ и*
Мышенокъ—сей послѣдній пакъ описываетъ
своей матери пѣшука:

„Онъ ими (крыльями) пакъ махаль,
„И пакъ ужасно горло драль,
„Что я паки не прусь, а *подавай Богъ коги.*—

Или:

„Ты, мой спаситель! говоришь;
„Мнѣ не забудь того, пока жива я буду;
„А между шѣмъ . . . *уже не въ мого мсей*
спить.

Дмипріевъ въ баснѣ: *Человѣкъ и Конь.*

Или:

„Какой то былъ кашей, и денегъ пму имѣлъ;
„А *сказывалъ онъ самъ*, что онъ разбогашѣлъ,
„Не криводушно поступая. —

Хемницерь.

Въ *письмахъ обитателя предмѣстїя*
(соч. М. Н. Муравьева) нравственныхъ истинны

изложены съ рѣдкимъ просподушіемъ и облечены въ самыя пріятныя формы слога. Не видимъ ли доброй души Автора въ слѣдующихъ словахъ: „Никакое] непріятное воспоминаніе не о-
 „правляетъ моего уединенія: чувствую серд-
 „це мое способнымъ къ добродѣтели; оно
 „бьется съ сладостною чувствительностію
 „при единомъ помышленіи о какомъ либо дѣлѣ
 „благотворительности и великодушія. — Ка-
 „кое счастье опереть слезы невинно спраж-
 „дущаго, оказавъ услугу маломощному! но
 „что я скажу о дружбѣ? чувствовать
 „себя въ другомъ, разумѣть другъ друга
 „споль искренно, споль скоро, при единомъ
 „словѣ, при единомъ взорѣ! — кто называетъ
 „дружбу, называетъ добродѣтель.“

*Примѣчаніе. Старинныя, или простона-
 родныя наши цѣсни опличаются единствен-
 нымъ въ своемъ родѣ числосердечіемъ.*

Разность
 между мы-
 слями тон-
 кими, глу-
 бокими и
 естествен-
 ными.

§ 174. Опъ просподушныхъ и естествен-
 ныхъ мыслей должно опличать, такъ на-
 зываемыя, *тонкія мысли* (les pensées fines). —
 Извѣстно, что въ мысляхъ есть опредѣлен-
 ная цѣль, коею онѣ вяжупся между собою.
 Когда, держась сей цѣли, мы перебираемъ по
 порядку каждое ея звѣно, и, спуская мѣден-
 нышъ шагомъ, опъ предъидущаго переходимъ
 къ ближайшему; тогда мыслимы мы *просто*
 и *естественно*. — Но случается, что часны
 мыслей бываюупъ поставлены споль близко

между собою, что, остановившись на одной, можно видѣть множество за нею послѣдующихъ.—Итакъ если писатель, опустивъ нѣсколько мыслей, тѣсно связанныхъ съ главною и легко подразумѣваемыхъ, переходить прямо къ той, кою порою начинается другой горизонтъ зрѣнія; по образъ такого мышленія называется *тонкимъ*. — Когда въ мысли, предложенной съ тонкостью, кроется важная истина; тогда мысль называется *глубокою*. Флоръ, римскій историкъ (жившій въ концѣ I вѣка, по Р. Х.) описывая войну македонскую, въ трехъ словахъ даетъ совершенное объ оной понятіе: *introisse — victoria fuit*;—надобно только появиться, чтобы одержать побѣду. — Онъ одною чертою изображаетъ всѣ дѣла и всю жизнь Сципіона, когда говоритъ о его младенчествѣ: *hic erit Scipio, qui tum in exitum Africae crevit*.—Онъ же даетъ вдругъ разумѣть и славу Римлянъ, и характеръ Аннибала, и положеніе вселенныя въ сихъ словахъ: *Hannibal profugus ex Africa, hostem populo Romano toto orbe quaerebat*. Часто тонкость мыслей держится на непримѣнномъ различіи двухъ словъ, копорыя съ перваго взгляда кажутся подобозначущими. — Тотъ же историкъ Флоръ всѣ ошибки Аннибаловы выражаетъ въ сихъ словахъ: *cum victoriâ posset uti, frui maluit*.—Здѣсь *uti* и *frui*—два слова близкія, но поставленные въ разномъ смыслѣ, дѣлаютъ всю тонкость мысли,

Дѣйствіе
мыслей
шонкихъ.

§ 175. Удовольствіе, получаемое опъ *тонкихъ мыслей*, основано на томъ, что онъ упражняютъ умъ. — Дополняя понятія, опущенныя писателемъ, мы, кажется, раздѣляемъ съ нимъ его дарованія. — Опдавая справедливостъ ему, мы непримѣнно хвалимъ себя; и когда говоримъ, что онъ мыслитъ шонко, всегда подразумѣваемъ — пакъ какъ и мы. Писатель долженъ броситъ, если можно пакъ сказать, только сѣмена мыслей, а раскрытъ ихъ и привестъ въ зрѣлостъ, долженъ оставитъ читателю. — Опсюда происходитъ, что мы чувствуемъ скуку и родъ успалости, читая сочиненія, въ коихъ писатель, переходя мѣленно изъ понятія въ понятіе, не ведетъ насъ за собою, но издали за нами слѣдуетъ. — Такимъ образомъ хотѣшь высказать все, естъ вѣрный способъ не сказать ничего.

Слѣдствіа
излишняго
упошченія
мыслей.

§ 176. Сей скучной ясности прошивопологаешся *излишнее мыслей упошченіе*. — Величайшее искусство писателя состоитъ въ томъ, чтобы знать сколько должно опуститъ понятій и сколько читатель можетъ подразумѣвать. — Если онъ опуститъ меньше, нежели сколько содержится въ главномъ понятіи; онъ будетъ скученъ: ибо будетъ слишкомъ ясенъ. — Если онъ опуститъ ихъ болѣе, и съ главной мысли спуститъ на другую, слишкомъ опдаленную; если онъ принудитъ читателя угадывать себя; онъ опять

будеть скученъ: ибо будетъ слишкомъ понокъ.

§ 177. Писать просто и естествененно не только въ стихахъ, но и прозѣ, есть дѣло весьма трудное.—Для сего потребно особенное искусство, которое приобрящается не только ученіемъ и чтеніемъ книгъ, сколько посредствомъ обращенія съ людьми лучшаго тона. — Впрочемъ и чтеніе образцовыхъ въ семь родѣ писателей весьма полезно потому, что, подражая имъ, можно сохранить въ сочиненіи надлежащую точность и приличіе.

II. Слогъ средній.

§ 178. Средній, или умеренный слогъ, отличается полною и богатствомъ выраженій. — Возвышаясь весьма примѣрно надъ простымъ, или народнымъ слогомъ, онъ удерживается отъ сильныхъ и смѣлыхъ порывовъ слога возвышеннаго. — Занимая воображеніе, онъ позволяетъ себѣ нѣкоторую мѣру ораторскихъ украшеній, которыя должны быть больше пріятны, нежели блестящи, больше прогашельны, нежели высоки. — Обыкновенное мѣсто его во всѣхъ нравственныхъ Разсужденіяхъ, важныхъ и спрасныхъ Письмахъ, прагматическихъ повѣствованіяхъ и въ нѣкоторыхъ Рѣчахъ. — Вотъ примѣръ слога средняго:

Опличительныя свойства слога средняго.

„И Екатерина на тронъ! .. Уже на безсмертномъ мраморѣ Исторіи изображенъ сей

„незабвенный день для Россіи; удерживаю по-
 „рывъ моего сердца описатьъ его величіе . . .
 „Красота въ образъ воинственной Паллады!
 „вокругъ блестящія ряды героевъ; пламя
 „усердія въ груди ихъ! . . Предъ нею священ-
 „ный ужасъ и Геній Россіи! . . Опираясь на
 „мужество, Богиня шестпуетъ, и Слава, гремя
 „въ облакахъ трубою, опускаетъ на главу
 „Ея вѣнокъ лавровый!

Карамзинъ въ Похвальн: Слово Екатерины II.

III. Слово возвышенное.

Свойства
 слога воз-
 вышеннаго
 и употре-
 бленіе его.

§ 179. Возвышенное слово есть связь па-
 кихъ выражений, въ коихъ понятія подчи-
 ненныя суть понятія великія. — Иногда глав-
 ная мысль, съ кою соединены сіи понятія,
 бываетъ мысль обыкновенная: пѣнь не ме-
 нѣе однакожь слово бываетъ величественъ, и
 сочиненіе написано на высокій тонъ. — Во-
 обще слово сей сильно дѣйствуетъ на вообра-
 женіе, представляетъ смѣлыя и разительныя
 картины, и отличаетъ гармоническимъ рас-
 положеніемъ словъ. — Оно приличенъ Траге-
 діямъ, героическимъ Одамъ, Гимнамъ и Поэ-
 мамъ; но преимущественно принадлежитъ,
 собственно такъ называемому, Краснорѣчію,
 или порожественнымъ Рѣчамъ. — И Цице-
 ронъ замѣчаетъ: *Eloquentiam, quae admirationem*
non habet, nullam judico. Lib. ad Brutum.

Какія мы-
 сли особен-
 но возвы-

§ 180. Слово преимущественно можетъ
 возвыситься тогда, когда мысли берутся: 1)

опть *Религии*, 2) опть *природы*, 3) опть *высокихъ страстей*.

шають
слогъ?

1. Можно ли, чпообъ слогъ не возвысился, когда говоримъ о *Религии*? Возможно ли безъ нѣкоего благоговѣйнаго воспорга говоримъ о Сущеспвѣ, превосходящемъ всѣ силы нашего воображенія, Сущеспвѣ, вѣсящемъ дланію своею вселенную и измѣряющемъ единымъ перстомъ своимъ все возможное проспранспиво? Посему-то ничего нельзя предспавимъ величеспвеннѣе, какъ слогъ нашихъ Пророковъ, когда они говорятъ о Немъ. Чипая, напри- мѣръ, Псалмы Давида, исполненные самыхъ высокихъ мыслей и изображеній, вездѣ видимъ въ царспвующемъ Пророкѣ человекъ вдохновеннаго Богомъ. — Вотъ нѣсколько стиховъ изъ переложеннаго Дмипріевымъ 48-го Псалма:

1) Мысли,
взяшыя опть
Религии.

„Кпо въ блескахъ молніи низходишь ,
„Колешь гласомъ горъ сердца,
„И взоромъ въ препенѣ все приводишь?
„Природыль вижу я Творца ?
„Онъ, Онъ. — Се мечъ въ десной сверкаешь,
„А въ шуйцѣ вѣчные вѣсы ;
„Се къ вамъ, народы, онъ вѣщаешь.
„О грозны, спрашные часы !

Далѣ предспавляется Бога, вѣщающимъ къ смерпнымъ:

„Я всю вселенную объемлю
„И въ длани жизнь ея ношу ;
„Я вздоху насѣкомыхъ внемлю ,
„Хощу — и солнцы погашу !

.

„О лицемѣры! вѣчноль спану
„Я громъ удерживашь въ рукахъ?
„Воспрепещите! гряну, гряну,
„И уничожу яко прахъ.

Примѣчаніе. Знаменитые поэты древности, при высокихъ своихъ изображеніяхъ, всегда прибѣгали къ богамъ; и всякой разъ, когда говорили они о божествахъ своихъ, были высоки. — Какое пареніе приеѣмлетъ Горацій, когда онъ воспѣваетъ хвалы своего Юпитера. Это есть существо:

. . . „Qui res h. m'num ac deorum,
„Qui mare et terras, variis que mundum
„Temperat horis.

Od. XII. L. I.

2) Мысли,
взяшыя отъ
природы.

2. *Природа* предспавляетъ намъ зрѣлица великія и зрѣлица красивыя, явленія, возбуждающія рѣдкостію, великолѣпіемъ, все наше вниманіе, и вселяющія въ душу удивленіе, смѣшанное со страхомъ. — И можно ли, описывая ихъ, не быть высокимъ? Можно ли говорить безъ возвышенія о сихъ ужасныхъ буряхъ, чпб, вылетая изъ глубокихъ Сѣвера пещеръ, несущъ страхъ и опуспошеніе, раздирающъ со спномъ атмосферу и испоргаютъ сполѣтніе дубы съ корнемъ изъ земли? Такъ *Виргилій* пламеннымъ перомъ изобразилъ царство Эола и возбужденную имъ бурю. *Uid. Aen. lib. I.*—Унасъ Ломоносовъ, рожденный на берегу шумнаго моря, былъ сильно

пораженъ явленіями природы—солнцемъ, которое, въ должайшіе дни льпа, дошедъ до края горизонпа, снова воспаетъ, и снова печетъ по тверди небесной; съвернымъ сіяніемъ, которое въ полуночномъ краю замѣняетъ солнце. — Онъ съ какимъ, по особеннымъ удовольствіемъ описываетъ сіи явленія природы величественныя и прекрасныя, и повпоряетъ ихъ въ великолѣпныхъ стихахъ своихъ:

„Доспигло дневное до полночи свѣпило,
 „Но въ глубинѣ лица горящаго не скрыло;
 „Какъ пламенная гора казалосьь средь валовъ,
 „И проспирало блескъ багровый изъ за льдовъ.
 „Среди чудесныя при ясномъ солнцѣ ночи,
 „Верхи зланныхъ зыбей пловцамъ сверкающъ
 въ очн.

3) Великія *страсти*, будучи обыкновенно соединены съ великими дѣйствіями, возвышаютъ слогъ. Сюда относится гнѣвъ, мщеніе и проч. особливо гнѣвъ боговъ, предспавляемый древними поэтами. — Чтб можетъ быть возвышеннѣе, какъ рѣчь *Юноны*, ищущей опмспитъ Енею? *Ud. Aen. lib. I.* Сюда же принадлежитъ рѣчь *Дидоны*, оспавленной Енеемъ: *ibit hic, ait, et nostris illuserit advena regnis?* а особливо подъ конецъ: *exoriare aliquis nostris ex ossibus ultor-et cet. Aen. lib. IV. vers. 590 — 629.* Великія спраспи полагаютъ основу великимъ харакперамъ; и опсюда—по происходитъ, что описанія и мысли ихъ бывающъ возвышенны.

3) Мысли, взяпшыя опъ великихъ спраспей.

Не многими словами Гораціи изображаетъ Катона:

„Et cuncta terrarum subacta,
„Praeter atrocem animum Catonis.

Horat. Lib. II. od. I.

Характеръ Регула, описанный Гораціемъ же, вселяетъ къ себѣ родъ благоговѣнія: умъ едва вѣрится, чтобъ эпо былъ человѣкъ.

Заключимъ сужденія наши о возвышенномъ слогѣ слѣдующею Рѣчію, которая, по высокости мыслей и чувствованій, достойна поль великой Монархини, каковую Россія созерцала въ Е к а т е р и н ѣ II:

Пресвѣтлѣйшая Императрица!

„Оставимъ Астрономамъ доказывать, что
„земля вкругъ солнца обращается: наше Солнце
„же вкругъ насъ ходитъ, и ходитъ для того,
„да мы въ благополучіи почиваемъ. — Изходиши,
„Милосердая Монархиня, яко женихъ опъ чер-
„тога своего; радуешься, яко исполнишь пещи
„душу. — Опъ края моря Балтійскаго до
„края Эвксинскаго шестивѣ пвое; да тако ни
„единъ изъ подданныхъ Твоихъ укрыется бла-
„годѣпельными теплоты Твоея. — Хозя же
„мы и покоимся Твоимъ безпокойствіемъ, и
„не негорькими хожденіями Твоими сидимъ
„сладко всякъ подъ виноградомъ своимъ и подъ
„смоковницею своею, яко же Израиль во дни
„Соломона; однако, солнечнику цвѣшу подобясь,
„шуда и очи и сердца наши обращаемъ, амо
„же печеніе Твое.

„Тецы убо, о Солнце наше! спѣшно; те-
„цы исполнскими спопами во всѣхъ Тво-
„ихъ благонамѣреніяхъ : къ Западу полько
„жизни Твоя не спѣши; въ семъ бо случаѣ,
„яко же Иисусъ Навинъ, и руки и сердца на-
„ши проспирая къ Небу, возопіемъ : спой,
„Солнце, и не движись, дондеже вся, великимъ
„Твоимъ намѣреніямъ пропивная, порже-
„спвенно побѣдиши!“

Архіепископъ Георгій.

IV. *Слоги періодическій и отрывистый.*

§ 181. Слогъ *періодическій*, называвшійся Опличіе
у Древнихъ *stilus asiaticus*, и упопребляемый слога періо-
особенно Орапорами, наблюдаемъ полному дическаго.
періодовъ и неразрывную связь мыслей; онъ
обнимаетъ предметъ со всѣхъ сторонъ и
придаемъ рѣчи плавность и выразительность.
Особенный характеръ *періода* состоитъ въ
помъ, чпо, чипая его, не лзя остановишься
до пѣхъ поръ, пока совсѣмъ его окончишь;
а попому онъ сравнивается съ оборотомъ
(*ambitus*), или кругомъ (*circulus*).—Слѣдующая
мысль, украшенная вдохновеннымъ изречені-
емъ Царя Псалмопѣвца, можетъ служишь
примѣромъ періодическаго слога :

„Часпо размышляль я, Каковъ Топъ, ко-
„порый всеильнымъ мановеніемъ управля-
„етъ небо, землю и море; дхнепъ духъ Его,
„и пошекупъ воды; прикоснепся горамъ, и
„воздымяпся. — Но мыслямъ чловѣческимъ

„предѣль предписанъ: Божества поспигнуть
„не могушь; обыкновенно представляють Его
„въ человѣческомъ видѣ.—И пакъ, ежели че-
„ловѣка, Богу подобнаго, по нашему поня-
„тію, найши надобно, кромѣ Петра Велика-
го не обрѣпаю.“

Ломоносовъ въ Похвальн. Сл. Петру В.

Свойства
слога Лаконическаго.

§ 182. Слогъ *отрывистый* (stilus laconicus) состоитъ или изъ *простыхъ*, отдѣльных, независимыхъ другъ отъ друга предложений, или изъ *сложныхъ* предложений, которыя имѣють свои отдѣльные члены, заключающіе въ себѣ особенный, полный смыслъ. — Сей слогъ, придающій рѣчи видимую быспрошу и живость, употребляется въ изображеніи сильныхъ спрасней, краткихъ повѣстяхъ, разговорахъ и пріятельскихъ письмахъ. — Въспъ примѣръ слова отрывистаго, отличающійся живостію и легкостію разказа :

„Въ Иль-де-Франсѣ плоды уже зрѣлы—въ
„Пикардіи зелены — въ окрестностяхъ Бу-
„лони все еще цвѣшеть и благоухаетъ.—Пе-
„ремѣна климата чувствительна на каждой
„миль—и воображеніе, что я удаляюсь отъ
„благословенныхъ странъ юга, горестно для
„души моей. Натура видимо бѣднѣетъ къ
„сѣверу.

„Теперь сижу я одинъ подъ каштановымъ
„деревомъ, шагахъ въ двадцати отъ почпо-

„ваго двора, смопрю чрезъ луга и поля на
„синѣющееся вдали море и на городъ Кале,
„окруженный болопами и песками.

„Спранное чувспво! мнѣ кажепса, буд-
„по я прѣхалъ на край свѣпа. — Тамъ нео-
„бозримое море—конецъ земли, природа хла-
„дѣпъ, умираепъ и слезы мои льюпса ру-
„чьями.

„Кпо видипъ мои слезы? кпо берепъ
„учаспие въ моей гореспи? кому изъясню
„чувспва мои? Я одинъ—одинъ! . . . Друзья!
„гдѣ взоръ вашъ? гдѣ рука ваша? гдѣ ваше
„сердце? кпо упѣшипъ печальнаго? — О ми-
„лыя узы опечеспва, родспва и дружбы! я
„васъ чувспвую, не смопря на опдаленіе —
„чувспвую и лобызаю съ нѣжноспію!“

Карамзинъ.

Примѣчаніе. Древняя Спарта блиспала своимъ *Лаконизмомъ*, копорый еспъ рѣдкій даръ, опголосокъ великой души.— *Умремъ за отечество* — были слова Леонида и прехъ сопъ сподвижниковъ его, прупами своими увѣковѣчившихъ имя *Фермопиль*. — *Veni, vidi, vici*, слова Цесаря, восхицаюпъ Сенатъ и народъ римскій. И Россія гордипса мужемъ, копораго побѣды споль же быспры, сколь слова крапки. *Быспрота, глазомѣръ, натискъ*: вопъ *Лаконизмъ* такпикки Суворова! — *Съ нами Богъ! впередъ! Россійское войско побѣдоносно! ура!* — слова его предъ сра-

женіемъ.— *Ура! худо богатыри! слава, польда! великъ Богъ Русскихъ!* слова его послѣ сраженія. — Или: *пуля дура, штыкъ молодецъ* и проч.

О т д ъ л е н і е 3-е.

Средства образоватъ себя въ хорошемъ слогѣ.

Достаточно ли одного знанія правилъ для успѣха въ сочиненіи?

§ 183. Теперь намъ извѣстны употребительнѣйшіе роды слога. — Но знаемъ только опличительныя свойства оныхъ еще не довольно для того, чтобы писать чисто и краснорѣчиво.—Сочинять съ успѣхомъ можно тогда, когда умъ имѣетъ всю свободу мыслишь, когда не развлекается присканіемъ пристойныхъ оборотовъ и реченій.—Сія легкія заботы надобно оставить одному перу. Воображеніе должно заниматьсь пѣмъ, чтобы снять образъ вещи, или составить ея картину въ умѣ: краски, пѣщи, все нужное къ тому, чтобы написать ее, должно быть уже готово, или родиться вдругъ.—Но какъ скоро на каждой спрокъ печеніе мыслей вашихъ будетъ прерываться; какъ скоро для каждой мысли вамъ нужно будетъ спрашивать у вашей памяти словъ и выраженій: опчайтесь написать чтонибудь хорошее. — Воображеніе ваше, разсѣянное по столь многимъ предметамъ, поперяетъ свою силу, его

жарь охладѣеть, и вы напишете пвореніе несвязное, безъ огня, безъ силы.

§ 184. И такъ, при дарованіяхъ природныхъ, при знаніи правилъ, къ главнымъ средствамъ, содѣйствующимъ совершенству писателя, опнесни должно: 1) *чтеніе*, 2) *подраженіе*, 3) *упражненіе* и 4) *образованіе вкуса*.

Пособія образовашь себя въ сло-гѣ.

1. Чтеніе.

§ 185. *Чтеніе* замѣняетъ обращеніе съ людьми.— Подобно ему, оно нечувствительнѣе вводитъ насъ въ мысли писателя; мы познаемъ духъ его, привыкаемъ къ оборотамъ его выраженій, чувствуемъ съ нимъ и сливаемъ, такъ сказать, свой умъ съ его умомъ.— Покажите мнѣ вашихъ друзей, говорите одинъ изъ древнихъ мудрецовъ, и я познаю ваши нравы; покажите мнѣ ваши книги, можно къ сему прибавить, и я опредѣлю родъ вашего просвѣщенія: ибо, читая пворенія образцовыхъ писателей, мы не примѣнно пріемлемъ ихъ образъ мыслей и пріучаемся видѣть и чувствовать, какъ они видятъ и чувствуютъ.— Не получаете ли слово проповѣдника особенную убѣдительность, важность и силу, когда онъ занимается чтеніемъ Пророковъ, а особливо псалмопѣвца Давида. — Знаменитые духовные Орапоры образовали себя по симъ высокимъ подлинникамъ, и Ломоносовъ, не безъ причины, совѣтуетъ упражнять-

Польза чте-нія.

ся въ чтеніи Церковныхъ книгъ: пользу сего онъ дозналъ собственнымъ опытомъ.

Правила касательно выбора и порядка чтенія.

§ 186. Въ разсужденіи выбора и порядка чтенія необходимо наблюдать слѣдующее: 1) начиная образовывать свой слогъ, должно сперва читать лучшихъ прозаиковъ, потомъ уже и стихотворцевъ; 2) избирать для чтенія не только Авторовъ, отличны пишущихъ во всѣхъ прехъ главныхъ родахъ слова, но еще самыя лучшія ихъ творенія; 3) читать мало, но внимательно, съ размышленіемъ и разсудительностію: такое только чтеніе дастъ вамъ возможность замѣтить красоты и совершенства, или недостатки произведенія; 4) наблюдать постепенный ходъ отъ легкаго къ трудному; 5) подчинять чтеніе пріятное назидательному; 6) избѣгать чтенія надушныхъ писателей; 7) при зрѣломъ только разсудкѣ и усовершенствованіи вкуса, можно читать Авторовъ съ обольстительными красотами и приманчивыми недостатками; и 8) особенно замѣчать свойства и характеръ каждаго писателя.

Чтеніе съ подробнымъ разборомъ сочиненія.

§ 187. Опытные наставники Словесноспи предлагаютъ соединять съ чтеніемъ еще другія необходимыя для достиженія показанной цѣли упражненія.— По прочтеніи образцоваго сочиненія, полезно написать о немъ свое сужденіе, съ показаніемъ цѣлаго плана и главныхъ мыслей въ логическомъ ихъ порядкѣ, для составленія яснаго обзора; по-

помъ сокращенно представивъ употребленныя въ сочиненіи какъ доказательства, такъ и возраженія съ опвѣтами; изъяснишь основанія, на коихъ они размѣщены и соединены, и наконецъ все это заключишь своимъ мнѣніемъ о слогѣ и дарованіи писателя. — Такое упражненіе можетъ ясно опкрыть намъ употребленное Авторомъ искусство въ сочиненіи, относительно къ языку, мыслямъ и способу изложенія.

2. Подражаніе.

§ 188. *Подражатъ*, въ обширномъ смыслѣ, значить руководствоваться въ дѣйствіяхъ своихъ оригинальными образцами. — Но въ Словесности подражаніе не что другое есть, какъ смотрѣть на вещи съ той же точки зрѣнія, съ которой смотришь другой, или переносить красоты подлинника въ свои произведенія свойственнымъ себѣ образомъ. — Польза подражанія простирается столь далеко, что и высокіе умы, не смотря на превосходство свое, руководствовались образцами другихъ. — Произведи что нибудь оригинальное безъ всякаго заимствованія и принаровки есть дѣло ума необыкновеннаго.

§ 189. Въ подражаніи надобно имѣть въ виду: или *сравниться съ подлинникомъ*, или *превзойти оный*; а попому и въ самомъ подражаніи должны блистать черты оригинальности. — Такъ поступали великіе умы! Пла-

Что должно имѣть въ виду, подражая классическимъ писателямъ?

понъ и другіе подражали Омиру, который, можетъ быть, и самъ имѣлъ образцы.—Виргилій почпи во всѣхъ своихъ пвореніяхъ подражалъ и Омиру, и Теоокрипу, и Изіоду. Горацій имѣлъ образцами Алцея и Пиндара, Теренцій Менандра. Изъ Русскихъ писателей: Державинъ подражалъ Горацію и Анакреону, Озеровъ въ своемъ Эдипѣ Дюсису, Дмипріевъ и Крыловъ Лафоншину.—Произведенія Геніевъ то же, что произведенія природы. — Съ нихъ вѣчно будутъ списываь, и самыя сіи списки будутъ важными, коль скоро отражается въ нихъ блескъ и достоинство подлинниковъ. — Если мы сравнимъ Оду Державина къ *Памятнику* съ таковымъ же стихопвореніемъ Горація; мы найдемъ, что первыя двѣ строфы сего стихопворенія содержатъ близкій и удачный переводъ первыхъ 7-ми стиховъ Горація, выключая примѣненіе, сдѣланное Державинымъ къ себѣ, какъ къ Россіянину, въ словѣ *Славяновъ*. — Но послѣдующія строфы можно назвать самымъ счастливымъ подражаніемъ Русскаго поэта Лапкинскому. — Начало слѣдующей Оды Державина на смерть *Графини Румяцовой* есть прекрасное подражаніе также Горацію:

„Не безпрестанно дождь спремится
 „На класы съ черныхъ облаковъ,
 „И море не всегда спруится
 „Ошь премъняемыхъ въспровъ. . . и ш. д. . .

Лапшинскій лирикъ такъ начинаеть :

„Non semper imbres nubibus hispidos

„Manant in agros, aut mare Caspium

„Uexant inaequales procellae. . . et cet.

Lib. 11. od. 6. ad Ualgium.

§ 190. Подражать не есть всегда слабость. Мы знаемъ, что всѣ извѣстные по своимъ твореніямъ опечиственные наши писатели во многомъ подражали древнимъ и новымъ писателямъ, и во многомъ превосходили самые подлинники.—Если, на примѣръ, будемъ сравнивать Басню: *Два Голубя*, написанную Крыловымъ съ Баснею *Дмитріева* того же имени; то найдемъ объ Басни одинаково совершенными: въ нихъ разсказъ равно пріятный, въ послѣдней болѣе Поэзіи, (разумѣя здѣсь подъ словомъ *Поэзія* искусство представлять предметы такъ живо, что они кажутся присутственными,) краткости и силы въ слогъ; за то въ первой чувствва выражены съ большимъ простодушіемъ. — Но оба наши Баснописцы имѣли въ виду французскую Басню *deux pigeons* Лафоншена и съ нимъ сравнились. Вотъ начало Басни сей у *Дмитріева*:

„Два Голубя друзьями были,

„Издавна вмѣстѣ жили,

„И кушали и пили.

У *Крылова*:

„Два Голубя, какъ два родные брата, жили:

„Другъ безъ друга они не ѣли и не пили;

„Гдѣ видишь одного, другой ужъ вѣрно шамъ;

Сличеніе
Дмитріева
Басни: два
Голубя, съ
таковою
же Баснею
Крылова.

„И радость и печаль, все было по поламъ,
„Не видѣли они, какъ время пролешало :
„Бывало грустно имъ, а скучно не бывало.

Въ эпихъ шеспи стихахъ, копорые всѣ принадлежатъ подражателю, распротраненъ одинъ прекрасный стихъ Лафонтена:

„Deux pigeons s'aimaient d'amour tendre.“

Но они ни мало не излишни. — Можно ли пріятнѣе предсавить счастливое согласіе двухъ друзей? Припомъ здѣсь удачно замѣнены красоты подлинника собственными! Последній стихъ особенно замѣчателенъ по простотѣ и нѣжности :

„Бывало грустно имъ, а скучно не бывало.“

„Ну, кажется, кудабъ хотѣшь

„Или ошь милой, иль ошь друга?

„Нѣшь ; вздумалъ спрансповашъ одинъ изъ
нихъ лепѣшь.

И эпихъ стиховъ нѣтъ въ подлинникѣ; но въ нихъ съ особеннымъ простодушіемъ выражено нѣжное чувство!

Слѣдующіе прекрасные стихи *Дмитріева*, выражающіе горестъ разлуки двухъ Голубковъ:

. . . . „Проспижъ! . . . при сихъ словахъ,

„На мѣсто всѣхъ *увъ!* и *ахъ!*

„Друзья взглянулись, поклевались,

„Вздохнули и распались.

„Одинъ, носокъ повѣся, сѣлъ.

каеть на то, что дѣлается въ снѣпѣ, гдѣ иногда раздоръ злодѣевъ бываетъ спасеніемъ невинности.

Заключеніе Басни пріятно рассказано обоими Баснописцами, съ пою только разницею, что Крыловъ замѣнилъ стихи Лафонтена собственными, а Димпріевъ перевелъ весьма удачно французскаго Баснописца.

Предосудительность рабскихъ подражаній.

§ 191. Эспешическое *подражаніе*, сказалъ Изіодъ, есть *правдоподобный обманъ* — и въ сихъ двухъ словахъ заключилъ два главнѣйшихъ закона. — Оно не должно ограничиваться точностію образца своего, но обольщать насъ подобіемъ. — Умный подражатель оплачивается пѣмъ, что онъ избираетъ изящнѣйшее для подражанія и даетъ подражанію живой видъ подлинника. — Рабски подражая, никогда не лзя произвести шакого дѣйствія. — И такъ должно руководствоваться, но не быть невольникомъ руководителя; должно подражать, но не быть прикованнымъ къ образцу своему. — Потому-то предосудительны подражанія *механическія*, въ которыхъ встрѣчаемъ не красоты оригинала, не духъ автора, но единственно рабское послѣдованіе даже его погрѣшностямъ. — О сихъ то подражателяхъ сказалъ Горацийъ: *O imitatores! servum pecus!* — Съ сей точки зрѣнія разсматривая пруды А. Сумарокова и Княжнина, не лзя не замѣтить разности между сими двумя писателями. — Пусть говорятъ, что

Сумароковъ подражалъ въ своихъ Трагедіяхъ французскимъ писателямъ : эпо не унизи- тельно. — Онъ, почувствовавъ въ иносран- ныхъ писателяхъ изящность расположенія за- вязокъ и развязокъ, разнообразіе харакперовъ, спарался сіе искусство перенести на свой пе- астръ. Между пѣмъ какъ Княжнинъ не подра- жалъ всѣмъ французскимъ Трагикамъ вмѣстѣ, но переводилъ изъ нихъ. — Желая вездѣ быть высокимъ, онъ въ одной сценѣ Росслава по- мѣспилъ всѣ высокія слова, разсѣянные въ разныхъ прагедіяхъ Корнеля, Расина и Вол- пера. — Почти ни одинъ планъ, ни одинъ харакперъ, ни одинъ монологъ не принадле- жать ему. — Такъ подражалъ значить быть копистомъ и лучшее представлялъ въ худ- шемъ видѣ.

§ 192. Неоспоримо, что одинъ только на- ходишься истинный *вкусъ*, понимающій нас- поящую цѣну *изящнаго*; но сей вкусъ не мо- жетъ быть повсемспивнымъ. — Въ поли- комъ множествѣ людей, населяющихъ землю, различныхъ по роду и воспитанію, климату, по свойствамъ, пристрастіямъ и образу мыс- лей, сколько различныхъ сужденій о природѣ изящества предположить должно! Одинъ вос- хищается пѣмъ, на что прочіе взираютъ съ хладнокровіемъ; другаго пѣняютъ то, что иные опвергаютъ съ презрѣніемъ; претпій по- читаютъ существенною красотою очевидные недоспапки. — Изъ сего происходишь без-

Причины
разногласія
въ выборѣ
образцовъ
для подра-
жанія.

конечное разногласіе въ выборѣ образцовъ и въ самомъ даже подражаніи. — Желать подчинить правиламъ всѣ шаковыя измѣненія значить желать невозможнаго.

3. Упражненіе.

Польза и
необходи-
мость упра-
женія въ
сочиненіи.

§ 193. Надобно прежде изчерпать всѣ роды заблужденій, чѣмъ дойти до истины, говоритъ Фонпенель. — Надобно прежде изчерпать все посредственное, чѣмъ попомъ написать истинно краснорѣчивое; это попому, что умъ нашъ усовершенствуется постепенно, и усовершенствуется собственнымъ своимъ упражненіемъ. — Тысячи изображеній явились намъ въ первыхъ опытахъ нашего пера. — Они имѣли для насъ удовольствіе новости; они ласкали нашему самолюбію: ибо они были, такъ сказать, первенцы нашего ума. — Но мы поступили далѣе; произвели нѣчто лучше; вкусъ нашъ упончился; и мы поднялись на высоту, съ копорой, взирая на сіи первыя покушенія, смѣемся и себѣ и имъ. — Прибавьте къ сему, что въ словѣ есть таинственные и не вдругъ постигаемые умы оппѣнки, кои только, долговременно упражняясь, мы можемъ сами примѣнить; но копорыхъ ни чпеніе, ни правила намъ открыть не могутъ. — Вотъ мнѣніе Квинтилиана: *scribendum quam diligentissime et quam plurimum*. — Горацій также сказалъ: *saepe stilum vertas*. — Цицеронъ тоже подтверждаетъ: *sti-*

lus optimus dicendi magister. — Таццпъ: *exercitatio artem paravit, ars decorem.* — Впрочемъ излишне много доказываць необходимость упражненія: за чѣмъ доказываць, что, не рисовавъ своею кистію, не можно соспавлять каршинъ, хопя и можно бытъ умозришельнымъ знапомкомъ оныхъ? за чѣмъ доказываць, что, не учась играць на инструменпахъ, не можно бытъ музыканпомомъ, хопя и можно знаць ноты? — И пакъ мы ограничимся полько нѣкоторыми о семь замѣчаніями.

§ 194. Первое замѣчаніе и необходимое условіе для доспихенія совершенства въ сочиненіи будетъ сіе: напишите нѣсколько сочиненій, прочитайте ихъ съ доброю крпикою, бросьте ихъ попомъ въ огонь и продолжайте далѣ писать. — Первое послѣдующее за ними пвореніе положиць эпоху вашего краснорѣчія, и вы можете бытъ увѣрены, что совершили первый къ тому шагъ. Я знаю, что сіе правило покажется спрогимъ. — Въ самомъ дѣлѣ, распашься съ поль прекрасными пвореніями, каковы обыкновенно бывають наши, и, что всего хуже, бросить въ огонь, какъ слабые и начальные опыты пера — эпо естъ ударъ для самолюбія. Но не надобно себя обманываць, говориць Лонгинъ. Хопя почка совершенства въ краснорѣчіи опспойтъ далеко, даже и самъ Цицеронъ, по собспвенному его сознанию, не доспигъ ея; пѣмъ не менѣ должно спремиться

Первое условіе для начинающихъ упражняться въ сочиненіи.

къ оной, должно испытывать себя во всѣхъ слогахъ, пока не узнаете, который наиболѣе соотвѣтствуетъ вашимъ склонностямъ; не должно опчаяваться при первой неудачѣ; не пугаться трудностей, на первомъ шагѣ встрѣчающихся; ибо, при непрерывномъ упражненіи, пріобрѣтается болѣе навыка.

Второе необходимое правило при сочиненіи, предлагаемое Горациемъ.

§ 195. Второе правило для сочиненія дасть Горацийъ въ сихъ стихахъ :

„Scribendi recte sapere et principium et fons;
„Rem tibi Socraticae poterunt ostendere chartae;
„Verba que rem provisam non invita sequentur.

И пакъ, избравъ достойный предметъ для сочиненія, должно размысливъ объ ономъ, раздробить его на части и обдумать каждую часть особенно; потомъ взвѣсить : сообразенъ ли сей предметъ съ нашими силами, помня мудрый совѣтъ Горациа :

„Sumite materiem vestris, qui scribitis, aequam
„Viribus, et versate diu, quid ferre recusent
„Quid valeant humeri. . . .

Послѣ ужé положивъ главныя мысли на бумагу; не теряя изъ виду правило того же Горациа : *Primum ne medio, medium ne discrepet* *into*; не подрываетъ ли одна мысль другую, и имѣютъ ли всѣ мысли единство, споль нужное въ словѣ. — Такимъ образомъ получимъ первую основу рѣчи; но это еще будущъ одинъ, пакъ сказать, косми; надобно навесить на нихъ плѣло и дать имъ жизнь. — Здѣсь во

ображеніе должно дѣйствовать: ибо разумъ уже окончилъ свою работу. Оно дастъ симъ сухимъ часнямъ ихъ полнопу, и въ сіе мерзвое шло вдохнетъ жизнь. — Но какъ производися сіе чудесное одушевленіе слова, эпю есть шайна, споль же непоспшжимая для насъ, какъ и созданіе челоука. — Творческая сила воображенія извъспна тольо намъ по ея дѣйствіямъ, а не по самой себѣ.

§ 196. Но сего не довольно, чпобъ найпи мысли для сочиненія, надобно сдѣлать изъ нихъ выборъ. Въ эпюмъ успѣшъ можно тольо при вѣрномъ *вкусѣ*: ибо какимъ образомъ можно узнать съ перваго, шакъ сказать, прикосновенія, къ какому роду принадлежишь извъспная матерія, не имѣя швердыхъ и поспоянныхъ признаковъ. — Въ слѣдующемъ Опдѣленіи предложася основанія усовершенствовать и образовать вкусъ.

§ 197. Сочиненіе имѣетъ свои возрасты, шакъ какъ и челоука. — Сіи возрасты очень нужно знать, дабы ошибкою не прибавишь себѣ лѣтъ и не почесъ себя мужемъ въ лѣпахъ юности, или младенческаго. — Всегда нужно знать почку совершенства и умѣшь опредѣлишь въ опношеніи къ ней свое мѣспо. Счастливы, кто *упражненіемъ* и силою ума можешъ сократишь время младенческаго возраста въ сочиненіяхъ; ибо еспь люди, копорые никогда изъ него не выходили. — Сіи вѣчные младенцы не смѣютъ подняться выше пер-

Вѣрный вкусъ можешъ тольо научишь выбору мыслей.

О возрастѣ, или эпохахъ сочиненія.

ваго ихъ круга; и все, что время можетъ сдѣлать съ ними, это приучать ихъ идти скоро, но всегда путемъ общимъ, проложеннымъ за нѣсколько вѣковъ тысячу умовъ посредственныхъ.

О т д ѣ л е н и е 4-е.

О Вкусъ.

Различныя
значенія
слова: вкусъ
и способъ
опредѣлить
его.

§ 198. Слово *вкусъ* въ собственномъ смыслѣ означаетъ чувство, распознающее приятность пищи и питія. — Философы, вникая въ природу человѣка, примѣтили другую способность, сей подобную, и назвали ее *вкусомъ*. — Дѣйствія оной способности весьма ощущительны; но мѣсто, занимаемое ею между прочими дарами природы, не совсемъ еще опредѣлено. — А потому если хотимъ изслѣдовать *вкусъ*; то должны вникнуть въ его дѣйствія, дабы посредствомъ сего дойти до простѣйшихъ началъ, его составляющихъ.

Можно ли
опнести
вкусъ къ
однѣмъ
только ум-
ственнымъ
способно-
стямъ?

§ 199. Дѣйствія *вкуса* такъ сложны, что не лзя опнести его ни къ высшимъ способностямъ, ни къ однимъ чувствованіямъ. Если опнести его къ разуму; то въ немъ не найдемъ довольной причины тѣхъ дѣйствій, которыя приписываемъ *вкусу*. — Не логическіе доводы, выводимые одинъ изъ другаго, не глубокія сужденія ума убѣждаютъ насъ: почему Омировы Поэмы прекрас-

ны, Рафаелевы карпины изящны, роза, или другой какой либо цвѣпокъ, прелестны? Почему занимають насъ развалины? Почему одинъ человекъ съ перваго раза болѣе нравился, нежели другой? довольно одного взгляда,—и мы очарованы. При томъ есть такія красоты въ природѣ, копорыми производятся одинаковыя дѣйствія какъ въ философѣ, такъ и въ просполодинѣ. — Философъ и креспянинъ, дитя и мужъ, равно оспанавливаются предъ огромнымъ, блиспапельнымъ зданіемъ, предъ колоссальною спашуею, равно любящъ смотрѣшь на лучезарную радугу.—Опъ чего иногда бездѣлка, часпо вредная въ своихъ послѣдспвіяхъ, упѣшаепъ насъ болѣе, нежели что либо хорошее, нами самими за шакое по разсудку признанное? мы къ сей бездѣлкѣ привыкаемъ, привычка обращается въ спрасъ; и послѣ многихъ лѣпъ спроси насъ, почему она нравилась, мы не въ состояніи сказаць причины. — Слѣдовапельно способность ощущаць удовольспвія при красотахъ не можетъ зависѣшь только опъ дѣйспвія одной мыслящей силы.

§ 200. И такъ главное основаніе *вкуса* заключается болѣе въ нѣкопорой врожденной, похожей на инспинкпъ, чувспвивпельности къ прекрасному. — Чпобъ болѣе въ семъ увѣришься, спбипъ только сравнишь законы чувспвованія съ законами *вкуса*. — Мы знаемъ изъ опыта, что чувспвованія на-

Вкусъ оп-
носипся
болѣе къ
чувспво-
ваніямъ.

ши иногда бываютъ живѣе и яснѣе, а иногда слабѣе и смѣшаннѣе, смотря по разстоянію между предметами и нашими чувствами. Сему закону подчинена также способность чувствовывать красоты и недоспапки. — Читая Поэму Омрову, мы не чувствуемъ такого удовольствія, какое чувствовалъ Аѳинянинъ. — Языкъ Омровъ оцѣляетъ насъ оцѣлою предметомъ, имъ описываемыхъ, гармонія словъ, если и прельщаетъ насъ; но не во всей своей силѣ. — Но когда читаемъ подобное сочиненіе на опечесивенномъ языкѣ; то дѣйствіе изображаемыхъ красотъ гораздо для насъ оцупительнѣе: ибо слова природнаго языка тѣсно соединены съ предметами.

Вкусъ въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуется разсудкомъ.

§ 201. Хотя *вкусъ* и имѣетъ основаніемъ внутреннія чувства; однакожъ въ своихъ занятіяхъ подчиняется разуму. — И если оцѣлимъ здравый разсудокъ оцѣлою вкуса; то онъ будетъ проспою чувствительностію, которая легко можетъ удалиться оцѣлою своего предмета, и ложныя красоты покажутся ей истинными. Оцѣлою того-то грубыя народы, у которыхъ чувствительность подчинена попечительности природы, имѣютъ спранныя наклонности. — Одинъ разумъ разпространяетъ область и силы вкуса.

Введенное изъ прежнихъ сужденій оцѣлою

§ 202. Предположивъ, что *вкусъ* есть плодъ природы и науки, мы можемъ сдѣлать оцѣлою оцѣлою.—*Основательный вкусъ* бу-

депъ не иное чпо, какъ врожденное чувство изящнаго, утонченное прилъжнымъ наблюденіемъ красоть естъхъ родовъ и управляемое разборчивостію до высочайшей степени образованнаго ума.— Дабы въ семь удосповѣриться, спобитъ только замѣнитъ, чпо всѣ пруды Генія супъ подражанія природѣ, изображенія характеровъ, нравовъ и дѣйствій человѣческихъ.— Удовольствіе, находимое нами въ такихъ подражаніяхъ, или изображеніяхъ, основывается на *вкусь*;—но судитъ о точности и вѣрности оныхъ принадлежитъ разсудку, который сравниваетъ копию съ оригиналомъ. — На примѣръ, чпеніе *Виргиліевой Энеиды* доставляетъ намъ удовольствіе. — Мы замѣчаемъ въ ней хорошій планъ, ходъ повѣствованія, существенное отношеніе всѣхъ часпей, характеры, взятые изъ природы, или вымышленные, слогъ, приличный характерамъ и чувствованіямъ лицъ, и все это, сосредоточиваясь въ нашей душѣ, приводитъ ее въ восхищеніе.— Въ этомъ случаѣ *вкусъ* обладаетъ удовольствіемъ, получаемымъ нами опъ чпенія, а разсудокъ вникаетъ въ расположеніе и стройность Поэмы.— И чѣмъ болѣе умъ нашъ спановипся способнымъ опкрывать приличія и порядокъ въ сочиненіяхъ, тѣмъ болѣе умножается наше наслажденіе.

леніе вкуса и поясненіе онаго примѣромъ.

§ 203. Не лзя не присовокупитъ къ сему неоспоримую истину: хорошій *вкусъ* пре-

Хорошій *вкусъ* предполагаетъ

доброшу
и чувствительность
сердца.

буеть добраго, чувствительнаго и нѣжнаго сердца.—Красоты нравственныя не только сами по себѣ превосходнѣе всѣхъ; но онѣ, при всякомъ случаѣ, имѣють великое вліяніе почти на всѣ другіе предметы вкуса.—Тотъ, котораго чувства грубы, кто не удивляется всему высокому, и кто не проникаетъ въ душѣ чувствованій крошечныхъ и чистыхъ; тотъ никогда не будетъ вкушать удовольствія и при совершеннѣйшихъ красотахъ Краснорѣчія и Поэзіи.

Вкусъ
естъ врожденное
чувство
всякому человеку.

§ 204. И такъ *вкусы* состоятъ изъ разныхъ началъ, болѣе или менѣе участвующихъ въ его дѣйствіяхъ.—Судя по врожденности оныхъ, можно заключить, что первая сѣмена вкуса влагаеть въ насъ природа. Дитя, спроущее изъ карпъ свои домики, черпящее свои изображенія, услаждающееся звукомъ своихъ погремушекъ, даетъ намъ разумѣть, что въ немъ кроется первая сѣмена вкуса; и сколь ни мелки его упражненія, между тѣмъ однакожь они открываютъ, что онъ рожденъ съ чувствіемъ соразмѣрности, порядка, подражанія и согласія.—Самые грубые поселяне съ удивленіемъ слушаютъ романическія похождения скипающагося рыцарства, тяжелые и нескладные стихи деревенской пѣсни. — Въ самыхъ даже Американскихъ пустыняхъ дикіе имѣють свои наряды, свои военныя и надгробныя пѣсни, свои рѣчи и своихъ ораторовъ. — Кипайскія жен-

щины любящъ свои маленькія ноги, Караибская дѣвушка ходишь съ узорчатымъ лицомъ, съ узорчатыми руками, Друзу нравились оспрая голова, а Малабарцу длинныя уши.—Таковая привязанность различныхъ народовъ къ нѣкоторымъ вещамъ не еспь ли доказательство врожденности вкуса?—Человѣку не меньше свойственно имѣть нѣкоторую разборчивость въ прекрасномъ, какъ и обладашь способностью ума и даромъ слова.

§ 205. Но хопя нѣтъ ни одного человѣка, лишеннаго *вкуса*; однакожь въ разсужденіи степеней онаго находишь между людьми великая разность. — Дикіе, водясь одною чувствительностью, не способны къ умозрѣніямъ; мирныя красоны не оспанавливаютъ ихъ взоромъ, на нихъ только дѣйствуютъ грозныя явленія природы. — Съ холодностью пробѣгаешь Ирокезецъ прекрасныя долины, но съ изумленіемъ оспанавливается при шумномъ водопадѣ и чпишь въ немъ божество, ему не извѣстное.—Таковая холодность къ мирнымъ красонамъ природы еспь слѣдствие слабости умственныхъ способностей и недостатка чувствительности. — Но и между образованными—степени вкуса весьма различны. — У однихъ едва примѣнны нѣкоторые слѣды сего рѣдкаго дара, а у другихъ вкусъ восходишь до тончайшей разборчивости, до самыхъ нѣжныхъ красонъ. — „Первыхъ душу можно сравнить, (по выраженію Мерз-

Степени вкуса у дикихъ и образованныхъ народовъ.

лякова) „съ грубымъ мешалломъ, или камнемъ, не полированнымъ, на которъй упадая солнечные лучи, разсвѣаюпся безъ опраженія и блеска. — Другихъ сердце похоже на кристалльную Ньютонову призму, которая своими гранями, гладкостію, принимая и удерживая свѣтъ, раздробляетъ его, умножаетъ, и отражаетъ на всѣ предметы, какіе угодно.“

Большая
замѣтна
разность
между людьми
во вку-
съ, нежели
въ способ-
ностяхъ
ума.

§ 206. Можно вообще замѣтить, что неравенство между людьми болѣе ощутительно въ способностяхъ вкуса и его наслажденіяхъ, нежели въ общемъ смыслѣ и разсудкѣ. — Спроектъ нашей природы въ семъ отношеніи, равно какъ и во всѣхъ другихъ, показываетъ дивную премудрость Оупца Небеснаго. — Онъ менѣе положилъ различія между людьми въ дарахъ разсудка; но въ разсужденіи даровъ, служащихъ къ украшенію жизни, былъ бережливѣе; — Онъ умѣреннѣе разсыпалъ семена удовольствій, чтобы сдѣлать ихъ для насъ дороже и заставилъ насъ болѣе трудиться о ихъ образованіи.

Вкусъ, подобно прочимъ чувствамъ, усовершеншается чрезъ упражненіе.

§ 207. Неравенство вкуса между людьми зависитъ отъ разнаго ихъ сложенія, отъ болѣе или менѣе нѣжности органовъ, отъ быспропы силъ умственныхъ; но наиболѣе отъ образованія и воспитанія. — Сія несомнѣнная истина ведетъ насъ къ другой: *Вкусъ можетъ быть приводимъ въ совершенство, подобно прочимъ нашимъ физическимъ*

и умспвеннымъ силамъ.—Ежедневный опытъ удосповѣряетъ насъ, что зрѣніе, слухъ, словомъ, всѣ чувства наружныя умончаются поспешенно. — Глазъ, на примѣръ, привыкаетъ къ распознанію нѣжнѣйшихъ оппенковъ живописи, занимаясь карпинами и разсмапривая произведенія самыхъ лучшихъ арписповъ. Тоже можно сказать и о слухѣ: сперва нравится ему простая музыка, потомъ привыкаетъ онъ чувствовавъ сладость гармоніи и мелодіи. — Не подобнымъ ли образомъ привыкаетъ мы судить и о красотахъ сочиненія? Чрезъ разсмаприваніе лучшихъ образцовъ, чрезъ изученіе лучшихъ писателей, чрезъ сравненіе красотъ однихъ съ другими, достигаемъ мы до умонченія вкуса. — И сіе-то быстрое, нѣжное, тонкое, вѣрное чувство изящнаго въ вещахъ называется *добрымъ вкусомъ*.

§. 208. Хотя вкусъ самъ по себѣ и способенъ къ образованію; однакожь метода усовершенствованія онаго весьма затруднительна. — Такъ какъ вкусъ есть сложная способность; то воспитаніе дѣтей должно быть сообразно съ его началами. — Если все вниманіе обращено будетъ на образованіе умспвенныхъ способностей; то разумъ сдѣлается пиранномъ для чувспвенности. — Съ другой стороны и чувспвенность не должна выходить изъ руководства разума. — Въ семъ отношеніи способъ образованія вкуса, пред-

Способъ усовершенствованія вкуса, предлагаемый Башё.

лагаемый Батё, кажется не совершеннымъ.—
 „Чтобъ предупредить пороки вкуса, онъ со-
 „вѣщаетъ сначала занимать дѣшею пѣмъ поль-
 „ко, что возбуждаетъ пріятное и психое чув-
 „ствование, всячески спараться удалять отъ
 „нихъ скучныя и досадительныя идеи.“ —
 Но мы рождены не для однихъ только вос-
 порговъ. — Надобно, чтобъ мы знали улыб-
 нушья, видя благополучіе близкихъ къ наше-
 му сердцу, и могли также чувствовать жест-
 окость ихъ злополучія.—И можетъ ли вы-
 перпеть такимъ образомъ изнѣженный юно-
 ша, если судьба перенесетъ его въ царство
 ужасовъ, въ жилище скуки и уединенія? Слѣ-
 доваательно, сколько можно, надлежитъ спа-
 раться уравнивъ начала вкуса; иначе онъ
 не можетъ быть вѣрнымъ.

По какимъ
 признакамъ
 узнается
 совершен-
 ный вкусъ?

§ 209. Опличительныя черты, или при-
 знаки вкуса, доведеннаго до возможнаго совер-
 шенства, суть: а) *чувствительность*, б) *тон-*
кость, или *нѣжность*, в) *вѣрность* и д) *со-*
размѣрность между собою началъ вкуса. —
 Усовершеніе сихъ чепырехъ способностей
 есть усовершеніе самаго вкуса.

1. Чувствительность вкуса.

Что разу-
 мѣется подъ
 чувстви-
 тельно-
 стію вкуса?

§ 210. Чтобы наслаждаться прекрас-
 нымъ и опдѣлять его отъ безобразна-
 го, надобно прежде чувствовать; надобно,
 чтобъ душа поражалась всѣмъ, что къ чувст-
 вамъ ни прикоснется,—словомъ, надобна чув-

ствительность. — Ничто не можетъ замѣнить недоспадокъ сей изящной способности. Самый тонкій и проницательный умъ одинъ не можетъ быть судьей въ дѣлахъ вкуса. Природа всѣмъ дала сѣмена чувствительности; но не во всѣхъ равно они возрасли и созрѣли. — Въ однихъ подавлены или грубостію воспитанія, или суровымъ образомъ жизни; въ другихъ чувствіе, будучи обращено на предметы мелкіе, потеряло бодрость и силу, нужныя къ тому, чтобы принимая впечатлѣнія отъ предметовъ изящныхъ. Одно только *упражненіе*, сообщая легкость пониманія и соображанія красоты, питаетъ и изощряетъ нашу чувствительность. — Безпрерывное упражненіе въ изящныхъ письменахъ для многихъ дѣлается господствующею страстію и совершенною необходимостію.

2. *Нѣжность вкуса.*

§ 211. Второе качество, добродушному вкусу приличное, есть *утоженіе*, или *нѣжность*. Вкусъ называется нѣжнымъ, когда чувствуютъ живо и скоро сокровеннѣйшіе оттѣнки предмета, когда ничто отъ его наблюденій не скрыто, и самыя маловажныя погрѣшности оскорбляютъ его. — Мы сначала видимъ въ вещахъ нѣ только красоты и недоспадки, копорые, такъ сказать, бросаются въ глаза; но привычка и упражненіе дѣлаютъ насъ разборчивѣе и пріучаютъ, не останавли-

Въ чемъ состоить нѣжность вкуса, и чѣмъ она пріобрѣтается?

ливаясь на первыхъ и часпо грубыхъ пораженіяхъ предмета, проходипь къ опдаленнѣйшимъ и пончайшимъ. — Надобно только раскрыть испорію вкуса, чпобъ примѣнитъ сей ходъ разума человѣческаго въ изящномъ. — Θεандръ Θεсписа, забавлявшій шупками и кривляньями, нравился Грекамъ, пока они еще не имѣли ничего лучшаго, пока Софокль и Еврипидъ не показали имъ Мельпомену во всемъ ея величествѣ, пока пворенія сихъ Геніевъ не научили сердце чувствоватъ и поражатъся. — Римляне равняли Еннія съ Омиромъ, доколѣ не имѣли Виргилія: *Ennius et sapiens, et fortis, et aller Homerus.* — Они соглашались выучипь наизустъ Невія, доколѣ не имѣли произведеній Теренція. — Они удивлялись Плавпу, доколѣ вѣкъ Августа не произвелъ всеобщаго переворопа во вкусъ. Равномѣрно и у насъ, современники *Хемницера* не умѣли оцѣнитъ талантовъ его и почпи совсѣмъ не знали о первыхъ вышедшихъ его Басняхъ; а между тѣмъ восхищались низкими припчами Сумарокова.

По какому признаку узнается упонченный вкусъ?

§ 212. Опличительный признакъ упонченности вкуса соспоитъ въ томъ, чпо мы дѣлаемъ въ умѣ нѣкоторое опвлеченное и Платоническое изображеніе изящнаго во всякомъ родѣ. — Апеллесъ, желая предспавипь въ Венерѣ образъ совершенной красопы, долженъ былъ заниматъ опъ прекраснѣйшихъ лучшее. — Великіе орапоры

образовали по сему правилу свой вкусъ. — Не оспанавливаясь ни на одномъ образцѣ, они опъ всѣхъ брали наилучшее, и, соспавивъ изъ того нѣчто цѣлое, начерпали образъ красопы совершенной, и съ нимъ сличая свои и другихъ пворенія, назначали испинную оцѣнку. — Въ такомъ-то духѣ написалъ Цицеронъ своего Орапора. Онъ снималъ, такъ сказапъ, съ воображенія своего образъ випши, и, начерпавъ его совершенспва, показалъ брапу. — Посему-то образу судилъ онъ о самомъ Демосеенѣ и находилъ, что онъ близокъ къ совершенспву; но вполне еще не доспигъ его. — Тоже самое говоритъ онъ объ Антоніи: *M. Antonius disertus, ac, se vidisse multos, eloquentem omnino neminem et cet. . . .* И такъ нужно чипапъ много и разбирапъ опличные образцы, чтообъ приобрѣсть сію точность вкуса.

3. Вѣрность вкуса.

§ 213. *Вѣрнымъ* называется вкусъ тогда, когда умѣетъ опредѣлить степень изящнаго въ предметѣ, опличить ложныя красопы опъ испинныхъ и опнесъ ихъ къ извѣспному роду. — Вообще вѣрность, или правильность вкуса зависипъ особенно опъ того пособія, какое получаетъ онъ опъ связи своей съ разсудкомъ, копорый во всѣхъ случаяхъ служипъ ему руководителемъ. — Правильный вкусъ съ точностью цѣнитъ дос-

поиснства различныхъ красопъ , встрѣчающихся въ твореніи Генія; онъ полагаетъ великое различіе между пламеннымъ и нѣжнымъ *Виргилія* — и порывиснымъ *Лукана* , между высокимъ *Пиндара* и напыщеннымъ его подражателей, между понкимъ *Цицерона* и *Горація* — и понкимъ *Сенеки* и *Плинія* , между еспеспвеннымъ *Теренція* и низкимъ *Плавпа*.

Вѣрность вкуса приобрѣтается разборчивостію чтенія лучшихъ писателей.

§ 214. Сколько съ одной спороны нужно имѣть вѣрный вкусъ, сполько съ другой трудно его приобрѣсть. — Единое пособіе къ сему есть твердость сужденія и извѣстный порядокъ въ чтеніи. Вошь для чего совѣтують быть оспорожне и избирать образцы, сколько можно, совершенные. — Чей вкусъ будетъ ими направленъ; пошь входипъ, пакъ сказашъ, въ самый духъ писателя, знаетъ образъ его мыслей, понимаетъ его съ одного слова, и по пончайшимъ оппѣнкамъ вездѣ узнаетъ его кистъ, вездѣ опкрываетъ его по черкъ. — Сказываютъ, что у *Рафаеля* на картинѣ, въ опсупствіе его, провелъ двѣ черпы *Анжело* пакъ, что никто сего не примѣшилъ. *Рафаель* только взглянулъ на сии черпы — и узналъ руку *Анжело*. — Вошь образъ вѣрнаго вкуса! — Сие совершенство споль трудное и споль неоцѣненное въ словѣ, чшобъ узнать по слогу сочинителя, или по одному опривку, все сочиненіе, соспавляетъ окон-

чапельную и самую важную черпу въ вѣрности вкуса.

Примѣчаніе. — *Нѣжность и вѣрность* вкуса рѣдко бывають одна безъ другой. — Вкусъ не можеть быть оплично нѣжнымъ, не бывъ правильнымъ. — *Нѣжность* вкуса особливо оказывається въ опличеніи подлиннаго достоинства сочиненія; — *правильность* же въ опроверженіи ложныхъ прѣгованій на достоинство. — *Нѣжность* основана на чувствѣ, а *правильность* на сужденіи ума; первая — даръ природы, послѣдняя — плодъ образованности и искусства. — Между древними крипиками Лонгинъ обладалъ болѣе нѣжностію, а Аристокель болѣе точностію; у насъ Ломоносовъ болѣе правлень, Державинъ болѣе игривъ и нѣжень.

4. Соразмѣрность началъ вкуса.

§ 215. Чувствительность, тонкость и вѣрность суть какъ бы при начальныя ступиці, изъ которыхъ слагается *добрый вкусъ*. Сего однакожь не довольно, чѣмъ всѣ онѣ въ сославъ его входили; надобно, чѣмъ онѣ были соразмѣрны, чѣмъ одно начало не превѣшивало другихъ. — Если одна чувствительность преизбыточествуетъ во вкусъ; то онъ будетъ всѣмъ поражаться; понятія его будутъ споль живы и быстры, что ему не возможно будетъ свѣсиль красоты съ недоспапками: ибо тѣ и другіе будутъ чув-

спивовашь онъ слишкомъ сильно.—Если вкусъ будетъ до излишества вѣренъ; онъ будетъ все дробить, все разрѣшашь и мало чувствовашь. Если же вкусъ будетъ слишкомъ тонокъ; онъ вездѣ будетъ искашь красотъ, едва примѣчаемыхъ; твореніе простое и естественное для него будетъ скучно: онъ потребуешь однѣхъ эпиграммъ и загадокъ.

Слѣдствіе
излишней
тонкости
вкуса.

§ 216. Примѣчено, что *излишняя тонкость* вкуса всегда предвѣщала упадокъ Словесности.—Когда великіе Писатели займуть всѣ роды красотъ; когда изчерпаютъ все богатство языка; когда Цицероны, Виргиліи и Горации возвысятъ слово до послѣдней почки совершенства: тогда умамъ послѣдующимъ неоспадется ничего болѣе, какъ подражашь имъ, или искашь новыхъ путей. — Но поелику всѣ истинные источники краснорѣчія заняты; тогда оспается почерпашь изъ ложныхъ, играшь словами, утончашь мысли, изъ всего дѣлашь эпиграммы, словомъ, тогда бываетъ время появляшья *Сенекамъ* и *Плиніямъ*. — Первый обширныя дарованія, блистательный умъ, глубокія свѣденія — все заимилъ, вездѣ ища тонкости, вездѣ оспущая опъ природы.—Сіи пороки Сенеки тѣмъ опаснѣе, по словамъ Квинтилиана, чѣмъ болѣе они въ немъ обольстительны: *dulcibus abundat vitis*. — Панегирикъ Плинія Траяну всегда будетъ образцемъ мыслей тонкихъ, выражений остроумныхъ, слога краснорѣчиваго,

но вкуса повреждающагося: поелку сочинитель до излишества выказывалъ свой умъ и упончалъ мысли. И вопль пому доказательство: Нерва, усыновивъ Траяна, скоро попомъ умеръ. — Происшествіе простое, и надобно ли искать сему причины опдаленной? Плиній однакожь говоритъ: „Нерва вошелъ въ „число боговъ (вмѣсто умеръ) собственно „для того, чптобы послѣ споль безсмертнаго „дѣянія не учинилъ чего нибудь обыкновеннаго.“—Сего еще не довольно: надобно чпо нибудь понѣе; надобно было прибавилъ Плинію, чпо „боги сами хопѣли почпилъ дѣянія Нервы и вмѣстѣ заспавилъ попомковъ „сомнѣвались, не богомъ ли будучи, усыновилъ онъ Траяна?“ Вопль примѣры излишняго упонченія, и вопль въ чемъ упрекаетъ Квинтилианъ своихъ современниковъ. *Nos melius, говоритъ онъ, quibus sordet omnia, quae natura dictavit, non ornamenta, sed lenocinia quaerimus.*

§ 217. Вкусъ совершенный чувствуетъ всѣ роды изящнаго и ими улаждается. — Онъ соединяетъ въ себѣ по равной мѣрѣ всѣ начала вкуса: онъ равно чувствителенъ, какъ и понокъ, равно понокъ, какъ и вѣренъ. — Если къ симъ дарамъ разсудка природа присокупилъ еще живое воображеніе и изобрѣтательный умъ; изъ сего счастливаго соединенія талантовъ произойдетъ отличнѣйшій Орапоръ, который произнесетъ все особеннымъ пономъ, который будетъ высокъ въ великомъ, красивъ въ пріятномъ, простое въ

Признаки совершеннаго вкуса.

естественномъ: *qui et humilia subtiliter, et magna graviter et mediocria temperate potest dicere.* —

Таково естъ изображеніе его въ умѣ; но опыщемъ ли мы его подлинникъ въ природѣ?

Находясь ли вѣрныя средства отличать истинный вкусъ отъ ложнаго?

§ 218. Весьма прудно найпи опредѣленные признаки, по которымъ бы можно было пошчасъ опличить истинный вкусъ отъ испорченнаго: ибо никакая способность ума челоувѣческаго сполько не своенравна въ дѣйствіяхъ своихъ, какъ вкусъ. — Въ архипектурѣ греческіе образцы долго почипались совершеннѣйшими; послѣ гопическая архипектура взяла первенство; прошло нѣсколко времени, и опяшь греческій вкусъ возбудилъ всеобщее удивленіе. — Въ Краснорѣчии и Поэзии Азіапцы любили роскошь украшеній, все блестящее, даже напыщенное; между шѣмъ какъ Греки удивлялись шолько скромнымъ и просшымъ красопамъ, и презирали азіапское шщеславіе. — Тоже замѣчаемъ и въ людяхъ: одинъ любитъ чишашъ Испорію, другой ею скучаетъ; иной занимается одною Поэзіею; иной опдааетъ преимущество Трагедіямъ, другой Комедіямъ. Однакожь шакое приспособіе къ одному какому либо роду красоты не подлежащъ кришикъ, если оно не основано на *охуденіи* прочихъ. — Вкусъ не лзя разсмапривать шакъ какъ разумъ: предметъ послѣдняго одинаковъ. — Но вкусъ можетъ допустить безконечное множество предметовъ, въ коихъ красапа одного не ослабляетъ изящества другаго.

§ 219. Различіе во вкусахъ погда впрочемъ допустить можно, когда ихъ предметы различны. — Но если попь же предметъ одинъ почищаетъ совершеннѣйшимъ, а другой недоспапочнымъ; по сіе не будетъ различіе, но прямая противоположность одного вкуса другому. Въ семъ случаѣ вкусъ одного долженъ быть ложный. — Опъ сей-по противоположности часно произведенія геніальныя долго оспавались безъ мѣспа. *Мильтоновъ Потерянный Рай* долго не былъ оцѣниваемъ должнымъ образомъ. — *Энеида* въ среднемъ вѣкѣ почищается была обыкновеннымъ порывомъ спихотворческаго паланша.

§ 220. При спорахъ и сомнѣніяхъ вкуса, относително одного и того же предмета, принимается за основное правило *всеобщее мнѣніе просвѣщенныхъ людей*. — Душамъ нѣжнымъ и чувствительнымъ всегда будетъ нравиться Омиръ и Виргилій; всегда онѣ будутъ восхищаться съ Державинымъ, смѣяться съ Фонъ Визинимъ и липь слезы съ Расиномъ. Не смотря на различіе нравовъ и образа мыслей, не смотря на разспяніе, какое насъ опдѣляетъ опъ Цицерона и Горація, они всегда будутъ нашими образцами, и должно къ нимъ уваженіе въ сердцахъ не попухнеть, доколь разумъ имѣть будетъ надъ людьми свои права, и ходъ спраспей и чувствій не перемѣнится.

Когда до-пускается различіе во вкусахъ?

Чѣмъ рѣшается несогласіе вкусовъ относително одного и того же предмета?

О П Е Ч А Т К И.

Спран.	Спрок.	Напечатано :	Должно бысть :
9	15	дѣйствія,	дѣйствія ;
10	23	<i>Junere</i>	<i>junere</i>
25	16	Были иѣкопорые, кои опвергая	Иѣкопорые, опвергая
25	1	снизу дѣйствовашь,	дѣйствовашь
27	15	ненаходипся	не находипся
37	5	испину	мысль
41	13	снизу Напримѣръ	На примѣръ
42	5	снизу Неполюко	Не полюко
43	15	въ испоріи	въ Испоріи
50	14	<i>Lio</i>	<i>lio</i>
54	18	русское	русское
73	5	Боговъ	боговъ
80	9	нерѣдко	не рѣдко
86	9	и многія другія	многія другія
102	22	звонки	звучны
125	11	нео канчивашь	не оканчивашь
141	6	снизу Бога,	Богъ
149	7	подраженіе	подражаніе

2007096532